

Санкт-Петербургский государственный университет

БЕЛОВА Варвара Александровна

Выпускная квалификационная работа

**РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ РАБОТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ**

Направление 39.03.02 «Социальная работа»

Основная образовательная программа бакалавриата «Социальная работа»

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
теории и практики социальной работы
ЧЕЛЫШЕВА Наталья Александровна

Рецензент:
УШАКОВА Валентина Григорьевна

Санкт-Петербург

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

АННОТАЦИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ В РОССИИ	7
1.1 Современные тенденции преступности несовершеннолетних в России.....	7
1.2. Современное состояние социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями в пенитенциарной системе России.....	18
ГЛАВА 2. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ В ОТКРЫТЫХ И ЗАКРЫТЫХ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	25
2.1. Причины криминализации в воспитательных колониях	25
2.2. Особенности работы с несовершеннолетними условно осужденными в Центре	30
2.3. «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ»	42
2.4. Зарубежный опыт организации социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями в закрытых реабилитационных учреждениях.....	44
ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ «ОСОБНОСТИ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАБИЛИТАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ И ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ «КОНТАКТ» И ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СВЯТИТЕЛЯ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО	48
3.1. Программа исследования	48
3.2 Основные результаты исследования.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	68
VIBLIOGRAPHY	73
ПРИЛОЖЕНИЕ №1	77

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работа на тему: «Реабилитационная работа с подростками правонарушителями». Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении раскрывается актуальность выбранной темы, описываются объект, предмет, цель и задачи работы, а также использованные методы исследования. В первой главе изложена общая характеристика положения несовершеннолетних преступников в России, современные тенденции преступности среди подростков, описано состояние пенитенциарной социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями в России и ювенальной юстиции в целом.

Вторая глава посвящена выявлению и изучению альтернативных мер наказания несовершеннолетних, а именно описана деятельность Центра социальной адаптации святителя Василия Великого и Городской центр социальных программ и профилактики «КОНТАКТ». Также в ней изучена существующая практика социальной работы в этой области и зарубежный опыт социальной работы в применении альтернативных мер наказания по отношению к несовершеннолетним осужденным.

В третьей главе описывается проведенное прикладное социологическое исследование практических альтернативных мер наказания на практических площадках и изложены результаты исследования.

В заключении обобщается проделанная работа и формулируются выводы по выявленным недостаткам в сфере ювенальной юстиции, по эффективности реабилитационной работы с несовершеннолетними правонарушителями в учреждениях, описанных в работе, а также приведены перспективы развития реабилитационных центров на будущее.

Автор: Белова Варвара Александровна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского университета, факультета социологии, направления «социальная работа».

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры теории и практики социальной работы Чельшева Наталья Александровна.

Ключевые слова работы: реабилитация, несовершеннолетние правонарушители, ресоциализация, наказание, социальная работа, криминализация.

ВВЕДЕНИЕ

Преступность несовершеннолетних в России и во всем мире является одной из самых актуальных социальных проблем. Эта проблема является актуальной в силу ее комплексности и негативных социальных последствий, поскольку преступления, совершаемые несовершеннолетними, причиняют вред как объекту, на которое было направлено совершенное правонарушение, так и для личности самого несовершеннолетнего, способствуя формированию и закреплению в его сознании определенных негативных социальных установок. Также, лица, совершающие противоправные действия в юном возрасте, позже, как правило, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и представляют собой резерв для взрослой и рецидивной преступности. Некоторые исследователи, такие как Л.В.Мальцева, Р.А. Семенюк отмечают, что до 90% особо опасных рецидивистов и преступников-профессионалов свое первое преступление совершили в несовершеннолетнем возрасте.¹ Распространенность преступлений среди несовершеннолетних, её количественные и качественные характеристики не без оснований могут расцениваться как прогностические для всей преступности, и поэтому даже превенция преступлений среди несовершеннолетних рассматривается как важнейший аспект превенции преступности в обществе в целом.²

Состояние преступности несовершеннолетних находится в прямой зависимости от социальной ситуации, происходящей в стране, поэтому увеличение доли преступлений, совершаемых в несовершеннолетнем возрасте, свидетельствует о множестве проблем, требующих решения.

За последние годы количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в России, существенно увеличилось. Быстрыми темпами растет криминогенная пораженность несовершеннолетних младших возрастов, увеличивается количество лиц женского пола, растет количество криминальных группировок, создаваемых подростками, ими совершаются тяжкие преступления. Такая криминализация молодежной среды лишает

¹ А.Г. Осипенко. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. №6. С.29–32.

² Н.В. Машинская, Н.Ю. Скрипченко. Причины и условия преступности несовершеннолетних (по материалам Архангельской области)// Вопросы ювенальной юстиции. №2. 2007.

общество перспектив установления в скором будущем социальной стабильности и безопасности.³

Теоретическое обоснование социальной работы в пенитенциарных учреждениях с несовершеннолетними правонарушителями имеет недостаточную научно-методическую базу, а на практике почти не осуществляется. Если феномен социальной работы с осужденными имеет значительную теоретическую базу, получил свое распространение в некоторых исправительных учреждениях, то в области социальной работы с несовершеннолетними только внедряются преобразования с учетом изменяющихся условий.

В настоящее время внимания требуется особая социальная поддержка тех групп населения, которые не в состоянии себя защитить. Осужденные подростки, которые находятся в изоляции и лишены части прав, уже в силу этих обстоятельств не могут самостоятельно отстаивать свои права. Процессы социализации, ресоциализации, реадaptации несовершеннолетних, совершивших правонарушения, находящихся в местах лишения свободы, условно осужденных, относится к числу наиболее острых социальных проблем, не перестающих на протяжении длительного периода времени быть предметом внимания теоретиков и практиков в социальной работе в пенитенциарных учреждениях.⁴

Объект: социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями.

Предмет: социальная работа с несовершеннолетними осужденными в закрытых реабилитационных учреждениях.

Цель работы: изучить современное положение социальной работы с несовершеннолетними осужденными в открытых реабилитационных учреждениях.

Задачи:

1. Рассмотреть общие современные тенденции, особенности преступности несовершеннолетних в России.
2. Рассмотреть состояние пенитенциарной социальной работы с несовершеннолетними в России.

³ Д.С. Супрунович, С.С. Седова. Социальная реабилитация несовершеннолетних правонарушителей//Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 7 -2. С. 59.

⁴ Е.В. Абашкина. Организационные проблемы адаптации и социализации несовершеннолетних правонарушителей (на примере Суровкинского района)//Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. №9. С. 120.

3. Выявить альтернативные меры наказания несовершеннолетних и изучить существующую практику социальной работы в этой области.

4. Изучить зарубежный опыт социальной работы в применении альтернативных мер наказания по отношению к несовершеннолетним осужденным.

5. Провести исследование практических альтернативных мер наказания и изложить результаты исследования.

В работе использованы общенаучные методы исследования, такие как анализ, сравнение, классификация, группировка, обобщение, кейс-стади, интервьюирование и специальный метод – контент-анализ интернет ресурсов. Для достижения указанных задач и целей было проведено эмпирическое исследование на базе двух центров: Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ» и Центр социальной адаптации святителя Василия Великого.

Композиционно работа состоит из введения, где определяется актуальность, степень изученности поставленной проблемы, формулируется цель и задачи курсовой работы, метод, объект, предмет исследования; определяется структура работы, которая содержит три главы, отражающих основное содержание работы; и заключения, где даются выводы по работе. В конце прилагается список использованной по теме литературы и приложение.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ В РОССИИ

1.1 Современные тенденции преступности несовершеннолетних в России

Преступность несовершеннолетних является глобальной проблемой современного общества, требующая к себе самого пристального внимания всего мирового сообщества. Это объясняется важностью роли, которое играет молодое поколение в обеспечении жизнеспособности общества, его дальнейшего развития. Даже в самых экономически развитых, демократических государствах происходит рост преступности несовершеннолетних.

Такое сложное социальное явление как преступность среди несовершеннолетних всегда вызывает повышенное внимание ученых, государственных и общественных институтов. Это объясняется тем, что преступность несовершеннолетних более чутко реагирует на социальные, социально-демографические, экономические, идеологические, и другие процессы, происходящие в обществе, чем преступность других возрастных групп. Это объясняется и особенностями подростковой преступности, постоянным изменением социальных условий и законодательства, а также гуманными соображениями, необходимостью оградить подрастающее поколение от вовлечения в противоправную деятельность.⁵ И поэтому рост преступности молодого поколения обычно является признаком неблагоприятных социальных процессов, происходящих в обществе.

Явление достаточно специфично, поскольку касается судеб подрастающего поколения. Молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста, их распространенность не только свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества. Распространенность преступлений среди несовершеннолетних лиц, их качественные характеристики не без оснований могут расцениваться как прогностические для всей преступности.⁶ Профилактика и предупреждение преступлений среди несовершеннолетних решается глобально, всем

⁵ Е.В. Демидова-Петрова. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности в РФ// Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. №2 (16). С. 60.

⁶ И.А. Шувалова, В.Н. Юртаева. К вопросу о мерах предупреждения преступности несовершеннолетних//Мир науки и образования. 2015. №4.

мировым сообществом, и является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе в целом.

Итак, нам следует обратиться к вопросу, чем же опасна несовершеннолетняя преступность? Несовершеннолетние являются криминогенно активной частью населения, поскольку склонны к девиантному поведению.⁷

Удельный вес подростковой преступности в общей статистике всех совершаемых преступлений в целом сравнительно невелик, однако именно она является мощным источником самодетерминации преступности как таковой, она вызывает целый ряд деструктивных социальных последствий, которые носят явный криминогенный характер. Несовершеннолетние преступники значительно труднее поддаются исправлению, их криминальная зараженность создает основной резерв взрослой, рецидивной преступности, они транслируют негативный опыт в будущее, который как бы «возвращается» грядущему поколению в качестве «социального наследия» предшествующих поколений.⁸ Несовершеннолетние, совершившие деяния, чаще всего продолжают преступную деятельность и после достижения возраста уголовной ответственности, что свидетельствует о постоянном возрождении преступности данной категории правонарушителей.

Также преступность несовершеннолетних имеет тенденцию к распространению криминального способа поведения и образа мышления в «здоровой» подростковой среде.⁹ Юзиханова Э.Г. считает, что между преступностью несовершеннолетних и «взрослой» преступностью наблюдается так называемая «связь состояний». Порядка 50-60 % рецидивистов начинали свою преступную «карьеру» именно в несовершеннолетнем возрасте. Чем ранее лицо совершает свое первое преступление, тем очевиднее его индивидуальный криминологический прогноз, тем выше вероятность рецидива.¹⁰

7 С.В. Сергиенко. Социокультурные стратегии современной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. №3.

8 К.В. Ображиев. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры//Правовая инициатива. 2015.№2.

⁹ Там же.

¹⁰ Э.Г. Юзиханова. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России//Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014.4 (30).С.83.

Преступность молодёжи в современной России – проблема, приобретающая все более острый характер с течением времени. За последние годы наблюдается значительный рост преступности несовершеннолетних.

Говоря о состоянии преступности несовершеннолетних, следует отметить существенное сокращение его абсолютных и относительных количественных показателей. В первую очередь, обращает на себя внимание резкое снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии (в 2008 г. – 107 890, в 2009 г. – 94 720, в 2010 г. – 78 548, в 2011 г. – 71 910, в 2012 г. – 64 270, в 2013 г. – 67 225, в 2014 г. – 59 240). Так, с 2008 г. по 2014 г. абсолютное число этих преступлений сократилось на 45,1 %, т.е. чуть ли не в два раза. Столь резкое снижение абсолютных показателей регистрации преступлений, совершаемых несовершеннолетними, во многом объясняется сокращением общей численности подростков уголовно наказуемого возраста, проживающих в России. Исходя из этого, можно сказать, что динамику преступности несовершеннолетних следует рассматривать в соотношении с общим числом населения этой возрастной группы. Так, по расчетам специалистов преступность несовершеннолетних в последние годы росла в семь раз быстрее, чем изменялось число несовершеннолетних в структуре населения России.¹¹ Так, только за пять лет (с 2010 г. по 2014 г.) численность населения России в возрасте от 14 до 17 лет сократилась на 11,9 %, что закономерным образом отразилось и на показателях подростковой преступности.¹²

В связи с этим Ображиев К.В. говорит об увеличении доли латентных преступлений, совершенных несовершеннолетними, обосновывая свои утверждения современными криминологическими исследованиями. Преступность несовершеннолетних находится в русле общей тенденции повышения уровня латентности и преступности в целом. Приводимые им данные статистики показывают, что сокращение зарегистрированной преступности в России происходит на фоне роста числа зарегистрированных органами внутренних дел заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях. Причем разрыв между данными о зарегистрированных заявлениях и преступлениях стремительно

¹¹ З.И. Брижак, С.Н. Волочай. Характеристика преступлений несовершеннолетних и ее значение для повышения эффективности расследования//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011.

¹² К.В. Ображиев. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры//Правовая инициатива. 2015.№2.

возрастает. Если в 2005 г. число заявлений превышало количество зарегистрированных преступлений в 4,5 раза, то в 2012 г. – уже в 11,5 раза, а в 2013 г. – в 12,9 раза, что не оставляет сомнений в повышении уровня латентности преступности в целом, равно как и подростковой преступности, в частности.¹³

Также считают Е. Ю. Уткина, А. В. Ким, заявляющие, что снижение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, свидетельствует о так называемой латентной преступности среди несовершеннолетних, доказательства этому в увеличении процента доставленных несовершеннолетних лиц за совершение ими административных правонарушений.¹⁴

Преступность несовершеннолетних в целом характеризуется латентностью. Причины такой латентности весьма разнообразны: ограниченная профессиональная подготовка кадров правоохранительных органов; недостаточность материально-технического оборудования; отсутствие уверенности у граждан в эффективности деятельности правоохранительных органов; позиция окружающих к преступлениям несовершеннолетних как к проявлениям баловства, возрастной незрелости; существование такого обычая, как неформальное «соседское» улаживание конфликтов, особенно в сельской местности.¹⁵ Следует заметить, что еще такая латентность связана с одной из характерных особенностей преступности несовершеннолетних. Это связано с низкой раскрываемостью зарегистрированных преступлений, и, по некоторым сведениям, не раскрывается ежегодно около 30% преступлений.¹⁶ Также значительную корректировку в статистическую картину состояние и динамики преступности вносят дефекты регистрации совершаемых ими преступлений и как показывают данные специалистов-экспертов, уровень преступности в 3-4 раза выше, чем в официальной статистике.¹⁷

Но интересно отметить, что такая тенденция динамики правонарушений со стороны подростков характерна не только для России, переживающей глубокий социально-

¹³ Там же.

¹⁴ Е. Ю. Уткина, А. В. Ким. Особенности ювенологической преступности//Ученые заметки ТОГУ. 2013. Том 4. № 4. С. 565.

¹⁵ А.Н. Ильяшенко. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). М., 2001. С. 9.

¹⁶ Ю.В. Хомиченко. Состояние и тенденции групповой преступности несовершеннолетних// Теория и практика общественного развития. 2009.№3-4.С.271.

¹⁷ С.П. Минина. Преступность несовершеннолетних: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе»/Науч. редактор проф. Б.В. Волженкин. Спб., 1998.С. 24

экономический кризис. За последнюю пятилетку в европейских странах число преступлений, совершенных несовершеннолетними, также возросло от 40 до 70%. Ни в одной из европейских стран не наблюдается сокращения количества малолетних преступников. Разгул детской и подростковой преступности в современной Европе - явление совсем не временного характера: кривая правонарушений неуклонно идет вверх на всем ее пространстве на протяжении последнего десятилетия. Не лучше положение дел и в США. В большинстве стран мира в вопросе о детской преступности нет отката назад, спада, сокращения числа преступлений. Таким образом, рост детской преступности в России соответствует общемировой тенденции.¹⁸

Причины преступности несовершеннолетних многогранны. Но прежде всего эти причины социально обусловлены. Они определяются конкретными историческими условиями на данном этапе развития общества, направленностью и содержанием его институтов, способами решения основных противоречий. На несовершеннолетних воздействуют различные негативные детерминанты, такие как экономические, правовые, политические, культурные, порождающие преступность, как следствие.¹⁹ С целью сдерживания нарастающей волны преступности несовершеннолетних специалисты и ученые пытаются выявить причины подростковой криминогенности.

Одной из наиболее распространённых причин преступного поведения в среде молодёжи является семейное неблагополучие, проявляющееся в отсутствии надлежащего внимания и заботы родителей о своих детях, ненадлежащем воспитании и контроле за поведением детей, насилии в семье, отсутствии материального благополучия и возможности удовлетворить основные потребности детей, асоциальном поведении родителей и употреблении ими алкогольных напитков и наркотических средств. Неблагоприятная семейная среда и жизненные условия вызывают у несовершеннолетних нарушения равновесия в отношениях с социумом, что приводит к значительным отклонениям в формировании его личности, а негативные отклонения в поведении несовершеннолетнего в процессе длительного и многократного повторения приобретают прочность, становятся привычными и преодолеваются с трудом.

¹⁸ Е. Ю. Уткина, А. В. Ким. Особенности ювенологической преступности//Ученые заметки ТОГУ. 2013. Том 4. № 4. С. 567.

¹⁹ Н.В. Васильчикова, Кухарук В.В. Криминология: конспект лекций/М.: НОРМА-М, 2010. С.89.

Так, по справедливому замечанию Г.Л. Касторского, «среди несовершеннолетних преступников каждый третий воспитывался в обстановке семейного неблагополучия, обусловленного дефектами нравственной позиции родителей, их образом жизни».²⁰

Нельзя не согласиться и с мнением Д.А. Шестакова, который отмечает, что неблагоприятное влияние семьи, испытанное человеком в подростковом возрасте, может сказаться спустя многие годы. По данным его исследований, у каждого третьего взрослого преступника обнаруживается связь между его преступными наклонностями и негативным влиянием, испытанным в семье в период взросления.²¹

К другим причинам совершаемых подростками преступлений можно отнести различные психологические причины, связанные с личностными особенностями, присущими несовершеннолетним, нарушения в дошкольном воспитании, недостатки внутришкольного воспитания, недостатки внешкольной воспитательной работы.²²

Причиной, имеющей более широкое основание и в наибольшей степени влияющей на повышение преступности несовершеннолетних можно назвать кризисное состояние общества, затрудняющее процессы социализации, приводящее к тому что, вертикальная восходящая мобильность становится затруднительна и перед ними встает множество препятствий. В то же время «авантюрная» карьера, работа в темных (криминальных) предприятиях представляются многим представителям молодежи быстрым «социальным лифтом», дорогой, ведущей наверх, к социальному благополучию, высокой оценке со стороны общественности.²³ Таким образом, общество лежит в основе всех остальных причин, оно составляет основной фундамент, на котором строится вся преступность.

Причины преступности подростков прежде всего связаны с рядом особенностей данной возрастной группы. Несовершеннолетние были и остаются наиболее «уязвимой» частью общества. «Уязвимость» заключается в том, что они являются социально незрелыми, еще не полностью сформировавшимися личностями, и особенности,

²⁰ Н.С. Грудинин, Д.В. Грязнова. Преступность молодёжи в современной России: причины, тенденции, пути противодействия [Электронный ресурс]// Nauka-rastudent.ru.: электр. научн. журн. 2015. № 04 (16). URL: <http://nauka-rastudent.ru/16/2522/> (дата обращения:23.04.2016)

²¹ Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. С.58.

²² В.А. Пятунин. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2010. С.124-130.

²³ М.А. Тиккер. Социально-педагогический проект «Феникс» - предупреждение рецидивной преступности//Научный поиск. 2014. №2.1. С.68.

отличающие их от взрослых, делают их более подверженными влиянию факторов, которым взрослые люди противостоят гораздо успешнее.²⁴

Как уже упоминалось выше, несовершеннолетние преступники обладают рядом характерных черт, отличающих их от подростков, не совершавших правонарушений. Они имеют социально отягощенные дефекты психофизиологического и интеллектуального развития, в том числе различные нарушения в деятельности организма, происходящие в период внутриутробного развития, родов, в младенческом и раннем детском возрастах (в том числе от черепно-мозговых травм, общесоматических и инфекционных заболеваний); ярко выраженные, начиная с детского возраста, невропатологические черты и патохарактерологические реакции (чрезмерная крикливость, плаксивость, повышенная обидчивость, легкая ранимость, капризность, аффективность, раздражительность, постоянное беспокойство, нарушение сна, речи и др.); заболевание алкоголизмом; явления физического инфантилизма (вялость, быстрая утомляемость, пониженная работоспособность и т.д.) либо выраженное отставание в физическом развитии, включая дефекты внешнего вида; пониженный уровень интеллектуального развития, создающий трудности в общении со сверстниками, воспитателями, в учебе и труде, затрудняющий приобретение необходимой информации и социального опыта.²⁵

Возвращаясь к данным статистики, приведенным Ображиевым С.К., то необходимо сказать, что они не отражают фактическое состояние преступности несовершеннолетних, поскольку для столь значительного снижения ее количественных параметров нет необходимых социально-экономических факторов. Ухудшение экономической ситуации в стране, увеличивающийся процесс социально-экономического расслоения населения, пропаганда средствами массовой информации жестокости, насилия, сексуальной безнравственности, более половины российских детей живут за чертой бедности (17 млн. детей воспитываются в семьях, имеющих среднедушевой доход ниже прожиточного минимума)²⁶, алкоголизация, наркотизация, деформация института семьи, рост числа разводов, увеличение числа детей, оставшихся без попечения родителей, снижение

²⁴ Е. Ю. Уткина, А. В. Ким. Особенности ювенологической преступности//Ученые заметки ТОГУ. 2013. Том 4. № 4. С. 566.

²⁵ Там же. С. 565.

²⁶ Т.В. Шипунова. Девиантология: современные теоретико-методологические проблемы. Спб.; Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С.224.

качества образования – все эти предпосылки способствуют росту показателей преступности несовершеннолетних.

Все вышеперечисленные данные дают основание для вывода, что процессы криминализации в среде молодёжи протекают достаточно интенсивно, вовлекая в свои ряды все большее количество несовершеннолетних граждан России.

Актуализация проблемы преступности в молодёжной среде связана с рассмотрением её современных тенденций. Анализ проблемы выявляет тенденцию «омоложения» молодёжной преступности. Так, если ещё 20 лет назад основная часть преступности несовершеннолетних и молодёжи формировалась за счёт преступлений, которые совершались лицами, достигшими возраста 16 лет, то сегодня с очевидной остротой встаёт проблема повышения криминальной активности подростков 14-15 лет по сравнению с категорией 16-17-летних и преступности несовершеннолетних, не достигших уголовного возраста 14 лет. Как известно, чем раньше человек становится на преступный путь, тем меньше у него шансов исправиться, а сам путь будет длиннее и опаснее.²⁷

В последние годы произошло значительное изменение уголовно-правовых и социальных характеристик несовершеннолетних осужденных. Свыше 50% несовершеннолетних ранее имели судимость (4,5% – осуждались к лишению свободы; 42,4% – осуждались условно; 12,0% – осуждались к обязательным работам, исправительным работам и другим наказаниям). В структуре лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях, по-прежнему наибольший удельный вес (25%) составляют лица, осужденные за кражу, 19,8% отбывают наказание за грабеж, 15,2% – за разбой, 11% – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 6,6% – за изнасилование, 6,5% – за убийство. Из общего числа осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, четверть до осуждения нигде не работали и не учились.²⁸

Все чаще исследователи отмечают рост преступлений, совершенных несовершеннолетними на почве наркомании, токсикомании. Наблюдается тенденция роста и «омолаживания» пьяной преступности. Каждое пятое преступление совершается несовершеннолетними в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

²⁷ Е. Ю. Уткина, А. В. Ким. Особенности ювенологической преступности//Ученые заметки ТОГУ. 2013. Том 4. № 4. С. 566.

²⁸ Р.З. Усеев, А.И. Дроздов. Реформа уголовно-исполнительной системы: перспективы функционирования воспитательных центров// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. №4. С.174.

Несовершеннолетними наиболее часто совершаются следующие виды преступлений: кражи, грабежи, разбои, хулиганства, изнасилования, завладения транспортными средствами без цели хищения. Названные виды преступлений в настоящее время составляют более 80% от числа совершенных несовершеннолетними преступлений.²⁹

Вторая тенденция касается усиления преступной организации в молодёжной среде. Так, если ещё порядка 15 – 20 лет назад, преступления, совершаемые несовершеннолетними, совершались ими индивидуально или в составе группы лиц численностью 2 – 3 человека, то сегодня несовершеннолетние совершают преступления в группе, состоящей более 5-6 человек и они совершают их значительно чаще, чем взрослые (примерно в два раза), что связано с типичным для этого возраста в целом группового характера поведения. Такие группы обычно образуются из досуговых группировок сверстников, совместно проводящими свободное время. В настоящее время организованная преступность молодежи составляет около 80% от общего числа преступлений несовершеннолетних.³⁰ Группы отличаются большой мобильностью, что существенно увеличивает их общественную опасность и криминальную активность. В подростковой среде «криминальные гастролеры» приобретают все большую популярность.

В качестве третьей тенденции можно назвать возрастание криминального профессионализма несовершеннолетних преступников. Характерной особенностью совершаемых ими преступлений становятся насилие и жестокость, и в то же время повышается удельный вес заранее подготавливаемых, изощренных и технически оснащенных преступлений. При этом несовершеннолетние зачастую преступают тот предел насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения цели.³¹

Несовершеннолетняя преступность в российском обществе начинает приобретать глобальный характер. Возникают конфликты на почве социально-экономических,

²⁹ З.И. Брижак, С.Н. Волочай. Характеристика преступлений несовершеннолетних и ее значение для повышения эффективности расследования//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011.

³⁰ Н.С. Грудинин, Д.В. Грязнова. Преступность молодёжи в современной России: причины, тенденции, пути противодействия [Электронный ресурс]// Nauka-rastudent.ru.: электр. научн. журн. 2015. № 04 (16). URL: <http://nauka-rastudent.ru/16/2522/> (дата обращения:23.04.2016)

³¹ З.И. Брижак, С.Н. Волочай. Характеристика преступлений несовершеннолетних и ее значение для повышения эффективности расследования//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011.

политических и других изменений в России, вызывающие обострения криминальной ситуации и разрешаемые по большей части криминальным путем. Возрастает интенсивное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность даже из относительно социально благополучных семей, что связано с всё возрастающим разрывом между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами. Такое социально-экономическое расслоение очень болезненно воспринимается современной молодежью. Воздействие факторов микро- и макросреды заметно влияет на качественные и количественные изменения преступности несовершеннолетних – основы для воспроизводства преступности в целом.

Несмотря на то, что в настоящее время по сравнению с девяностыми годами уровень преступности несовершеннолетних в некоторой степени снизился, однако, как упоминалось выше, по приведенным исследованиям Ображиева К.В., Е.Ю. Уткиной, А.В. Ким, можно сделать вывод, что преступность несовершеннолетних находится в русле общей тенденции повышения уровня латентности и преступности в целом.³²

В современный период несовершеннолетние – одна из наиболее криминально пораженных категорий населения и ее уровень достаточно высок. Е.Н. Костина, описывающая преступность несовершеннолетних в Республике Беларусь, пишет о схожих тенденциях, применительно к российской действительности: «За последние годы существенно выросло число умышленных убийств, разбойных нападений, фактов нанесения тяжких телесных повреждений, грабежей, совершенных несовершеннолетними. Нередко их действия отличаются исключительной жестокостью, глумлением над потерпевшими, идет процесс вовлечения подростков в занятие криминальным бизнесом и проституцией».³³

Анализ преступности несовершеннолетних позволяет сделать вывод об усугублении проблемы криминальной пораженности российского общества. Криминализация будущего нашей страны напрямую связана с криминализацией несовершеннолетних, и по тем процессам, которые происходят в детской и молодежной среде, мы сможем с большей

³² Е. Ю. Уткина, А. В. Ким. Особенности ювенологической преступности//Ученые заметки ТОГУ. 2013. Том 4. № 4. С. 566.

³³ Костина Е.Н. Деятельность органов внутренних дел по профилактике преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. N 3 (21). С. 100-110.

вероятностью судить о состоянии и тенденциях преступности в будущем, о том, каким будет наше общество, каков будет его нравственный климат и в том числе, какой будет сама преступность. Несовершеннолетняя преступность является основной базой для прогноза преступности в нашей стране. С учетом всего вышеизложенного я могу сказать, что преступность несовершеннолетних следует рассматривать в качестве одной из наиболее существенных и общезначимых социально-правовых проблем нашего общества. Анализируемое выше явление обладает весьма значительной общественной опасностью, так как именно данная возрастная группа есть будущее нашей страны, а также потому, что несовершеннолетние являются основным ресурсом пополнения рядов взрослой, рецидивной преступности.

1.2. Современное состояние социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями в пенитенциарной системе России

Социальная работа с различными группами населения получила свое теоретическое обоснование в большей или меньшей степени. Так, например, социальная работа с детьми и семьями, пожилыми, инвалидами, безработными и другими категориями населения имеет довольно широкое разработанное теоретическое поле, то теория социальной работы в пенитенциарной сфере в отечественной науке фактически не рассматривается. Единой и целостной теории пенитенциарной социальной работы не существует, хотя и некоторые ее аспекты разбираются в различных подходах психологии, психиатрии, социологии, права, педагогики. Теоретическая база социальной работы в пенитенциарной системе ограничивается социолого-ориентированными, психолого-ориентированными и комплексными моделями.

Сложившаяся ситуация, вероятно, объясняется тем, что в глазах общества преступников рассматривали как «монстров», как группу чуждых, исключенных из общества элементов. Феномен преступности рассматривался с позиций морали и довольно длительное время считалось, что осужденные не могут быть клиентами социальной работы, так как они не являются полноценными членами общества и отбывают справедливое и причитающееся им за совершенное деяние наказание, не имея права на помощь социальных работников. Таким образом общество обращалось с уголовными преступниками так же, как и они обращались со своими жертвами.

Однако, теперь, благодаря появлению множества теорий преступности, на основе анализа данных о преступности, о преступных личностях можно утверждать, что преступность – это разновидность человеческого поведения, а преступники – это девианты. Правонарушение – одна из форм антисоциального поведения, поведения нестандартного, отличающегося от норм, установленных в обществе как законодательно, так и в морально-этической сфере.³⁴

Прогрессивная международная пенитенциарная практика показывает, что разносторонней социальной помощью и поддержкой осужденных на разных этапах их исправления и подготовки к жизни на свободе должны профессионально заниматься

³⁴ О.В. Соколова. Деятельность социальных работников в пенитенциарной сфере: теоретическое обоснование// Ученые записки Российского государственного социального университета. 2007. №4. С.71-72.

специалисты – социальные работники и соответствующие службы. Прогрессивная пенитенциарная практика, международные стандарты исполнения уголовных наказаний доказывают, что социальная работа с осужденными есть объективная необходимость, поскольку она создает условия для реализации прав категории граждан, находящихся в местах лишения свободы. Будучи включенной в государственную систему социального обеспечения в качестве ее составной части, социальная работа с осужденными придает ей целостность, завершенность, а также гуманность. Она имеет важнейшую социальную значимость. Ее глубинный смысл заключается, с одной стороны, в восстановлении социальной справедливости, наказании преступника за содеянное, предотвращении дальнейшего негативного развития и поведения, научении некриминальным способам разрешения трудных жизненных ситуаций, с другой – в стремлении минимизировать негативные последствия лишения свободы как для осужденного, так и для его микроокружения, особенно семьи, а также общества в целом. Пенитенциарная социальная работа создает предпосылки и условия для нормального полноценного социального функционирования лиц, освободившихся из исправительных учреждений.³⁵

Социальная работа в России как самостоятельный вид профессиональной деятельности существует с 1991 года. В том же году началась и подготовка специалистов по социальной работе. Однако в уголовно-исполнительной системе социальная работа практически не существовала, и подготовка специалистов по социальной работе с осужденными и сотрудниками не осуществлялась. Социальная работа с осужденными появилась лишь в 2001 году и модель ее реализации была заимствована во многом у государств Европейского союза.

Еще в 1997 году был начат проект по подготовке специалистов по социальной работе для УИС России с участием управления Минюста России, Академии права и рабочей группы Дирекции по развитию и сотрудничеству (DEZA) Департамента иностранных дел Швейцарской Конфедерации. Целями проекта было введение социальной работы в учреждениях УИС России, создание и внедрение образовательной программы по специальности «Социальная работа», а также переподготовка и повышение квалификации по программе «Социальная работа в УИС». Проект включал в себя три этапа, в ходе одного из которых в 2006–2008 гг. в четырех образовательных учреждениях ФСИН России

³⁵ А.Н. Сухов. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: Учебное пособие/М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. С. 5-15.

(Владимир, Рязань, Томск, Вологда) были открыты курсы профессиональной переподготовки для практических социальных работников УИС России. Основными результатами российско-швейцарского сотрудничества являются: внедрение в ИУ группы социальной защиты осужденных, включающей специалиста по социальной работе и старшего специалиста по социальной работе; разработка учебно-методической базы пенитенциарной социальной работы и ее научное обоснование; в ведущих ведомственных вузах создан научный и научно-педагогический потенциал, занимающийся исследованиями социальной работы в УИС; создание автоматизированного рабочего места специалиста по социальной работе ИУ; осуществление комплексных действий, направленных на повышение статуса и престижности социальной работы в уголовно-исполнительной системе России.³⁶

Официальным документом, юридически закрепляющим ввод в организационно-штатное расписание учреждений ФСИН России должность специалиста по социальной работе с осужденными, считается приказ Главного управления исполнения наказаний Минюста РФ от 22.03.2004 г. №75 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты и учета трудового стажа осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации». 25.02.2005 г. №262 вышел приказ Минюста РФ, дополняющий приказ №75, в том числе формами статистической отчетности. В соответствии с приказом в учреждениях УИС созданы группы социальной защиты осужденных, основными целями которых являются создание условий для исправления и ресоциализации осужденных, а также для их успешной социальной адаптации после отбытия срока лишения свободы.³⁷

Всего в УИС проходят службу более 1,5 тыс. социальных работников, которые осуществляют социальную диагностику осужденных, выявляют лиц, нуждающихся в

³⁶ Г.В. Щербаков. Социальная работа с несовершеннолетними осужденными в России: опыт, проблемы, перспективы/ Кандидат псих. наук/ [Электронный ресурс]. URL - <http://www.nii.fsin.su/upload/territory/Nii/nits-2/kruglyy-stol-2013/Щербаков%20Г.В.pdf> [Дата обращения – 26.04.2016]

³⁷ А.А. Суконщиков, Д.Ю. Крюкова, Т.С. Уханова. Этапы институционализации пенитенциарной социальной работы в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России. Перспективы внедрения информационных технологий// Вестник Воронежского института МВД России. 2010. №3.

приоритетной социальной помощи, осуществляют социальное сопровождение осужденных.³⁸

За время российско-швейцарского сотрудничества подготовлено 367 дипломированных специалистов по социальной работе для уголовно-исполнительной системы России. При методической и финансовой поддержке МИД Швейцарии в четырех ведомственных образовательных учреждениях повысили свою квалификацию более 300 сотрудников групп социальной защиты осужденных учреждений из 74 территориальных органов ФСИН России. В рамках реализации российско-швейцарского сотрудничества подготовлено и издано более 200 научных и учебно-методических материалов.

В настоящее время Академия ФСИН России и Вологодский институт права и экономики ФСИН России осуществляют образовательную деятельность по программам высшего профессионального образования по специальности 040101.65 – Социальная работа со специализацией «Социальная работа в УИС». Первоначально разработка этой образовательной программы сначала в академии, а затем и в ВИПЭ ФСИН России осуществлялась в рамках российско-швейцарского проекта. По результатам совместной работы были разработаны и в настоящее время успешно реализуются оригинальные учебные планы, программы практического обучения, квалификационная характеристика (модель) специалиста по социальной работе УИС.³⁹

Таким образом, в настоящее время интенсивно проходит становление социальной работы как самостоятельной отрасли знания, так и профессиональной деятельности.

Воспитательные колонии являются единственными исправительными учреждениями для несовершеннолетних, реализующими цели наказания, установленные в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

³⁸ Социальная работа с осужденными// Сайт ФСИН. URL - <http://www.fsin.su/structure/social/socialnaya%20rabota/> [Дата обращения – 26.04.2016]

³⁹ Г.В. Щербаков. Социальная работа с несовершеннолетними осужденными в России: опыт, проблемы, перспективы/ Кандидат псих. наук/ [Электронный ресурс]. URL - <http://www.nii.fsin.su/upload/territory/Nii/nits-2/kruglyy-stol-2013/Щербаков%20Г.В.pdf> [Дата обращения – 26.04.2016]

В составе пенитенциарной системы России по состоянию на 1 марта 2016 г. функционирует 31 воспитательная колония. С воспитанниками работают более 10 000 специалистов, в том числе социальные работники.⁴⁰

Одной из наиболее уязвимых групп населения в России считаются несовершеннолетние, совершившие правонарушение и отбывающие наказание в воспитательных колониях. Социальная работа в любых учебно-воспитательных учреждениях, а тем более в воспитательных колониях является тяжелой задачей для специалистов по социальной работе.

Одной из самых важных и значимых проблем социальной работы с несовершеннолетними осужденными является проблема социальной адаптации несовершеннолетних осужденных к условиям воспитательной колонии. Эта проблема требует тщательного изучения социальной среды, поскольку от успешности социальной адаптации несовершеннолетних осужденных к условиям воспитательной колонии зависит как процесс ресоциализации несовершеннолетних осужденных в стенах воспитательной колонии, так и процесс социальной адаптации к условиям жизни на свободе.⁴¹

Несовершеннолетние правонарушители попадают в особый уголовный мир, в котором действуют свои правила и законы, гарантирующие выживание тому, кто неукоснительно их придерживается. Это совершенно иные условия социальной среды, характеризующиеся повышенной опасностью для здоровья, как психологического, так и физического, изоляцией от общества, криминальной средой, утратой социального статуса, социальных связей с окружающей средой, стигматизацией. Среда воспитательных колоний – это криминальная субкультура, которая обеспечивает стабильную криминализацию личности, ее десоциализацию. Такая криминализация может быть связана с внешними средовыми факторами, самой сущностью лишения свободы («тюремный синдром»), особенностями отбывания такого наказания, так и внутренними факторами – особенностями психофизиологического состояния несовершеннолетних (дезадаптация,

⁴⁰ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Сайт ФСИН. URL - www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ [Дата обращения - – 26.04.2016]

⁴¹ М.А. Назарова. Влияние социальной адаптации несовершеннолетних осужденных к условиям воспитательной колонии на ресоциализацию подростков// Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. №32.

изоляция от общества, высокая психологическая межгрупповая и межличностная напряженность), стадный (отрядный) образ жизни и др. Все вышеперечисленные факторы негативно влияют на ресоциализацию и социальную адаптацию осужденных несовершеннолетних, способствуя возникновению различных девиаций в поведении.

Особенно тяжело колония травмирует слабую психику подростков, возраст которых 14-18 лет. Здесь возможны тяжкие, необратимые психические деформации личности. Значительная часть подростков становится правонарушителями уже в силу имеющихся у них психических аномалий, психопатий и личностных акцентуаций. Эта психическая дезадаптация в условиях колонии еще более усугубляется. Вписываясь в криминальную субкультуру в наиболее сензитивный к внешним воздействиям период своей жизни, подростки испытывают глубинные личностные перестройки - формируется системообразующие механизмы антисоциальной личности.⁴²

Презюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что проблема социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии - задача не самая простая. Она имеет немаловажное значение в концепции развития уголовно-исполнительной системы (Правительство Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р), которая в качестве одной из целей предполагает развитие социальной работы с осужденными для обеспечения их успешной адаптации и ресоциализации в обществе.

Характеризуя социальную работу с несовершеннолетними осужденными, следует учитывать и еще одну важную проблему, непосредственно вытекающую из предыдущей – проблему социальной адаптации несовершеннолетних после освобождения. Социальная адаптация несовершеннолетних, отбывших наказание в виде лишения свободы, представляет собой приспособление личности к социальной среде, усвоение ею правил, норм, социальных позиций, установок, характерных для среды, приобретение навыков, позволяющих нормально жить в обществе свободных людей. На практике в настоящее время в Российской Федерации система социальной реабилитации несовершеннолетних имеет много недостатков, что показывает процент рецидива преступлений, являющийся одним из самых высоких в мире. К причинам рецидива относятся: отсутствие жилья, денежных средств (большое количество осужденных освобождается, не имея на лицевых

⁴² М.А. Назарова. Влияние социальной адаптации несовершеннолетних осужденных к условиям воспитательной колонии на ресоциализацию подростков// Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. №32.

счетах денежных средств), невозможность трудоустройства, равнодушие общества. Основная масса новых рецидивов несовершеннолетних, отбывших наказание в виде лишения свободы, приходится на период до 3-х лет с момента освобождения, а более половины из них совершается в первый год после освобождения. Таким образом, задача социальной адаптации несовершеннолетних после освобождения из воспитательных колоний является приоритетной в процессе всего социального сопровождения и требует комплексного подхода.⁴³

Современное состояние пенитенциарной системы характеризуется наличием проблем, которые необходимо решать. Несомненно, базовые разработки в этой сфере уже есть, и они имеют перспективу для дальнейшего совершенствования нового профессионального направления. Институт социальной работы в пенитенциарной системе играет немаловажную роль потому, что зачастую, человек, не содержащийся в местах лишения свободы может решить свою проблему при содействии различных специалистов, к которым он может обратиться в любой момент, в то время как осужденный, изолированный от общества, имеющий ограниченные права и свободы просто не имеет возможности обратиться к кому-либо за помощью. Для дальнейшей разработки теоретических и практических оснований отечественной социальной работы в пенитенциарной системе, возможно, обращение к международному опыту. Страны Западной Европы и США имеют достаточно развитый институт социальной работы в УИС. Однако следует принимать во внимание специфику различий, существующей в нашей и зарубежных системах. Например, экономическая ситуация, стереотипы в отношении осужденных.

Поскольку несовершеннолетние являются особой возрастной группой и основным резервом общества, то я могу утверждать, что, используя карательные меры по отношению к несовершеннолетним осужденным, мы никогда не сможем добиться, чтобы они смотрели на мир и совершали свои поступки с позиций гуманизма и человеколюбия. И поэтому в следующей главе я приведу пример альтернативной меры наказания, не сопряженной с лишением свободы.

⁴³ А.М. Гайсина. Подготовка несовершеннолетних к освобождению – залог успешной адаптации на свободе/ Методическое пособие для специалистов, работающих с несовершеннолетними осужденными: социальных педагогов, психологов, инспекторов по делам несовершеннолетних. Уфа. 2013. С. 11.

ГЛАВА 2. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ В ОТКРЫТЫХ И ЗАКРЫТЫХ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

2.1. Причины криминализации в воспитательных колониях

На сегодняшний день одной из самых важных и социально значимых задач, стоящих перед современным обществом, является поиск способов снижения роста правонарушений среди несовершеннолетних, повышение эффективности реабилитационной работы. Причины скорейшего решения этой задачи обусловлены, прежде всего тем, что в сферу организованной преступности вовлекается все большее и большее число несовершеннолетних, а криминальными группировками, созданными подростками, совершаются тяжкие преступления. Такая криминализация молодежной среды заставляет задуматься о дальнейших перспективах установления в скором будущем социальной безопасности и стабильности. Вопросы ресоциализации, социальной адаптации в пенитенциарной системе и системе постпенитенциарного сопровождения, несовершеннолетним осужденным, условно осужденным и лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в российском законодательстве должным образом не урегулированы.

Процесс ресоциализации лиц, совершивших правонарушения и преступления, относится к числу наиболее тяжелых социальных проблем, не перестающих на протяжении длительного периода времени быть предметом внимания теоретиков и практиков в области социальной работы. Несмотря на значительное число исследований по проблеме ресоциализации правонарушителей и преступников, в том числе и несовершеннолетних, в рамках социологии, педагогики, психологии, юриспруденции, данная проблема не получила особого распространения, не была должным образом проанализирована и по-прежнему представляет практический и теоретический интерес для социальных работников. Также особенного внимания заслуживают проблемы ресоциализации и адаптации несовершеннолетних правонарушителей, подвергшихся условному осуждению т.е. наказанию, не связанному с лишением свободы, и, следовательно, не изолированных от общества.⁴⁴ Ведь такие несовершеннолетние освобождаются от необходимости нести

⁴⁴ Е.В. Абашкина. Организационные проблемы адаптации и социализации несовершеннолетних правонарушителей (на примере Суровкинского района)// Вестник

ответственность за совершенные правонарушения или преступления, возместить нанесённый ущерб, пройти необходимую реабилитационную программу.⁴⁵

По мнению некоторых исследователей, процесс ресоциализации реализуется посредством первичной социализации. Сущность социализации заключается в приспособлении и обособлении человека в условиях общества, его способности быть успешным и адекватно жить среди людей. В настоящее время среди исследователей нет единого подхода к определению понятия «ресоциализация» так же, как не существует и целостной концепции организации данного процесса в пенитенциарной системе или в системе постпенитенциарного сопровождения осужденных, отбывших наказание или освобожденных условно-досрочно. Однако, по мнению большинства ученых, ресоциализация является составной частью процесса реинтеграции осужденных в общество, его начальным этапом. Например, Е. В. Кулебякин определяет термин «ресоциализация» как способ адаптации осужденного к правопослушному поведению, он усматривает в этом процессе несколько видов адаптации — адаптацию к макросреде, микросреде, к самому себе. Некоторые исследователи приравнивают ресоциализацию к процессу исправления или реабилитации. В настоящее время этот термин понимается широко — как сознательное изменение поведения человека в ситуации очевидного социального неуспеха.⁴⁶

Вопросы ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей связаны с проблемой, носящей острый характер, а именно проблемой преступного рецидива. При выборе наказания для несовершеннолетних суд в большинстве случаев выбирает наказание, не связанное с лишением свободы. В этом случае встаёт необходимость подобрать комплекс мер воспитательного воздействия и социально-психологической коррекции для подростков, совершивших преступления. Однако предписанные судом меры воспитательного воздействия далеко не всегда есть возможность реализовать, поскольку нет отработанных механизмов контроля. Это связано с недостаточным развитием системы

Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2011. №9. С.120.

⁴⁵ З.Н. Григорова, Ю.В. Никитина. Социальная реабилитация подростков, находящихся в конфликте с законом. Часть 1//Методическое пособие. 2014. С.5.

⁴⁶ Н.Е. Колесникова, А.И. Шипилов. Актуальные проблемы ресоциализации осужденных молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы//Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3. С. 48.

социальной реабилитации для подростков, оказавшихся в конфликте с законом. Поэтому не редко в случаях, когда судья мог бы назначить условный срок, вменяя в обязанность пройти курс социальной реабилитации, он вынужден назначать реальный срок лишения свободы, поскольку нет специализированных открытых реабилитационных учреждений. Это приводит к негативным последствиям для общества.⁴⁷

Негативные последствия связаны, во-первых, с уголовным наказанием, главной целью которого является исправление осужденного, которое в современных условиях фактически не только не выполняет свою цель, а даже, наоборот, еще более криминализирует личность. Например, часто, люди, случайно попавшие в места лишения свободы, выходят сформировавшимися преступниками. Налицо криминологический фактор формирования преступного рецидива.⁴⁸ Во-вторых, неблагоприятные последствия связаны с негативной спецификой условий отбывания наказания для несовершеннолетних в местах лишения свободы направленную на то, чтобы сформировать личность, обладающую тем минимумом социальных характеристик, которые не позволяют ей успешно адаптироваться в обществе после отбывания наказания.⁴⁹ В-третьих, в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы на несовершеннолетних осужденных действует целый ряд субъективных факторов, которые оказывают на них совершенно другое влияние, отличное от воспитательного. Криминальная субкультура лежит в основе вышеуказанных факторов. Являясь объективной реальностью, криминальная субкультура занимает негативное место в системе человеческих ценностей. Для несовершеннолетнего, который попадает в воспитательную колонию, она становится настоящим испытанием.⁵⁰ Также, множество причин лежит в принципах организации деятельности воспитательных колоний. Виды условий отбывания лишения свободы, отрядная система, существование совершенно идентичных методов и форм работы, как в отношении несовершеннолетних,

⁴⁷ З.Н. Григорова, Ю.В. Никитина. Социальная реабилитация подростков, находящихся в конфликте с законом. Часть 1//Методическое пособие. 2014. С.4.

⁴⁸ С.В. Новикова, Н.В. Федотова. Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы или уже отбывших его// Система ценностей современного общества. 2010. №13. С.109.

⁴⁹ Л.В. Ковтуненко. Пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних: организационно-правовые и социально-педагогические аспекты// Вестник Воронежского института МВД России. 2013. №2. С.1.

⁵⁰ Авдеев В. Актуальные вопросы лишения свободы несовершеннолетних // Уголовное право. - М.; Интел-Синтез, 2001. № 2. С.3-6.

так и по отношению к «взрослым» осужденным не обеспечивают в достаточной степени соблюдение принципа индивидуализации и дифференциации наказания. Сохраняется проблема несовершеннолетних, которые, достигнув совершеннолетия, переводятся для отбытия оставшегося срока наказания в исправительные колонии общего режима, что приводит к усвоению норм криминальной субкультуры, повышению уровня криминализации.⁵¹

В результате воздействия всех неблагоприятных факторов, обозначенных выше, возникает проблема преступного рецидива среди несовершеннолетних, отбывших наказание.

После освобождения эти подростки возвращаются к прежним проблемам и прежним «друзьям», отягощенные еще и тюремным опытом. В первые три года после освобождения совершают повторные преступления до 45% бывших воспитанников воспитательных колоний. Высокий процент рецидивной преступности среди несовершеннолетних во многом связан с тем, что возвращение в тот же социум, без особого внимания и участия общества в их судьбе часто заканчивается повторным попаданием в места лишения свободы.⁵²

Таким образом, воспитательные колонии не выполняют поставленные перед ними задачи по исправлению и воспитанию несовершеннолетних преступников. Эффективность деятельности воспитательных колоний остается весьма невысокой. Это подтверждается наличием высокого уровня рецидива среди лиц, отбывших наказание.

В таких своеобразных условиях целесообразно применять наказание, не связанное с лишением свободы, способствующее исправлению осужденных, их ресоциализации и реабилитации. В России до сих пор отсутствует комплексная разноуровневая система социального сопровождения несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы и условно осужденных, не налажена система социального сопровождения лиц,

⁵¹ И.Я. Козаченко, А.М. Сысоев, В.Ф. Лапшин. Пенитенциарное учреждение для несовершеннолетних как субъект профилактической деятельности в условиях реформирования// Криминалистика. 2010. №2(7). С.95.

⁵² З.Н. Григорова, Ю.В. Никитина. Внедрение ювенальных технологий работы с несовершеннолетними и молодежью, находящихся в учреждениях УФСИН по СПб и ЛО, с условно осужденными и освобожденными из мест лишения свободы. Часть 1. Создание службы социально-психологического сопровождения подростков, находящихся в местах лишения свободы и их семей// Методические рекомендации. 2011. С.1.

освободившихся из мест лишения свободы, и в целом, не достаточно развита комплексная система социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Пока же, существенная часть несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в конфликте с законом, оказывается как вне сферы применения карательных мер, так и вне сферы социальной реабилитации.⁵³

Во многих европейских и скандинавских странах накоплен положительный опыт по социальной работе с подростками и молодёжью, исключёнными из системы образования, совершившими правонарушения, изучена и проанализирована информация о различных социальных институциях, как государственных, так и негосударственных, работающих с данной целевой группой. У нас в стране эта целевая группа остаётся почти не затронутой в государственных социальных программах. В настоящее время нет целостной системы специализированных открытых реабилитационных учреждений для несовершеннолетних, нарушивших закон, которые являлись бы частью ювенальной юстиции, где с подростками занимались бы специалисты (социальные работники, социальные педагоги, психологи). В нашей стране ювенальная юстиция рассматривается только с правового аспекта и не включает различного рода социальные технологии работы с молодёжью, в отличие от европейских и скандинавских стран.⁵⁴

Опыт социальной работы с осужденными и освободившимися из мест лишения свободы в России только зарождается. Несмотря на то, что в настоящее время не осуществляется на государственном уровне социальная реабилитация осужденных несовершеннолетних, тем не менее, в 2001 году при Православном приходе храма св. вмц. Анастасии Узорешительницы был создан реабилитационный «Центр социальной адаптации святителя Василия Великого». С 2004 года Центр социальной адаптации свт. Василия Великого получил статус самостоятельной благотворительной организации и начал работать с условно осужденными подростками, которым суд, вменяет в обязанность пройти курс социальной реабилитации в Центре.⁵⁵

⁵³ З.Н. Григорова, Ю.В. Никитина. Социальная реабилитация подростков, находящихся в конфликте с законом. Часть 1//Методическое пособие. 2014. С.5.

⁵⁴ Там же. С.8.

⁵⁵ Там же. С.7.

2.2. Особенности работы с несовершеннолетними условно осужденными в Центре

В данной главе я описала историю создания «Центра социальной адаптации святителя Василия Великого» (далее – Центр), описала его правовую базу, основные принципы реабилитационной программы, философию и методы работы, а также основные направления деятельности Центра.

В 2001 году, 16 лет назад, при Православном приходе храма св. вмц. Анастасии Узорешительницы был создан реабилитационный «Центр социальной адаптации святителя Василия Великого» для оказания помощи выпускникам Колпинской колонии для несовершеннолетних. В этом Центре молодые люди сразу же после освобождения могли получить помощь с оформлением документов, при устройстве на работу, а также психологическую поддержку. В основном, с молодыми людьми работали волонтеры из числа прихожан храма. В течение трех месяцев оформлялись необходимые документы, намечались для каждого воспитанника краткосрочные цели, а также оказывалась помощь в трудоустройстве.

Однако возникли трудности во взаимоотношениях с сотрудниками воспитательной колонии в вопросах реабилитации, при этом было сложно определить сроки освобождения молодых людей, также были сложности с регулярным проведением занятий на территории колонии. В связи с этим Центр переориентировал свою деятельность на подростков, совершивших правонарушение, но которым еще не назначен срок лишения свободы. И таких подростков стали отправлять в Центр. Это связано с тем, что многие подростки, имеющие наказания, не связанные с лишением свободы, продолжают совершать противоправные действия т.е. существует высокий процент рецидива.

Поэтому с 2004 года Центр социальной адаптации свт. Василия Великого получил статус самостоятельной благотворительной организации и начал работать с условно осужденными подростками, которым суд вменяет в обязанность пройти курс социальной реабилитации в Центре. Кроме того, ЦСА стал работать с молодыми людьми, совершившими правонарушения и находящимися под следствием.

ЦСА – это учреждение открытого типа. То есть подростки могут сами решать, проходить им реабилитационную программу в Центре, остаться или покинуть его. Он расположен на Васильевском острове, в трёхкомнатной квартире площадью 90 кв.м. и рассчитан на одновременное пребывание с проживанием 6 человек. Оборудованы спальные места, столовая, комната отдыха. В целях создания реабилитационного пространства и поддержания семейных, домашних отношений в Центре создана уютная обстановка, в

помещениях задан определённый эстетический стандарт. В Центре работают профессионалы, имеющие специальную подготовку и опыт работы с подростками и молодежью - специалист по социальной работе, социальные педагоги, социальные работники, психолог по индивидуальной работе, тренер-психолог, театральные педагоги. Координацию деятельности сотрудников осуществляет исполнительный директор Центра (на данный момент это - Никитина Юлиана Владимировна)

Как правило, у Центра заключены соглашения со многими государственными органами, которые направляют подростков на реабилитацию. Такими органами являются: суд, уголовно-исполнительная инспекция, районная комиссия по делам несовершеннолетних, инспекторы ОПИН, государственные социозащитные учреждения, общественные организации, также подросток может прийти в Центр самостоятельно. В ЦСА принимаются молодые люди в возрасте от 14 до 18 лет без психических заболеваний и устойчивой зависимости от психотропных веществ.

В 2009 году ЦСА открыл новое направление деятельности - социальное сопровождение несовершеннолетних, находящихся в учреждениях ГУФСИН и освободившихся из мест лишения свободы.

В настоящее время Центр работает по 3 основным направлениям:

- Работа с подростками, чье наказание не связано с лишением свободы (условно осужденные подростки).
- Работа с подростками, находящимися в местах лишения свободы.
- Работа с подростками, находящимися на социальном патронаже.

Стоит отметить, что целью деятельности Центра является комплексная социальная реабилитация несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Центром при содействии судейского сообщества Санкт-Петербурга, при помощи инспекторов ОДН, КДН и ЗП разработаны, разрабатываются и внедряются уникальные программы социальной реабилитации, которые в России больше нигде не используются. Программы отличаются тем, что в них используются педагогические подходы без применения репрессивных мер, как например происходит в воспитательных колониях.

Комплексный подход к процессу реабилитации подростков осуществляется за счет решения трех основных задач: (не меняла)

1. Развитие социальной компетенции. Подразумевает формирование понимания отношений «я» – «общество», умения выбрать правильные социальные ориентиры и организовать свою деятельность в соответствии с этими ориентирами,

обучение социальным навыкам, позволяющим человеку адекватно выполнять нормы и правила жизни в обществе.

2. Психологическая коррекция. Включает в себя индивидуальные и групповые занятия с психологом, направленные на решение личностных проблем подростков, формирование адекватной самооценки, снятие тревожности, развитие коммуникативных навыков.

3. Работа с социальным окружением (семья, друзья и др.). В эту задачу входит налаживание контакта, прежде всего с семьей, а также с ближайшим окружением подростка; психологические консультации родителей; подготовка социальной среды для поддержания реабилитационного воздействия, организация досуга.

Конечно, эти направления помогают наиболее эффективно выстроить систему реабилитации подростков. Направления в свою очередь включают в себя поднаправления. Эти нюансы будут раскрыты дальше в главе.

Философия, принципы и методы работы Центра

Философия Центра заключается в том, что подросток, который пришел в Центр – не клиент, не пациент. Он – ученик, воспитанник, который пришёл в Центр обучаться необходимым социальным навыкам, получить знания, которые сможет использовать в дальнейшей жизни. Это лежит в основе педагогической концепции. Ведь вся деятельность Центра базируется на определенной философии, которая во многом обуславливает успех реабилитационной деятельности.

Основными мотивирующими факторами поступления воспитанника в Центр являются следующие:

1. Самостоятельное добровольно принятое решение о зачислении на курс;
2. Возможность получить наказание, не связанное с лишением свободы;
3. Получить хорошую характеристику для суда, досрочно снять судимость (для условно осуждённых);
4. Возможность пребывания в открытом учреждении, в небольшой группе с подростками, имеющими схожие проблемы;
5. Отсутствие тюремной субкультуры.

Также стоит сказать о некоторых принципах работы в Центре:

1. Добровольность. Это основной принцип работы. Подросток самостоятельно принимает решение о прохождении курса реабилитации, подписывает договор с Центром, принимая на себя ответственность за отказ от участия в программе;

2. Взаимоуважение. Восприятие воспитанника как личности, уважение к его взглядам, чувствам;

3. Отсутствие двойного стандарта. Единые требования и стандарты поведения для всех воспитанников и сотрудников;

4. Индивидуальный подход к каждому воспитаннику. При схожести проблем, каждый воспитанник – индивидуальность, неповторимая личность. Это является основой для разработки индивидуальной реабилитационной программы для каждого воспитанника.

Описание реабилитационной программы

Прежде всего, вся реабилитационная работа Центра Василия осуществляется на основе программы социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Стоит сказать о цели и задачах данной программы.

Цель данной программы состоит в профилактике рецидивной преступности среди несовершеннолетних, осужденных условно.

Основными задачами программы являются:

- формирование у подростков социально – одобряемого жизненного сценария и стимулирование принятия ответственности за свое поведение;

- формирование у подростков положительной самооценки и веры в свои способности;

- профориентация и помощь в трудоустройстве и получении образования;

- работа с семьей и ближайшим социальным окружением;

- духовное и морально-нравственное развитие подростка.

Программа социальной реабилитации несовершеннолетних рассчитана на 14 недель, она представляет собой непрерывный процесс, основанный на современных психолого-педагогических методах работы с девиантными подростками. Одновременно курс социальной реабилитации по данной программе проходят 6 – 7 человек. На каждого воспитанника заводится личное дело, в которое обязательно должны входить следующие документы: информационная карта; заявление от воспитанника; заявление от родителей; соглашение при поступлении в Центр; договор с воспитанником; договор с родителями;

ксерокс паспорта или свидетельства о рождении; медицинская карта медицинские справки (от терапевта, флюорография), медицинский полис; акт ЖБУ; заключение психолога.

Также при зачислении в реабилитационную группу воспитанник знакомится с правилами поведения в Центре, которые являются обязательными для соблюдения. Сотрудники разъясняют почему необходимо соблюдать то или иное правило.

Некоторые правила поведения для воспитанников приведены ниже:

1. Не допускается применение физической силы для решения спорных вопросов.
2. Не допускается употребление и хранение спиртных напитков и наркотических веществ.
3. Курение допускается только до 23.00 в строго отведенном для этого месте.
4. Прием гостей на территории Центра не предусмотрен.
5. Не допускается без разрешения пользоваться вещами и одеждой сотрудников или других воспитанников Центра.
6. Запрещено индивидуально пользоваться телевизором и магнитофоном.
7. Категорически не допускается хранения любого оружия.
8. Воспитаннику запрещено иметь при себе мобильный телефон и плеер.
9. Наличие карманных денег у воспитанников не предусмотрено.

Хоть и реабилитационный центр является открытым учреждением, то реабилитационная группа является «закрытой», т.е. после начала курса уже никто не зачисляется. Опыт работы Центра показывает, что, как правило, 1 – 2 человека уходят с курса. Это происходит или по их собственному желанию или они отчисляются за грубые нарушения правил поведения в Центре.

Ниже я описала реабилитационную программу, состоящую из трех взаимосвязанных этапов, которую проходит каждый воспитанник. В этот курс входит:

1. «Карантин» (3 недели).

Карантин представляет собой период постоянного контроля. В это время подросток не может самостоятельно покидать Центр, все перемещения возможны только в сопровождении сотрудников Центра. В этот период воспитанник также не посещает учебные заведения (берется задание на дом) или работу. Цель состоит в том, чтобы не

допустить употребление алкоголя и т.п., оградить от обычного окружения, создать условия для погружения в развивающую среду.

При этом специалисты проводят психологическую диагностику подростка и исследуют особенности его социального окружения. Этот период интенсивных занятий подростка со всеми специалистами Центра. Очень важно объяснять подростку, для чего проводятся определенные занятия и мероприятия, проговаривать с ним все проблемы, показывая искренний интерес к нему самому. На этом этапе проходит социально-психологический тренинг (3 дня по восемь часов), в котором принимают участие все воспитанники и сотрудники Центра. В течение дальнейшего времени групповая работа с подростками продолжается. В конце первого этапа подросток, как правило, может сформулировать свои ближайшие цели, свои проблемы, определиться с выбором учебного заведения или места работы, привыкает жить в Центре по определённым правилам и соблюдать режим дня.

Итогом «карантина» можно считать составление индивидуального плана социального сопровождения воспитанника, который строится на основании бесед с подростком, собранной о нем разносторонней информации, результатов психологической и социальной диагностики. В разработке плана индивидуального сопровождения участвуют все сотрудники Центра, он обсуждается с воспитанником и в процессе реализации может корректироваться.

2. «Общий курс» (8 недель).

На этом этапе контроль со стороны сотрудников ослабевает и может носить форму совета и предложения. Это ставит воспитанника в ситуацию выбора и способствует развитию умения самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность. В этот период подросток самостоятельно посещает школу или место работы. Социальный работник находится в тесном контакте с учителями и работодателями и контролирует процесс обучения или трудовую деятельность подростка. В это время большое внимание уделяется досуговому мероприятиям, так же регулярно в вечернее время продолжаются занятия со специалистами.

3. «Возвращение домой» (2 недели)

Этот период закрепляет навык самоконтроля и самостоятельного принятия решения. Мы называем периодом полного доверия. Подростки на выходные уходят домой, а вернувшись в Центр рассказывают о своих впечатлениях, обсуждают с сотрудниками как изменилось их отношение к жизни. Какие социальные навыки, полученные в Центре,

пригодились в общении с родителями, со сверстниками. Научились ли они контролировать себя. Таким образом, результатом этой работы становится принятие подростком на себя ответственности за свои поступки.

Реабилитационная работа на перечисленных этапах осуществляется по следующим основным направлениям – социально-педагогическое, направление по работе с родителями и тренинговое направление. Деятельность в рамках этих направлений осуществляется согласно индивидуальному плану социального сопровождения подростка при взаимодействии всех сотрудников Центра.

Психолого-социальное направление деятельности Центра

Также важна в воспитании подростков и психологическая диагностика его личностных особенностей, уровня его психического развития. Используется и Цветовой тест отношений (ЦТО), и тест Амтхауэра, а также другие методики, которые являются наиболее подходящими с точки зрения психолога в каждом конкретном случае. Результаты психологической диагностики и свои рекомендации по работе с данным подростком психолог заносит в личное дело воспитанника, и каждый сотрудник имеет возможность ознакомиться с этими данными. Также обязательно консультируют родителей и близких. Один раз в две недели родители приглашаются на консультацию с психологом. При желании родителей подобные встречи могут происходить и чаще. Однако опыт деятельности Центра показывает, что бывают случаи, что за все время нахождения ребенка в Центре (3,5 месяца) родители появлялись всего несколько раз.

Такая социальная диагностика имеет своей целью составление социального портрета подростка и включает в себя:

- анализ социальной среды и особенностей развития подростка (условия проживания, ситуация в семье, уровень образования, круг общения, наличие различных форм зависимостей и т. п.). Социальный работник посещает место жительства воспитанника и составляет подробный акт жилищно-бытовых условий проживания, который вкладывается в личное дело, и каждый сотрудник может с ним ознакомиться.

- анализ состояния документов подростка (имеются ли в наличии, правильно ли оформлены паспорт, военный билет, прописка и др.);

- налаживание связей с родителями и близкими подростка, со специалистами, работавшими с подростком ранее (учителя, психологи, социальные педагоги и т.д.);

В комплекс реабилитационной работы также включается профориентационная работа. Проводится профориентационная работа в виде бесед, тестов, посещений дней

открытых дверей различных учебных учреждений, ярмарки вакансий, если у подростка есть интерес к той или иной профессии. Приоритетом для каждого из воспитанников Центра является получение образования.

Также оказывается помощь в трудоустройстве и получении необходимого образования или помощь в получении необходимых документов.

Социально-педагогическое направление деятельности Центра

Это направление деятельности не менее приоритетно, чем все остальные. Именно оно составляет базис реабилитационной программы. Сюда входят обучение социально-бытовым навыкам, которое предполагает контроль за соблюдением режима дня, правилами поведения в Центре, дежурствами, соблюдением правил личной гигиены, разъяснение правил поведения за столом, необходимых норм поведения человека в коллективе и т.п.

Также входят и воспитательные беседы. Беседы выстраиваются последовательно, по темам, от простого к сложному. Например, «Почему человек совершает преступления?» Здесь задача показать, что все преступления совершаются от потери сочувствия. «Когда я бью кого – то я крутой, когда бьют меня, мне больно, обидно, страшно».

Также стоит отметить одну из форм воспитательной беседы – так называемая вечерняя «свечка». Это постоянная традиция работы на реабилитационном курсе. Приблизительно за 1,5 часа до отбоя (21.30) все воспитанники вместе с социальным педагогом собираются за столом, зажигается свеча и каждый высказывается о своих впечатлениях от прошедшего дня, о чувствах, которые он переживал. Здесь цель сказать не о том, что было сделано плохо, а о том, что было не сделано или что можно было бы сделать лучше, о своих ожиданиях от предстоящего дня. Эта форма работы способствует развитию рефлексии подростков, дает им возможность проанализировать события прошедшего дня.

В реабилитационной программе также немало времени уделяется организации досуга, который предполагает максимальную заполненность свободного времени подростков и ориентируется, прежде всего на их интересы. Организация досуга воспитанников Центра включает в себя следующие основные мероприятия: посещение музеев, театров, концертов, экскурсии по городу; просмотр и обсуждение кинофильмов; проведение праздников (отмечаются дни рождения воспитанников, сотрудников, совместная подготовка и празднование Нового года, Рождества, Пасхи и других праздников); занятия спортом; походы (в каникулы, в выходные, например, на майские праздники, устраиваются выезды за город на несколько дней или организуются поездки в другие города. Такие походы, поездки очень сплачивают.

Направление по работе с родителями

Важным элементом комплексного подхода в работе с воспитанниками Центра является налаживание связей с его семьей. Ведь семья является той средой, в которую он сможет вернуться после прохождения курса реабилитации.

Общение с родителями начинается еще до реабилитационного курса. Они приезжают вместе с подростками на собеседование, с ними проводится беседа, разъясняется в чем заключается реабилитационная программа. Затем с родителями заключается договор о пребывании ребенка в Центре. Один из пунктов договора обязывает законного представителя посещать запланированные консультации со специалистами Центра – как минимум 1 раз в 2 недели консультация с психологом, регулярные встречи с социальным работником. Также сотрудники Центра поддерживают контакт с родителями по телефону, держат их в курсе всех событий, происходящих с ребенком.

Родители воспитанников, при конструктивном взаимодействии, являются основными помощниками сотрудников Центра. Заинтересованность в судьбе ребенка, принятие ответственности за его будущее, готовность к продуктивному контакту – все это способствует достижению основной цели программы социальной реабилитации – предупреждение рецидивной преступности среди несовершеннолетних осужденных условно.

Бесспорно, что даже самые высококвалифицированные специалисты не смогут компенсировать функцию семьи в развитии личности. Из этого следует, что одним из актуальных направлений реабилитационной работы с несовершеннолетними правонарушителями является работа с их семьями.

Тренинговое направление деятельности Центра

В реабилитационной программе Центра это направление является ключевым и представляет собой блок групповых занятий с подростками, который включает социально-психологические тренинги такие как «Эффективное общение» (3 дня по 8 часов – 24 часа), «Развитие социальных навыков» (2 дня по 8 часов – 16 часов), курс из 8 групповых занятий по 1,5 часа, которые проводятся еженедельно, итоговое занятие по окончании курса (6 часов). Эти занятия проводит психолог – специалист по тренинговой работе.

Одним из самых популярных и эффективных тренингов считается социально-психологический тренинг (СПТ). Это групповой вид работы. При всем разнообразии конкретных форм СПТ, используемых на практике в нашей стране и за рубежом, им всем присуща объединяющая общая черта – они могут рассматриваться как средство

воздействия, направленное на развитие знаний, социальных установок, умений и опыта в области межличностного общения.

Все тренинги, не только СПТ, принципиально проводятся совместно с воспитанниками и сотрудниками Центра. Это дает возможность глубже познать друг друга, способствует налаживанию контакта, объединяет сотрудников и воспитанников. Благодаря совместному проведению тренингов удается избежать такой ситуации, как «Мы – они». Подростки видят, что сотрудники тоже имеют свои проблемы, сильные и слабые стороны, также это дает возможность продемонстрировать различные модели социально-одобряемого поведения для воспитанников.

Работа с подростками, находящимися на социальном патронаже

Незаменимой становится «Территория свободного общения «Человек». После освобождения из колонии или после прохождения реабилитационного курса для подростков, чье наказание не связано с лишением свободы, «Территория свободного общения «Человек» в Санкт-Петербурге, работающая в городе, становится той принимающей и замещающей молодежной позитивной средой, в которой подросток сам заинтересован находиться, проводить свободное время и получать помощь специалистов (социальных работников и психологов). Взаимодействие с подростками и их родителями на социальном патронаже соответствует их запросу, их нуждам, их заинтересованности в продолжение совместной работы со службой социально психологического сопровождения. «Территория свободного общения «Человек» рассматривается в качестве альтернативы уличным деструктивным компаниям, более того, она открывает возможности для привлечения ближайшего социального окружения подростков, находящихся на сопровождении. В 2009 году специалистами Центра было открыто новое направление - социальное сопровождение несовершеннолетних, находящихся в учреждениях ГУФСИН и освободившихся из мест лишения свободы.⁵⁶

И в соответствии с данной формой деятельности была разработана программа «Внедрение ювенальных технологий работы с несовершеннолетними и молодежью,

⁵⁶ З.Н. Григорова, Ю.В. Никитина. Внедрение ювенальных технологий работы с несовершеннолетними и молодежью, находящихся в учреждениях УФСИН по СПб и ЛО, с условно осужденными и освободившимися из мест лишения свободы. Часть I. Создание службы социально-психологического сопровождения подростков, находящихся в местах лишения свободы и их семей (на примере деятельности БФ «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого» в Колпинской воспитательной колонии)//Методическое пособие. 2014. С.12.

находящихся в учреждениях УФСИН по СПб и ЛО, с условно осуждёнными и освободившимися из мест лишения свободы», которая своей основной целью ставила коррекцию поведения несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы (учреждениях ГУФСИН по СПб и ЛО), успешная ресоциализация несовершеннолетних после их освобождения и предупреждение рецидивной подростковой преступности. И в 2010 году в рамках этой программы в Колпинской воспитательной колонии около 2-х лет действовал проект по «Созданию службы социально-психологического сопровождения подростков, находящихся в местах лишения свободы и их семей».

Задачами этого проекта являлись:

- формирование у подростков социально-одобряемого жизненного сценария и стимулирование принятия ответственности за свое поведение;
- формирование у подростков положительной самооценки и веры в свои способности;
- профориентация и помощь в трудоустройстве и получении образования;
- духовное и морально-нравственное развитие подростка.⁵⁷

В соответствие с проектом, работа в Колпинской воспитательной колонии проводилась последовательно, на всех этапах взаимодействия с осужденными, работа в следственном изоляторе, на отделении «карантин» и в мотивационной группе.

Данные мероприятия способствовали повышению мотивации, заинтересованности родителей на участие в процессе реабилитации подростка, принятию ответственности за его будущее, восстановлению здоровых внутрисемейных связей, что все содействовало достижению основной цели проекта - профилактике рецидивной преступности среди несовершеннолетних.⁵⁸

Проект по «Созданию службы социально-психологического сопровождения подростков, находящихся в местах лишения свободы и их семей» в Колпинской колонии был успешно реализован. Опыт Центра свт. Василия Великого показал эффективность используемых методов и принципов работы, о чем свидетельствует низкий процент рецидива среди воспитанников Центра.

Анализируя всю вышеизложенную информацию можно сказать, что и опыт Центра социальной адаптации святителя Василия Великого, так и работа в рамках проекта в следственном изоляторе, на отделении «карантин», мотивационной группе,

⁵⁷ Там же. С. 2.

⁵⁸ Там же. С.4-14.

реабилитационной группе подтвердила убежденность в том, что для успешной социальной реабилитации необходимо использование воспитательной модели, построенной на принципах взаимного уважения, доверительных отношений, а также воспитание ценности собственной личности, человеческого достоинства при использовании различных комплексных подходов в решении проблем подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, реабилитационная программа – это целый комплекс не просто социально-педагогических, психологических направлений, которые работают в тесной взаимосвязи друг с другом, а также и правовая основа, и философия, и духовные принципы. Эта программа социальной реабилитации разрабатывалась при содействии не только специалистов Центра, но и при содействии судейского сообщества, комитетов по делам несовершеннолетних и многих других государственных и негосударственных органов. Эта программа имеет огромное значение для развития подобных центров в будущем.

2.3. «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ»

Государственное бюджетное учреждение «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ» ведет свою активную деятельность уже более 20 лет, с 1995 года. Задачи, которые они ставят перед собой, остаются такими же, какими были и в 90-е годы. Это помощь и сопровождение несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, несовершеннолетних, условно осужденных, а также подвергающиеся иным типам уголовно-процессуального преследования; это помощь несовершеннолетним с высоким риском совершения тех или иных правонарушений, а также помощь подросткам, относящимся к НМО; это помощь детям из дезадаптированных семей и многим другим категориям.

Также основным направлением деятельности является разработка и осуществление программ профилактики асоциальных явлений среди подростков и молодежи, выявление факторов, способствующих их девиантному поведению. Специалисты центра периодически проводят профилактические мероприятия в учреждениях Санкт-Петербурга.

Сейчас в Санкт-Петербург создана огромная и эффективно действующая сеть учреждений центра «Контакт», состоящая из 18 подразделений, находящихся в Санкт-Петербурге. К работе центра также привлекаются волонтеры и множество других специалистов, которые помогают проблемным подросткам и молодежи выбрать правильный путь в жизни.

Этот центр также выполняет важную функцию для специалистов города. Он выполняет ряд важных функций, такие как организационно-методические и информационно-аналитические, а также создает инновационные разработки для профилактики девиантного поведения подростков и молодежи.

Самая простая помощь, которую оказывают социальные работники — это посещение подростками учебных заведений, поиск работы, психологическая помощь, помощь в адаптации в новых условиях, юридическая помощь, организация досуга (творческие, спортивные секции и т.д.) и многое другое. Также осуществляется индивидуальное социальное сопровождение тех подростков, которые состоят на учете в КДН, находятся под следствием или являются условно осужденными. Сперва о них собирают всю необходимую информацию, которая используется в процессе сопровождения. Потом специалисты по социальной работе выявляют причинные факторы,

которые способствовали совершению правонарушения, и впоследствии оказывают помощь в получении психологических, юридических, медицинских консультаций и в адаптации к новым условиям жизнедеятельности.

Центр активно сотрудничает с органами и учреждениями профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Это учреждения образования, здравоохранения, районные учреждения социальной защиты, отделы молодежной политики районных администраций, Федеральный суд, отделы полиции, Комиссия по делам несовершеннолетних.

На данный момент в «КОНТАКТЕ» существует служба социального сопровождения несовершеннолетних судимых и находящихся в сфере уголовного преследования. В данной службе проводится работа по реализации государственного задания на оказание государственных услуг: «регламентное индивидуальное социальное сопровождение молодежи, не достигшей возраста 19 лет, находящихся в сфере уголовного преследования, осужденных к мерам наказания, не связанных с реализацией лишения свободы, вышедших из мест лишения свободы (в частности, условно досрочно освобожденных). Именно у специалиста этой службы впоследствии будет взято мною интервью для выполнения исследовательских задач.

2.4. Зарубежный опыт организации социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями в закрытых реабилитационных учреждениях

Опыт социальной и коррекционно-реабилитационной работы в США и Великобритании, несомненно, представляет для нашей страны большой интерес. США является передовой западной страной, достигшей больших успехов во многих аспектах.

В 70 годы в США происходило реформирование судопроизводства для несовершеннолетних. В результате в 1974 году был принят закон о судах для несовершеннолетних и профилактике подростковой преступности, который перенес упор с судебной ответственности несовершеннолетних, совершивших мелкие уголовные и гражданские правонарушения, на исправление их по месту жительства и на профилактику подростковой преступности. Появилась тенденция использования альтернативных мер наказания вместо тюремного заключения для подростков, совершивших мелкие уголовные преступления, и создание служб для исправления подростков на основе специальных программ. Для несовершеннолетних правонарушителей, приговоренных к лишению свободы, были созданы две категории учреждений: закрытые воспитательные учреждения и закрытые места лишения свободы. Закрытые воспитательные учреждения - это все государственные или частные организации, которые размещают и ограничивают свободу подростков, направленных по решению суда. По степени ограничения свободы закрытые воспитательные учреждения подразделяются на:

1. школы по перевоспитанию;
2. молодежные лагеря и ранчо;
3. закрытые приюты и детские дома;
4. центры круглосуточного надзора.⁵⁹

Тип учреждения подбирается для каждого подростка индивидуально и зависит от различных факторов, таких как ситуация в семье, здоровье ребенка в том числе и психическое, наличие вредных привычек например, употребление алкоголя или наркотических веществ и т.п.⁶⁰

⁵⁹ Т.В. Таланова. Историко-педагогические традиции воспитания девиантных детей в США//Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (58). С. 138-140.

⁶⁰ Н.Е. Юртаева. Социально-педагогическое сопровождение подростков с девиантным поведением в США//Москва: Аспект, 2013.

Воспитательные учреждения различаются по степени ограничения свободы. Программы рассчитаны на разный срок пребывания в них детей. Срок пребывания в подобных учреждениях зависит от конкретных причин и обстоятельств, при которых ребенок попадает в данное учебное заведение. Помимо специализированных программ, которые ребенок посещает в этих центрах, каждый подросток обучается по общешкольной программе, а также принимает активное участие в жизни и деятельности учреждения, в котором он пребывает. Таким образом, подросток проходит социализацию, а также приобщается к труду, учебе и соблюдению норм и правил. В каждом учреждении подобного типа работает целая команда специалистов, проводящая работу с подростками. Обычно, в учреждениях закрытого типа имеется все необходимое для нормальной жизни ребенка: различные спортивные площадки, бассейны; организованы кружки по интересам, спортивные секции и многое другое. Все это способствует постепенному возвращению ребенка к нормальной жизни.⁶¹

Например, в молодежном ранчо в Раперте (штат Айдахо), где большинство воспитанников - жертвы физического или сексуального насилия со стороны родителей, программа рассчитана на срок от 9 до 14 месяцев. Почти все подростки включены в школьную систему общины. Государственное воспитательное учреждение в Сент-Энтони, рассчитанное на подростков, совершивших кражи, изнасилования, поджоги, работает по программе более длительного срока. Интересно отметить, что указанные исправительные учреждения представляют собой отдельные домики или общежития квартирного типа, имеется бассейн, различные игровые комнаты. В учреждениях работают разные специалисты, занимающиеся с подростками.⁶²

Среди принудительных мер воспитательного характера, применяемых судами по делам несовершеннолетних в Великобритании, особое место занимает воспитание в «закрытой среде», или институционализация. Так, в Лондоне организован Центр по работе с осужденными подростками 16 - 20-летнего возраста, который работает под эгидой благотворительных организаций. Такие центры являются альтернативой помещению осужденных в тюрьму. Их сюда направляет Королевский Суд. Цель - предупреждение

⁶¹ Н.Е. Юртаева. Принципы системы работы с трудными подростками в США//2-я Международная научно-практическая конференция «Научные аспекты инновационных исследований».2013.

⁶² Р.В. Корнюшина. Зарубежный опыт социальной работы//Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004. С.79-80.

дальнейших преступлений. В них подросткам предоставляется возможность заняться полезной деятельностью. Специалисты-психологи, социальные педагоги помогают сориентировать молодого человека на продолжение учебы, приобретение профессии, поиск работы. В Центр стараются не направлять детей с легкой степенью асоциального риска. Содержание правонарушителей в таких учреждениях дорогостоящее и составляет 2000 фунтов стерлингов за десятидневную программу на каждого подростка. В тюрьме же содержание подростка обходится еще дороже - 3700 фунтов стерлингов в неделю.

В каждом центре создаются коррекционно-реабилитационные группы по 14 человек, - которые работают по специальной программе. Цель групповых занятий - помочь подросткам найти в себе здоровый стержень на основе осознания, что каждый из них отвечает за свои поступки. Самое главное, что подросткам предоставляется возможность сделать самостоятельный выбор, и они обязательно должны его сделать. Такие тренинговые занятия помогают сориентировать молодого человека на продолжение учебы, приобретение профессии, поиск работы и т.п. В расписание занятий один раз в неделю включается также драматургия, которая дает подросткам возможность самовыражения и приобретения уверенности в себе.

Начинается пребывание в Центре с подписания контракта. Разработана непосредственная система баллов. В начале пребывания каждому воспитаннику начисляется - 33 балла. Это только за то, что они пришли. Каждую неделю молодые люди могут заработать 9 баллов, но за каждый проступок или нарушение режима баллы снимаются. В результате, если они потеряли 33 балла, то должны вернуться в суд. Если совершено очень серьезное нарушение, то могут быть возвращены в суд сразу.

Система воздействия наглядна и эффективна. Однако успешно заканчивает эту программу примерно половина из поступивших. В Центре проводится большая работа с молодыми девиантами, при равном отношении ко всем независимо от пола, расы, сексуальной ориентации.⁶³

Изучение и обобщение западного опыта позволит создать наиболее эффективные методы воспитательной работы с подростками в России. Но поскольку Россия, США и Великобритания находятся на разных уровнях социально-экономического, культурного

⁶³ Д.В. Волков. Анализ девиантного поведения несовершеннолетних (по материалам США и Великобритании): дис. канд. педагогических наук. Коломенский государственный педагогический институт, Коломна, 2001

развития, то необходимо время на адаптацию и апробирование западных программ, форм и методов воспитательной практики в нашей стране.

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ «ОСОБНОСТИ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАБИЛИТАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ И ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ «КОНТАКТ» И ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СВЯТИТЕЛЯ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

3.1. Программа исследования

Основная проблема: В последние годы наблюдается рост и ужесточение преступности среди подростков, они становятся реальной угрозой здоровью, безопасности, жизни людей. Это способствует росту преступности в целом. На данный момент практически нет учреждений, которые бы занимались их реабилитацией, а существующие меры – воспитательные колонии, не только не способствуют их ресоциализации, а еще больше криминализируют подростков.

Тема исследования: Критерии эффективности реабилитации несовершеннолетних, условно осужденных, на примере Центра социальной адаптации Святителя Василия Великого.

Объект исследования: специалисты, непосредственно оказывающие реабилитацию условно осужденным несовершеннолетним.

Предмет исследования: особенности и критерии эффективности реабилитации условно осужденных несовершеннолетних.

Цель: анализ реабилитационной деятельности социальных работников в системе оказания помощи несовершеннолетним правонарушителям.

Для достижения указанной цели необходимо решить ряд задач:

1. Выяснить, каков процент рецидива среди выпущившихся бывших воспитанников Центра.
2. Выяснить, как воспринимается властными представителями государственных структур и общественностью Центр Василия Великого и оказывается ли ему помощь.
3. Выяснить, каковы критерии эффективности деятельности Центра.
4. Каковы особенности реабилитации и есть ключевые факторы, которые играют большую роль в реабилитации воспитанников Центра.

Теоретическая интерпретация основных понятий:

Ресоциализация — комплекс мероприятий, направленных на восстановление, приобретение социальных связей, утраченных как вследствие прошлой преступной деятельности, так и в период вынужденной изоляции от общества.⁶⁴

Социальная адаптация - технология социальной работы, включающая следующие этапы: возникновение адаптационной потребности; осознание адаптационной потребности; диагностика адаптивности и индивидуальных особенностей клиента; осознание клиентом потребности в изменении качеств личности (коммуникативных, ценностно-ориентационных, познавательных, иных); разработка программы (плана) действий; реализация программы; корректирующие действия.⁶⁵

Социальная реабилитация – это комплекс мер, направленных на восстановление разрушенных или утраченных индивидом общественных связей и отношений вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма (инвалидность), изменения социального статуса (пожилые граждане, беженцы и вынужденные переселенцы, безработные и т.д.), девиантного поведения личности.⁶⁶

Гипотезы:

1. Процент рецидива среди выпустившихся воспитанников Центра достаточно невысок, он гораздо ниже, чем процент рецидива среди несовершеннолетних, выпустившихся из воспитательных колоний;
2. Властными представителями государственных структур и общественность положительно оценивают деятельность Центра и оказывают материальную и иную помощь;
3. Критерии эффективности деятельности Центра заключаются в непрерывной и комплексной социальной реабилитации, которая является ведущим направлением деятельности Центра;
4. Ключевым фактором успешности реабилитационной деятельности является социальная среда, в которую погружается несовершеннолетний правонарушитель.

⁶⁴ Громов В.В., Крылов А.С. Социальные связи в процессе ресоциализации осужденных // Применение наказаний, не связанных с лишением свободы. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1989. 37 с.

⁶⁵ Розум, С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека [Текст] / С.И. Розум. – СПб.: Речь, 2006. – 367 с.

⁶⁶ Словарь-справочник по социальной работе. М., 1997.

Методы исследования:

В качестве методов исследования были выбраны:

- Кейс-стади как основной качественный метод.
- Экспертное полужформализованное интервью со специалистами, работающими в сфере социальной помощи условно осужденным несовершеннолетним (2 специалиста по социальной работе и 2 социальных педагога);
- Экспертное полужформализованное интервью со специалистом, работающим в сфере социальной помощи несовершеннолетним, совершившим правонарушения (1 специалист по социальной работе).

Основными методами исследования были избран кейс-стади и интервьюирование.

Под термином «кейс в социальной работе понимается какой-либо случай, происшествие, событие, которое является по своей природе опасным, рискованным, несущим определенные проблемы, и которое требует разрешения. Соответственно, предполагается работа с данным случаем или ситуацией.⁶⁷

Исследование проводилось на базе Санкт – Петербургского центра социальной адаптации Святителя Василия Великого и на базе государственного бюджетного учреждения «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ». На данный момент в центре социальной адаптации Святителя Василия Великого находятся 9 воспитанников, проходящих курс социальной реабилитации в режиме временного проживания в малой социальной групп, а также 12 воспитанников, проходящие курс социальной реабилитации на патронаже. По разным причинам, в рамках исследования, полный анализ удалось провести только одного случая, а именно провести кейс-стади (приложение 1) и интервью интервью со специалистами, регулярно взаимодействующими с группой воспитанников (приложение 2, 3, 4, 5).

Основной целью исследования является результаты социальной реабилитации и эффективность в оказании помощи условно осужденным несовершеннолетним.

Исследование проводилось в 3 этапа.

На первом этапе было осуществлено знакомство с государственным бюджетным учреждением «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ», а именно проведен анализ документов организации,

⁶⁷ Камышова Екатерина Викторовна, Лазарева Злата Николаевна, «Кейс-технологии в социальной работе с семьями по месту жительства». Электронный научный журнал «Argiogi. Серия: Гуманитарные науки». №2. 2016.

знакомство с отделениями центра, знакомство со специалистами, включение в данную специфическую среду и установление контакта со специалистами и ребятами, находящимися на патронаже. Основной целью данного этапа было посмотреть каким образом осуществляется оказание социальных услуг таким детям, а также наблюдение за работой специалистов. Мною было взято интервью у социального работника, работающего в отделе, занимающимся социальным сопровождением молодежи, находящихся в сфере уголовного преследования, осужденных к мерам наказания, не связанных с реализацией лишения свободы, вышедших из мест лишения свободы (в частности, условно досрочно освобожденных).

На втором этапе было проведено кейс-стади, или конкретный случай подростка, находящегося на постоянном проживании в Центре социальной адаптации святителя Василий Великого. В кейс-стади описаны основные характеристики несовершеннолетнего, а также приведена программа реабилитации, мероприятия которой осуществлялись в по отношению к нему в 2017-2018 г.г.

На третьем этапе я взяла 4 интервью у специалистов по социальной работе Центра Василия Великого на тему реабилитации.

Ниже приведены все результаты исследования, а также сделаны выводы по всем имеющимся данным.

КЕЙС -СТАДИ

Только мать. Осужден на 1,5 года условно. Тяжкое преступление. После зачисления в Центр стал посещать учебные занятия. План индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетним и его семьей. В рамках курса социальной реабилитации в режиме временного проживания в малой социальной группе.

Выявили его – ОДН ОУУП и ПДН УМВД РФ по Василеостровскому району. Он выразил готовность пройти курс реабилитации.

Наркология – в больнице им. Боткина. Дважды. Курс – 9 месяцев.

Осужден: Подросток неоднократно привлекался к административной ответственности за распитие спиртных напитков и употребление наркотических средств и был обвинен в совершении преступления п.2 ст. 228 УК.

Причины нахождения в социально-опасном положении: неполная семья, мать разведена, не справляется с ним. Школьная дезадаптация – перестал учиться. Жилищные условия – хорошие бытовые условия, несовершеннолетний проживает с матерью.

Отношения в школе с учителями – вежлив, на уроках отвечает.

Потом он был переведен в режим «карантина» курса социальной реабилитации с временным проживанием.

Реабилитационные мероприятия:

1. Психолого-педагогические мероприятия

- 5.12.17 – Адаптация к условиям проживания в Центре;
- 7.12.17 – Общая психология. Ощущения и восприятие;
- 9.12.17 – Коррекция семейных отношений;
- 12.12.17 – Мотивация к обучению, мотивация к посещаемости и успеваемости в школе;
- 14.12.17 – Психологическое сопровождение учебного процесса, стихи;
- 16.12.17 – Оценка необдуманных действий, их последствия;
- 18.12.17 – Выбор обучающего маршрута;
- 21.12.17 – Изучение семейных ситуаций;
- 22.12.17 – Обсуждение и коррекция отношений с сотрудниками Центра;
- 27.12.17 – Границы ответственности за другого человека;
- 28.12.17 – Создание здоровой психологической атмосферы дома;
- 11.01.18 – Подготовка к судебным заседаниям;
- 16.01.18 – Созависимость, как эмоциональное заболевание;
- 26.01.18 – Последствия употребления ПАВ;
- 29.01.18 – Обсуждение нарушения правил Центра;
- 01.02.18 – Беседа по притче «Какого волка ты кормишь?»
- 04.02.18 – Коррекция отношений с противоположным полом.

2. Психотерапевтические сессии

- 7.12.17 – Первичная клиническая беседа. Сбор амнестических сведений;
- 18.12.17 – Установление раппорта с воспитанников;
- 27.12.17 – Обсуждение проблем межличностной коммуникации;
- 11.01.18 – Работа с негативными переживаниями и проблемными ситуациями в любовных отношениях;
- 17.01.18 – Обсуждение жизненных ситуаций;
- 16.02.18 – Подготовка к участию в комиссии ЗПР;
- 16.02.18 – Обсуждение текущей ситуации по ЗПР;
- 27.02.18 – Нарушение границ в отношениях в семье;
- 28.03.18 – Мотивация к обучению. Подготовка к ОГЭ.

3. Психотерапевтические тренинги в группе

7.12.17 – Значение эмоций;

14.12.17 – Построение беседы;

21.12.17 – Взаимодействие в группе;

12.01.18 – Базовый курс «Психология».

4. Профорентация

Художественный образ (из природы, человек, знаковая система, худ. Образ)

Проводили психодиагностическую и коррекционную работу в отношении него.

Психологическое заключение:

В интеллектуальной сфере – ресурсы к обучению слабые, отсутствие навыков регулярных занятий в школе и самостоятельно дома, мотивация снижена. Плохо переносит интеллектуальные нагрузки, медлителен. Педантичен, застревают на мелочах

В эмоционально-волевой сфере – задержка психического роста

Поведенческая сфера – стремится вызвать интерес, производит впечатление активного и решительного. Нереалистично высокие потребности в достижениях, могут проявляться как агрессивные, так и депрессивные тенденции. Предрасположенность к социальным взаимодействиям невысокая.

Мероприятия плана индивидуально-профилактической работы:

1. Социально-психологические услуги

1) Индивидуально-психологические консультации, направленные на решение психологических проблем несовершеннолетнего:

- диагностика личностных особенностей
- стабилизация ситуации в семье
- работа с личностными качествами

2) Индивидуальные психотерапевтические сессии

- глубинная психодиагностика и психотерапия
- работа с ценностной системой

3) Групповые психологические тренинги, направленные на развитие и межличностное общение

4) Индивидуальное психологическое консультирование родителей, направленное на решение внутрисемейных конфликтов и помогающее выстраивать правомерные стратегии поведения несовершеннолетнего

5) Профилактика употребления ПАВ

- профилактические беседы с психологом наркологом
- медицинское освидетельствование для установления факта употребления наркотиков и/или алкоголя Межрайонном наркологическом диспансере №1.

2. Социально-медицинские услуги

Проведение комплексного медицинского обследования в Детском поликлиническом отделении №5.

3. Социально-педагогические услуги

1) Контроль посещаемости, успеваемости и поведения несовершеннолетнего в учебном заведении

2) Реабилитация, направленная на повышение успеваемости:

- мотивация несовершеннолетнего к учебной деятельности;
- ликвидация прогулов;
- организация дополнительных занятий с репетитором;

3) Профорientация

4. Социально-правовые услуги

1) Правовые беседы с несовершеннолетним на темы:

- административная ответственность;
- последствия административных и уголовных правонарушений.

2) Предупреждение противоправных действий, взаимодействие с ОДН, КДН и ЗП, периодическое предоставление отчетностей о ходе реабилитации.

3) Участие в заседаниях комиссий КДН и ЗП в случае вызовов.

5. Организация досуга и свободного времени несовершеннолетнего

- посещение гормуз
- городской тематический фестиваль
- музыкальный концерт
- занятие в гончарной мастерской
- дискуссионный кино клуб
- занятие с художником
- участие в литературных вечерах
- участие в спортивных соревнованиях
- походы и выезды за город
- школа странствий 2018
- волонтерский проект в РОО, конно-сказочный хутор (поселок Токсово)

Примеры:

21.02.18 – занятие в гончарной мастерской

02.02.18 – ирландские танцы

08.03.18 – мастер-класс по ораторскому искусству

09.03.18 – литературный вечер «Образ женщины в поэзии»

11.03.18 – посещения музея Варежки

17.03.18 – лекция «Римское право»

18.03.18 – встреча с режиссером на Новой сцене Александринского театра

22.03.18 – эфиопская церемония

25.03.18 – волонтерский труд на конюшне

01.04.18 – посещение мотовыставки в Ленэкспо

3.2 Основные результаты исследования

В ходе интервью были сделаны определенные выводы, которые дают определенные различия в понятиях и отражают отличие методов работы с несовершеннолетними от деятельности, осуществляемой в Центре Василия Великого и Центре «КОНТАКТ»

Исследование эффективности деятельности Центра «КОНТАКТ»

Во-первых, в отделе, занимающимся социальным сопровождением молодежи, находящихся в сфере уголовного преследования, осужденных к мерам наказания, не связанных с реализацией лишения свободы, вышедших из мест лишения свободы (в частности, условно досрочно освобожденных), не проводится реабилитационная работа. Как сказал эксперт, реабилитация – это более широкое понятие и все аспекты осуществить невозможно. Данный отдел занимается ресоциализацией т.е. повторным процессом освоения подростком социальных норм и культурных ценностей. В основном, они осуществляют межведомственное взаимодействие между организациями.

На вопрос по поводу социально-психологической работы эксперт не смогла сказать ничего определенного, разве что обозначила, что доля такой работы есть, но незначительная. Как и было сказано выше, в основном они занимаются межведомственным взаимодействием. Исходя из моего опыта, могу сказать, что во время прохождения практики мною было отмечено, что такие несовершеннолетние проходят социально-психологические тренинги с психологом Центра, что составляет большую часть процесса ресоциализации.

Работа, проводимая в Центре «КОНТАКТ», также в чем-то похожа на работу, осуществляемую в Центре социальной адаптации Святителя Василия Великого. На сопровождении подростки находятся от 6 месяцев до года в зависимости от того, достигается ли цель сопровождения, индивидуального плана, который составляется в отношении каждого подростка. Если этот план реализован, подросток ресоциализировался, улучшил те или иные навыки, выполнил цели сопровождения, то он снимается с учета. Если цели не были выполнены, то сопровождение продлевается до 1 года.

Попадают подростки на сопровождение в основном по причине краж, употребления или хранения наркотических препаратов, грабежей, а также разбоев.

Работа с условно осужденным подростками, по словам эксперта, состоит из установления контакта с самим подростком, его родителями, семьей. Это может быть просто беседа или консультации юриста, психолога. Родители также проходят подобные консультации, если у них есть желание. Сопровождение подростка зависит от его

потребностей. Если ему необходим досуг, то эксперты организуют досуг. Если учебная деятельность требует поддержки, то также реализуется помощь со стороны. Если медицинские вопросы, например, прохождение комиссии, то отдел также содействует в ее прохождении. То есть помощь осуществляется не напрямую, а посредством взаимодействия с различными организациями.

На вопрос по поводу процента рецидива эксперт ответить не смогла, но подтвердила, что в любом случае, повторы есть всегда.

Также, на мой вопрос о том, есть ли возможность передачи подростка в Центр Василия Великого, эксперт ответила утвердительно. Это происходит в случаях, когда подростку требуется психиатрическая помощь, но отметила, что на практике такое случается не часто.

Также в заключение эксперт отметила, что как правило, цели сопровождения достигаются, подростки исправляются.

Продолжая анализировать опыт Центра Святителя Василия Великого по социальной реабилитации условно осужденных подростков, я провела экспертное интервью со специалистами Центра. Я провела четыре интервью с двумя воспитателями (социальными работниками) Центра, а также с двумя социальными работниками, занимающимися патронажем.

Целью данного интервью стало получение экспертной оценки деятельности Центра, его результаты и эффективность в оказании помощи таким подросткам. Конкретно нас интересовало, какие критерии эффективности можно выделить в работе Центра, которые помогают существовать ему уже много лет и как эти критерии могут помочь в создании других подобных центров на территории нашей страны. Нам было важно узнать мнение специалистов на практике, как складывается работа с такими подростками.

Ключевые категории, которые было необходимо проанализировать в интервью, следующие: какова эффективность работы, какой процент рецидива среди выпустившихся и сколько покидают курс в течение срока его прохождения; как складывается дальнейшая судьба таких подростков, находят ли они работу, возвращаются ли в семью; как воспитываются подростки, чему большего всего уделяется внимание; какие факторы способствуют более эффективному взаимодействию между специалистами Центра и воспитанниками.

Экспертное интервью было проведено непосредственно в Центре, записи были сделаны на диктофон и впоследствии транскрибированы. При подготовке к проведению

интервью мною был составлен подробный план, а именно топик-гайд (приложение №1). Так как по своей природе гайд – это документ, содержащий основные темы интервью с большей или меньшей степенью детализации и предписывающей последовательность обсуждаемых тем, то полностью ответить на все прописанные вопросы информантам не удалось, так как во время беседы, он в той или иной степени затрагивал эти вопросы, а интервьюером вовремя были заданы уточнения. Предоставляя материалы, полученные с помощью интервью, мы ориентировались на поставленные задачи и цель исследования. Таким образом транскрипт интервью представлен в форме аналитического текста.

Первый вопрос, который был затронут, связан с процентом рецидива среди воспитанников. За 16 лет существования Центра, курс социальной реабилитации в условиях стационара прошли более 300 подростков, из них лишь 28 % (3 эксперта) совершили повторные правонарушения, что намного ниже среднего уровня рецидивной преступности среди несовершеннолетних. Причем большинство из этих молодых людей курс реабилитации не закончили, они покинули Центр или были отчислены за грубые нарушения правил поведения во время прохождения курса. Стоит отметить, что в Европе деятельность аналогичных организаций считается успешной, если процент рецидива составляет от 30 до 50%. Или, например, по сравнению с воспитательной колонией, откуда дети выходят и 100% совершающие преступления повторно (уточнить!). Один из экспертов подчеркнул, что, по его мнению, процент рецидива не превышает 20-30%. Многое зависит от того, что Центр берет таких детей на проживание и условия там достаточно строгие, регламентированные. Поэтому процент рецидива скорее 10-15%. Все эксперты сходятся во мнении, что те, кто уходят, их мотив совсем иной, что таким детям просто не место в Центре. И всегда будут те, кто будут уходить по своему желанию потому, что невозможно построить идеальную программу реабилитации. У всех разные потребности.

Все эксперты подчеркивают, что успешность реабилитации зависит от самих подростков. Но раньше, например, собирали одновременно группы по 6-7 человек, которые в одно и то же время начинали реабилитацию. А сейчас практика изменилась. Подростки поступают на курс по мере поступления в Центр, по мере жизненной ситуации и по приговору суда. То есть получается так, что в группе оказываются подростки, которые в разное время начали проходить курс реабилитации. Те, кто давно в Центре, помогают адаптироваться тем, кто только поступил, помогают им своим примером. И эксперты подчеркивают, что эта форма реабилитации наиболее эффективна. Самим специалистам намного легче дается воспитательный процесс.

Следующим тематическим вопросом стал вопрос о трудностях Центра. По данным информантов я сделала вывод, что хоть и Центр эффективно работает уже на протяжении 16 лет, он постоянно сталкивается с трудностями финансирования. Этот центр почти всегда под угрозой закрытия. Если раньше Центр существовал на поддержку государственного бюджета и других негосударственных организаций, то с 2013 года поддержки нет. Центр вычеркнули из кандидатов на целевое городское финансирование еще в 2013 году. И больше уже не включали в этот список. Например, на 2013 год было заявлено 9 млн. рублей, которые были собраны с огромным трудом.

Эксперты подчеркивают, что есть много положительного в том, что Центр является благотворительным фондом, а не государственной организацией, но, к сожалению, такая организации остается без постоянного финансирования, без государственной поддержки. В 2018 г. Центр выиграл президентский грант и на данный момент ему ничего не угрожает, но в прошлом году Центр был опять на грани закрытия. Сотрудники не получают зарплату многие месяцы, а также не хватает средств, что поддерживать реабилитационный процесс всех воспитанников Центра. Детям требуются выездные мероприятия, занятия с репетиторами и всё это должно финансироваться. Также, в прошлом году ушло несколько профессиональных социальных работников лишь по той причине, что им необходимы средства, чтобы содержать свои семьи, но это затруднительно, оставаться без заработной платы много месяцев подряд. Но при этом, как подчеркнул эксперт, в Центре работают профессионалы, которым намного важнее их деятельность, и они готовы жертвовать собой во имя благих целей.

Как отметил еще один эксперт, есть трудности в профессиональной работе, например, не всегда удается успешно взаимодействовать с внешними структурами: правоохранительными органами, медицинскими, судебными. Это происходит из-за непониманий процесса работы в Центре, притом, что многие государственные органы положительно оценивают работу Центра, знают, что так оказывается эффективная помощь несовершеннолетним условно осужденным. Порой, помощи от государственной власти не хватает, и поэтому приходится справляться своими силами. Или, еще трудность может быть связана с профессиональным выгоранием. Но эти вопросы естественны и решаются в штатном формате.

Следующий вопрос был связан с оценкой Центра властными структурами и общественностью. Все эксперты сходятся во мнениях по этому вопросу. Центр сотрудничает со многими частными организациями, которые предоставляют поддержку.

Правда, частных пожертвований незначительное количество, их не хватило бы на функционирование Центра и без государственной поддержки они бы закрылись уже давно.

Директор Центра, Юлианна Владимировна, активно приглашается на симпозиумы, семинары, где выражается благодарность существованию такого центра. Также центр был награжден грамотой Патриарха Кирилла. А также, сам факт того, что центр получил президентский грант, говорит о заслугах и его значимости.

Деятельность Центра оценивается государственными структурами. Есть договоренности с местными судами о вынесении подросткам приговоров без лишения свободы с прохождением курса у нашем Центре, также идет активное сотрудничество с инспекторами ОППН, уголовно-исполнительной инспекцией и другими учреждениями.

И эксперты подчеркивают, что если бы не было Центра, то у суда было бы два вараанта – либо отправить в воспитательную колонию, либо дать условную судимость. Условная судимость – это отсутствие наказания, а воспитательная колония – это криминализация подростка. Поэтому с Центром активно сотрудничает, как общественность, так и государство.

Эксперты едины в вопросе, касающемся волонтерской деятельности. Центр часто посещают волонтеры в лице других молодых ребят или девушек, а также в качестве волонтеров привлекаются и социальные работники из разных социальных служб. Это все способствует выработке социально одобряемого поведения у воспитанников центра. Они погружаются в другую среду, видят перед собой совсем иные ценности, способы поведения и перенимают этот опыт.

Это огромный ресурс. Волонтеры делают очень большой вклад в существовании Центра. Они участвуют во всех видах деятельности центра: в обучении, в театральной деятельности, в киноклубах, в походах в музеи и многом другом. Есть два вида волонтеров: те, кто помогают в организации различных досуговых мероприятий и оказывают содействие центру, а есть те, кто помогают непосредственно подросткам, находящимся на сопровождении и патронаже. Реализуют их желания или увлечения. Например, они готовят ребят к экзаменам, учат петь, помогают в подготовке к экзаменам, дают художественные уроки. Большую часть досугово-культурных мероприятий организуют именно волонтеры. Есть временные и постоянные волонтеры, которые помогают больше года. Есть даже бывшие воспитанники-волонтеры, которые приходят в центр помогать тем, кто недавно попал на курс. А есть просто те, кто оказывают единоразовую помощь. Это может касаться

таких вопросов, как ремонт автомобиля для летних походов, билеты в музеи и театры, встречи с режиссерами и участие в кружках.

В общем, волонтеры создают богатую дополнительную площадку для участия в различных мероприятиях.

Также в течение интервью был затронут вопрос о критериях эффективности работы. В частности, в вопрос об эффективности вошло обсуждение коллектива сотрудников Центра. Коллектив включает в себя специалистов мужского и женского пола, а также имеющих различия в возрастных параметрах. Как отметил один из информантов, такой состав коллектива позволяет расширить социальную среду подростка, транслировать ему опыт разных поколений.

Эксперты сошлись во мнении в том, что есть два вида критериев. Первый важен для государства, а второй для самого центра. Для государства — это отсутствие рецидива, повторных правонарушений. Это определенный критерий, который можно посчитать. Что касается центра, то его критерии очень субъективны. Например, это может быть критерий счастья, уровня развития, ресоциализации, профессиональных достижений, семейного благополучия. А если более подробно, то насколько человек стал счастливым, насколько поменялся его характер, создание семьи и наличие детей, друзья и сверстники. То есть качественные критерии, которые труднее выявить, чем количественные. Это связано с тем, что многие выпускники Центра уходят и уже не возвращаются, и не дают о себе знать никаким образом. Если они совершили повторное правонарушение, то о них поступает информация в Центр, если не совершают правонарушений, то соответственно информации нет. В итоге получается, что критерии очень субъективны, каждый эксперт их оценивает по-разному.

Вопрос о том, какой фактор в курсе реабилитации воспитанников играет наибольшую роль в их социализации, адаптации и ресоциализации нашел единый отклик среди экспертов. Один из факторов, оказывающих огромное и неопределимое влияние, имеет семейная атмосфера, создаваемая в Центре. Уделяется много внимания творческим способностям, для их развития воспитанники посещают музеи, театры, концерты, экскурсии, которые проходят каждые выходные. Проходят всякие кружки и мастер-классы. То есть создается нацеленность на выявление позитивных ресурсов, развитие потенциала воспитанников.

При этом, эксперты подчеркивают, что эффективность реабилитации зависит от самих воспитанников, от того, какие у них личностные ресурсы, от их мотивации, от

жизненной ситуации, от семьи, может ли она дать ему необходимые ресурсы или нет. Все равно по большей части они сами выбирают, как им вести себя, какую жизненную позицию выбрать.

Но ключевой момент деятельности центра в том, что они создают определенную социальную среду, в которой выстраиваются личные отношения, отношения доверия, искренности, чтобы подросток мог почувствовать себя значимым для тех людей, что там работают, что его жизнь поддается корректировке, что он может измениться и идти дальше. С ними проводится очень тесная и постоянная, каждодневная работа на базе Центра. Также они постоянно контактируют с воспитателями, поскольку реабилитационная программа реализуется с проживанием подростков на базе центра. Один из экспертов назвал это «реабилитационной средой». Очень позитивный фактор в том, что к каждому ребенку можно подойти индивидуально, рассмотреть его проблему комплексно, решить ее всесторонне с использованием различных методов. Личное отношение, погружение в ситуацию, вовлеченность в реабилитационную среду – всё это создает залог эффективной реабилитации подростков.

Также на реабилитацию влияют условия центра. Они достаточно регламентированы, предусматривают необходимую работу в рамках реабилитации, дают определенную свободу, но при этом не заставляют подростков чувствовать себя заключенными или избежавшими наказания.

Также был поднят такой вопрос, как работа с родителями. Это очень важный компонент в процессе реабилитации, так как именно родители будут являться основной средой, в которую вернется ребенок после прохождения реабилитации. Родители воспитанников, при конструктивном взаимодействии, являются основными помощниками сотрудников Центра. Заинтересованность в судьбе ребенка, принятие ответственности за его будущее, готовность к продуктивному контакту – все это способствует достижению основной цели программы социальной реабилитации – предупреждение рецидивной преступности среди несовершеннолетних осужденных условно. Как показывает опыт Центра, не всегда удается привлечь родителей к взаимодействию в воспитательном процессе. Эксперты выразили единодушное мнение по поводу того, что семьи бывают очень разные. Есть родители, которые не появляются фактически в Центре. Есть те, кто очень негативно относятся к центру и стараются получить как можно больше льгот. Есть родители, которые поддерживают центр, но не приходят на приемы к психологу, не участвуют в решении различных вопросов, связанных с их ребенком, так как считают, что

ответственность и вину за свое преступление полностью несет их несовершеннолетний ребенок. Также, участие родителей зависит от того, находится ли их ребенок на проживании или на патронаже. Если ребенок на патронаже, то родители меньше принимают участие в реабилитации, так как ребенок не покидает свою привычную социальную среду.

Работа с родителями – неотъемлемая часть процесса, поскольку подростки зачастую находятся там из-за проблем в семье. Ведь это основная среда социализации ребенка до попадания в центр. Но родители зачастую не понимают важность своего участия в судьбе ребенка.

Следующий вопрос, который мы обсудили с экспертами, касался патронажа. На патронаже находятся несовершеннолетние правонарушители, как мужского, так и женского пола. Как правило, если ситуация не требует проживания в Центре, то ребята ставятся на патронаж.

Эксперты сошлись во мнении, что причина того, что несовершеннолетние правонарушительницы не могут проходить реабилитацию в центре по двум причинам. Первая связана с финансовым аспектом. А вторая – с гендерным.

Финансовая причина состоит в нехватке помещений центра. Порой пространства не хватает даже для занятий с мальчиками, находящимися на проживании, для размещения волонтеров. А для того, чтобы разместить девочек на постоянное проживание, нужны отдельные спальни, отдельные помещения для занятий, кухня и многое другое.

Есть еще организационная проблема, которая тоже не так легко решается. Нужно набрать новых социальных работников, воспитателей, которым также нужна заработная плата, что означает дополнительные финансовые средства.

Гендерный аспект заключается в том, что девочки, по статистике, совершают гораздо меньше правонарушений, а также менее тяжкие. Но по опыту центра, они получают по судебным приговорам несовершеннолетних правонарушительниц для прохождения реабилитационной программы с проживанием, но, к сожалению, у них нет ресурсов для их размещения. Также для реабилитации девушек нужна совсем другая программа, другие условия. Поэтому пока перед центром не стоит задачи включить в деятельность центра несовершеннолетних правонарушительниц.

Следующий вопрос, который был нами обсужден, касался социальной среды воспитанников. Ведь социальная среда – это окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования и деятельности. И семейная, развивающая среда, которая создается в этом Центре, условие обязательного проживания

воспитанников, контроль, оказывают существенное значение, воздействие на формирование и развитие воспитанников. Сколько труда, сколько сил вкладывают сотрудники Центра, не получающие нормальную зарплату уже долгое время. Сколько вкладывают они личных ресурсов, показывают свою смелость, самоотверженность и безграничную доброту. Именно это и позволяет существовать центру уже долгое время.

Завершая интервью, мной был задан вопрос о эффективности деятельности Центра в целом. В ходе интервью мы получили много данных о критериях эффективности работы Центра, которые говорят о том, что деятельность Центра является неопределимой, что это на данный момент пока единственный негосударственный социальный институт, являющийся альтернативой воспитательной колонии, который дает наименьший процент рецидива среди воспитанников.

Следует учитывать, что с каждым годом количество несовершеннолетних преступников растет, а также нужно брать в расчет то, что в последнее время ужесточилось законодательство в части последствий совершения правонарушений.

Все эксперты согласились с тем, что развивать деятельность нужно, правда, нет примерного плана, как это делать. Хотя и центр существует с 2004 года, но остается хронической проблема финансирования и поддержки деятельности государственной властью. Центру не раз предлагали перевестись в статус государственного учреждения, но директор центра категорически отказывается, аргументируя это тем, что тогда эффективность реабилитации может быть иной, при иных условиях существования центра.

Таким образом, мы выяснили, что в Центре «КОНТАКТ» почти не ведется реабилитационная работа, а осуществляется межведомственное взаимодействие в ходе ресоциализации подростка. В Центре социальной адаптации Святителя Василия Великого, построенном на опыте европейских и скандинавских стран, где уже давно ведется социальная работа с подростками и молодёжью, исключёнными из системы образования, совершившими правонарушения и была накоплена информация о различных социальных институтах, как государственных, так и негосударственных, работающих с данной целевой группой, может стать примером создания будущей системы специализированных открытых социальных учреждений с проживанием для подростков, нарушивших закон, которые являлись бы частью ювенальной юстиции, где с подростками занимались бы специалисты (социальные педагоги, социальные работники, психологи).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несовершеннолетняя преступность в российском обществе начинает приобретать глобальный характер. Всё возрастающий разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами, социально-политические и другие экономические изменения вызывают обострения криминальной ситуации в подростковой среде. Воздействие факторов микро- и макросреды заметно влияет на качественные и количественные изменения преступности несовершеннолетних – основы для воспроизводства преступности в целом. Хотя в настоящее время по сравнению с девяностыми годами можно наблюдать динамику общего спада количества преступлений, но при этом, показатели преступности несовершеннолетних продолжают расти за счет сокращения детского населения страны и повышения уровня латентности и преступности в целом. Анализируемое мною явление является одной из наиболее существенных и общезначимых социально-правовых проблем нашего общества, так как именно данная возрастная группа есть будущее нашей страны, а также потому, что несовершеннолетние являются основным ресурсом пополнения рядов взрослой, рецидивной преступности.

Современное состояние пенитенциарной системы характеризуется наличием проблем, которые необходимо решать. Несомненно, базовые разработки в этой сфере уже есть, и они имеют перспективу для дальнейшего совершенствования нового профессионального направления. Для дальнейшей разработки теоретических и практических оснований отечественной пенитенциарной социальной работы, возможно, обращение к международному опыту. Однако следует принимать во внимание специфику различий, существующей в нашей и зарубежных системах.

Вопросы ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей связаны с проблемой, носящей острый характер, а именно проблемой преступного рецидива. Воспитательные колонии, главной целью которых является исправление осужденного, в современных условиях фактически не только не выполняют свою цель, а даже, наоборот, еще более криминализируют личность. И поэтому мною были предложена альтернативная мера наказания, такая как помещение несовершеннолетних правонарушителей в открытые реабилитационные учреждения.

Целью данной работы было изучить Центр «КОНТАКТ» и единственный существующий на сегодняшний день в России Центр святителя Василия Великого, изучить

особенности работы Центра и проанализировать его эффективность на основе проведенного мною исследования.

В настоящее время пенитенциарная система не может в полном объеме решить вопросы ресоциализации и последующей социальной адаптации в общество несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в местах лишения свободы, условно осужденных и освободившихся из мест лишения свободы. К таким несовершеннолетним необходим лично-ориентированный подход, основанный на различных формах педагогической и психологической работы, направленных на успешную социализацию несовершеннолетних, на восстановление его социальных и семейных связей и на активизацию потенциала самого подростка как субъекта своей жизни.

Анализ Центра подтвердил мою убежденность, что для успешной социальной реабилитации необходимо использование воспитательной модели, построенной на принципах взаимного уважения, доверительных отношений, а также воспитание ценности собственной личности, человеческого достоинства при использовании различных комплексных подходов в решении проблем подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Изучение зарубежного опыта социальной работы Центром в применении альтернативных мер наказания по отношению к несовершеннолетним осужденным показало, что наиболее эффективные методы воспитательной работы могут быть применены и адаптированы с учетом политических, социально-экономических, культурных условий с несовершеннолетними правонарушителями в России. Именно это и доказало существование Центра социальной адаптации, что также является основанием для создания в будущем подобных центров для содержания возможно не только подростков, но и других категорий правонарушителей. И, возможно, понадобится время на апробирование западных программ, форм и методов воспитательной практики в нашей стране.

Также опыт деятельности Центра показал эффективность используемых методов и принципов работы, об этом свидетельствует низкий процент рецидива среди воспитанников Центра. Важным показателем необходимости подобных центров также является то, что большинство воспитанников поддерживают связь с Центром после прохождения основного курса и социального патронажа, участвуют в различных мероприятиях и программах, реализуемых на базе Центра.

Конечно, при этом уже долгие годы сохраняется проблема финансирования. Я очень надеюсь, что благодаря поддержке неравнодушных Центр сможет существовать еще долгие годы, расширяться и транслировать опыт другим учреждениям.

Необходимо изменить систему наказания несовершеннолетних преступников таким образом, чтобы она не приводила к ожесточению детей, делая их частью криминального сообщества. Действия соответствующих специалистов и заинтересованных общественных сил должны быть направлены на изменение ситуации, которая привела к правонарушению, дабы избежать его повторения в будущем

Все вышеперечисленное доказывает, что к подросткам, совершившим правонарушения, целесообразно применять наказание, не связанное с лишением свободы, способствующее исправлению осужденных, их ресоциализации и реабилитации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.А. Суконщиков, Д.Ю. Крюкова, Т.С. Уханова. Этапы институционализации пенитенциарной социальной работы в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России. Перспективы внедрения информационных технологий// Вестник Воронежского института МВД России. 2010. №3.
2. А.Г. Осипенко. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. №6. С.29–32.
3. А.М. Гайсина. Подготовка несовершеннолетних к освобождению – залог успешной адаптации на свободе/ Методическое пособие для специалистов, работающих с несовершеннолетними осужденными: социальных педагогов, психологов, инспекторов по делам несовершеннолетних. Уфа. 2013. С. 11.
4. А.Н. Ильяшенко. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). М., 2001. С. 9.
5. А.Н. Сухов. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: Учебное пособие/М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. С. 5-15.
6. Авдеев В. Актуальные вопросы лишения свободы несовершеннолетних // Уголовное право. - М.; Интел-Синтез, 2001. № 2. С.3-6.
7. Антонов А.И., Лебедь О.Л. Несовершеннолетние преступники // Социс. 2003. №3. С. 57-61.
8. Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи. – М.: ООО «Триада», 2005. 105 с.
9. Д.В. Волков. Анализ девиантного поведения несовершеннолетних (по материалам США и Великобритании): дис. канд. педагогических наук. Коломенский государственный педагогический институт, Коломна, 2001.
10. Д.С. Супрунович, С.С. Седова. Социальная реабилитация несовершеннолетних правонарушителей// Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 7 -2. С. 59.
11. Е. Ю. Уткина, А. В. Ким. Особенности ювенологической преступности// Ученые заметки ТОГУ. 2013. Том 4. № 4. С. 565-567.

12. Е.В. Абашкина. Организационные проблемы адаптации и социализации несовершеннолетних правонарушителей (на примере Суровкинского района)// Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. №9. С. 120.
13. Е.В. Демидова-Петрова. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности в РФ// Вестник Казанского юридического института МВД России, 2014. №2 (16). С. 60.
14. З.И. Брижак, С.Н. Волочай. Характеристика преступлений несовершеннолетних и ее значение для повышения эффективности расследования// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011.
15. З.Н. Григорова, Ю.В. Никитина. Внедрение ювенальных технологий работы с несовершеннолетними и молодёжью, находящихся в учреждениях УФСИН по СПб и ЛО, с условно осуждёнными и освободившимися из мест лишения свободы. Часть 1. Создание службы социально-психологического сопровождения подростков, находящихся в местах лишения свободы и их семей// Методические рекомендации. 2011. С.1.
16. З.Н. Григорова, Ю.В. Никитина. Внедрение ювенальных технологий работы с несовершеннолетними и молодёжью, находящихся в учреждениях УФСИН по СПб и ЛО, с условно осуждёнными и освободившимися из мест лишения свободы. Часть I. Создание службы социально-психологического сопровождения подростков, находящихся в местах лишения свободы и их семей (на примере деятельности БФ «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого» в Колпинской воспитательной колонии)//Методическое пособие. 2014. С.2-14.
17. З.Н. Григорова, Ю.В. Никитина. Социальная реабилитация подростков, находящихся в конфликте с законом. Часть 1//Методическое пособие. 2014. С.4-5.
18. И.А. Шувалова, В.Н. Юртаева. К вопросу о мерах предупреждения преступности несовершеннолетних//Мир науки и образования. 2015. №4.
19. И.Я. Козаченко, А.М. Сысоев, В.Ф. Лапшин. Пенитенциарное учреждение для несовершеннолетних как субъект профилактической деятельности в условиях реформирования// Криминалистика. 2010. №2 (7). С.95.
20. К.В. Ображиев. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры//Правовая инициатива. 2015.№2.
21. Камышова Екатерина Викторовна, Лазарева Злата Николаевна, «Кейс-технологии в социальной работе с семьями по месту жительства». Электронный научный журнал «Argiogi. Серия: Гуманитарные науки». №2. 2016.

22. Костина Е.Н. Деятельность органов внутренних дел по профилактике преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21). С. 100-110.
23. Л.В. Ковтуненко. Пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних: организационно-правовые и социально-педагогические аспекты// Вестник Воронежского института МВД России. 2013. №2. С.1.
24. М.А. Назарова. Влияние социальной адаптации несовершеннолетних осужденных к условиям воспитательной колонии на ресоциализацию подростков// Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. №32.
25. М.А. Тиккер. Социально-педагогический проект «Феникс» - предупреждение рецидивной преступности//Научный поиск. 2014. №2.1. С.68.
26. Н.В. Васильчикова, Кухарук В.В. Криминология: конспект лекций/М.: НОРМА-М, 2010. С.89.
27. Н.В. Машинская, Н.Ю. Скрипченко. Причины и условия преступности несовершеннолетних (по материалам Архангельской области)// Вопросы ювенальной юстиции. №2. 2007.
28. Н.Е. Колесникова, А.И. Шипилов. Актуальные проблемы ресоциализации осужденных молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы// Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3. С. 48.
29. Н.Е. Юртаева. Социально-педагогическое сопровождение подростков с девиантным поведением в США. Москва: Аспект, 2013.
30. О.В. Соколова. Деятельность социальных работников в пенитенциарной сфере: теоретическое обоснование// Ученые записки Российского государственного социального университета. 2007. №4. С.71-72.
31. Р.В. Корнюшина. Зарубежный опыт социальной работы//Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004. С.79-80.
32. Р.З. Усеев, А.И. Дроздов. Реформа уголовно-исполнительной системы: перспективы функционирования воспитательных центров// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. №4. С.174.
33. С.В. Новикова, Н.В. Федотова. Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы или уже отбывших его// Система ценностей современного общества. 2010. №13. С.109.

34. С.В. Сергиенко. Социокультурные стратегии современной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. №3.
35. С.П. Минина. Преступность несовершеннолетних: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе»/Науч. редактор проф. Б.В. Волженкин. Спб., 1998.С. 24
36. Соколова Г.И., Тюрина Э.И. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в работе социальных служб и судопроизводства // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2005.– С.80-82.
37. Социальная педагогика: ресоциализация воспитанников закрытых учреждений: научно- методическое пособие / Под. ред. д.п.н. Т.Т. Щелиной. – Арзамас: АГПИ, 2010. 123 с.
38. Т.В. Таланова. Историко-педагогические традиции воспитания девиантных детей в США//Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (58). С. 138-140.
39. Т.В. Шипунова. Девиантология: современные теоретико-методологические проблемы. Спб.; Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. С.224.
40. Щелина Т.Т, Карюхина А.С. Социально-психологические особенности несовершеннолетних осужденных современных воспитательных колоний. Электронный научный журнал «Современные исследования социальных проблем». №9 (53). 2015.
41. Э.Г. Юзиханова. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России//Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014.4 (30).С.83.
42. Ю.В. Хомиченко. Состояние и тенденции групповой преступности несовершеннолетних// Теория и практика общественного развития. 2009.№3-4. С.271.
43. Г.В. Щербаков. Социальная работа с несовершеннолетними осужденными в России: опыт, проблемы, перспективы/ Кандидат псих. наук/ [Электронный ресурс]. URL - <http://www.nii.fsin.su/upload/territory/Nii/nits-2/kruglyy-stol-2013/Щербаков%20Г.В.pdf> [Дата обращения – 26.04.2016].

44. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Сайт ФСИН. URL - www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/ [Дата обращения - – 26.04.2016].

45. Н.С. Грудинин, Д.В. Грязнова. Преступность молодёжи в современной России: причины, тенденции, пути противодействия [Электронный ресурс]// Nauka-rastudent.ru.: электр. научн. журн. 2015. № 04 (16). URL: <http://nauka-rastudent.ru/16/2522/> (дата обращения:23.04.2016).

46. Социальная работа с осужденными// Сайт ФСИН. URL - <http://www.fsin.su/structure/social/socialnaya%20rabota/> [Дата обращения – 26.04.2016].

BIBLIOGRAPHY

1. A.A. Cukonshchikov, D.Yu. Kryukova, T.S. Ukhanov. Stages of institutionalization of penitentiary social work in correctional facilities of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia. Prospects for the introduction of information technology // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 3.
2. A.G. Osipenko. Reference on the results of the generalization of information of the courts of the subjects of the Russian Federation on the use of juvenile technologies by the courts of general jurisdiction // Questions juvenalnoy justice. 2010. № 6. P.29-32.
3. A.M. Gaysina. Preparation of minors for release is the key to successful adaptation at large. A methodological guide for professionals working with juvenile convicts: social educators, psychologists, juvenile inspectors. Ufa. 2013. P. 11.
4. A.N. Ilyashenko. Social environment in the genesis of criminal behavior (especially the criminalization of minors under the influence of the social micro environment). M., 2001. P. 9.
5. A.N. Sukhov. Social work in penitentiary institutions: Textbook / M .: Moscow Psychological and Social Institute, 2007. C. 5-15.
6. Avdeev V. Actual issues of imprisonment of minors // Criminal law. - M.; Intel-Synthesis, 2001. № 2. C.3-6.
7. Antonov AI, Lebed O.L. Juvenile offenders // Socis. 2003. № 3. Pp. 57-61.
8. Vetrov N.I. Prevention of violations among young people. - Moscow: OOO "Triada", 2005. 105 pp.
9. D.V. Volkov. Analysis of deviant behavior of minors (based on materials from the United States and Great Britain): dis. Cand. pedagogical sciences. Kolomna State Pedagogical Institute, Kolomna, 2001.
10. D.S. Suprunovich, S.S. Sedov. Social rehabilitation of juvenile offenders // International Journal of Experimental Education. 2014. № 7 -2. C. 59.
11. E. Yu. Utkina, A. V. Kim. Peculiarities of juvenile crime // Scientists notes. 2013. Vol. 4. No. 4. P. 565-567.
12. E.V. Abashkin. Organizational problems of adaptation and socialization of juvenile offenders (on the example of the Surkovka district) // Bulletin of Volgograd State University. 2011. № 9. P. 120.

13. E.V. Demidova-Petrova. The current state and trends of juvenile delinquency as a crime in the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. №2 (16). C. 60.

14. Z.I. Brizhak, S.N. Drag. Characteristics of crimes of minors and its importance for increasing the effectiveness of the investigation // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2011.

15. Z.N. Grigorova, Yu.V. Nikitin. The introduction of juvenile technologies for working with minors and youth in institutions of the UFSIN for St. Petersburg and the LO, with conditionally convicted and released from places of deprivation of liberty. Part 1. Creating a service of social and psychological support for adolescents in prison and their families // Methodological recommendations. 2011. C.1.

16. Z.N. Grigorova, Yu.V. Nikitin. The introduction of juvenile technologies for working with minors and youth in institutions of the UFSIN for St. Petersburg and the LO, with conditionally convicted and released from places of deprivation of liberty. Part I. Establishment of a social and psychological support service for adolescents in prisons and their families (on the example of the activity of the Fund "St. Basil the Great's Social Adaptation Center" in Kolpino educational colony) // Methodical manual. 2014. C.2-14.

17. Z.N. Grigorova, Yu.V. Nikitin. Social rehabilitation of adolescents in conflict with the law. Part 1 // Methodological benefits. 2014. C.4-5.

18. I.A. Shuvalova, V.N. Yurtaeva. On the issue of measures to prevent juvenile delinquency // The world of science and education. 2015. № 4.

19. I.Ya. Kozachenko, A.M. Sysoev, V.F. Lapshin. Penitentiary institution for minors as a subject of preventive activity in the conditions of reforming // Criminalist. 2010. № 2 (7). C.95.

20. K.V. Obraziev. Crime of minors in modern Russia: the main criminological parameters // The legal initiative. 2015. №2.

21. Kamysheva Ekaterina Viktorovna, Lazareva Zlata Nikolaevna, "Case technology in social work with families in the place of residence". Electronic scientific journal «Apriori. Series: Humanities ". №2. 2016.

22. Kostina E.N. Activity of law enforcement bodies on the prevention of juvenile delinquency in the Republic of Belarus // Juridical science and law enforcement practice. 2012. N 3 (21). Pp. 100-110.

23. L.V. Kovtunenکو. Penitentiary resocialization of minors: organizational and legal and socio-pedagogical aspects // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 2. C.1.
24. M.A. Nazarov. Influence of social adaptation of under-age convicts to the conditions of an educational colony on the resocialization of adolescents // Actual issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history. 2013. № 32.
25. M.A. Ticker. Socio-pedagogical project "Phoenix" - prevention of recidivist crime // Scientific search. 2014. №2.1. P.68.
26. N.V. Vasilchikova, V.Kukharuk. Criminology: a summary of lectures / M.: NORMA-M, 2010. P.89.
27. N.V. Mashinskaya, N.Yu. Skripchenko. The causes and conditions of juvenile delinquency (based on the materials of the Arkhangelsk region) // Questions juvenalnoy justice. №2. 2007.
28. N.E. Kolesnikova, A.I. Shipilov. Actual problems of resocialization of young convicts serving sentences in the form of imprisonment // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2014. № 3. P. 48.
29. N.E. Yurtaeva. Socio-pedagogical support of adolescents with deviant behavior in the United States. Moscow: Aspect, 2013.
30. O.V. Sokolov. The activity of social workers in the penitentiary sphere: theoretical justification // Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo socialheskoi universiteta. 2007. № 4. P.71-72.
31. R.V. Korniyushin. Foreign experience of social work // Vladivostok: Far Eastern University Publishing House, 2004. P.79-80.
32. R.Z. Useev, A.I. Drozdov. Reform of the penal-executive system: the prospects for the functioning of educational centers // Vector of science of Togliatti State University. 2010. № 4. P.174.
33. S.V. Novikova, N.V. Fedotov. Problems of social adaptation of minors who serve a sentence in the form of deprivation of liberty or have already left it. // The system of values of modern society. 2010. № 13. P.109.
34. S.V. Sergienko. Sotsiokulturnye strategy of modern prevention of deviant behavior of minors // Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, culturology. 2009. № 3.

35. S.P. Minin. Juvenile delinquency: A series of "Modern standards in criminal law and criminal procedure" / Scientific. editor prof. B.V. Volzhenkin. St. Petersburg, 1998. C. 24
36. Sokolova GI, Tyurina E.I. Prevention of juvenile delinquency in the work of social services and legal proceedings // Uchenye zapiski St Petersburg State Institute of Psychology and Social Work. 2005.- P.80-82.
37. Social pedagogy: the resocialization of pupils of closed institutions: a scientific and methodical manual / Pod. Ed. Ph.D. TT A slit. - Arzamas: AGPI, 2010. 123 p.
38. T.B. Talanova. Historical and pedagogical traditions of the education of deviant children in the United States // Almanac of modern science and education. Tambov: Diploma, 2012. № 3 (58). C. 138-140.
39. T.B. Shipunov. Deviantology: modern theoretical and methodological problems. St. Petersburg; The St. Petersburg publishing house. University, 2012. P.224.
40. Shchelina TT, Karyukhina A.S. Socio-psychological characteristics of juveniles convicted of modern educational colonies. Electronic scientific journal "Modern research of social problems". No. 9 (53). 2015.
41. E.G. Yuzikhanova. Statistical indices and tendencies of juvenile delinquency in the newest Russia // Juridical science and law enforcement practice. 2014.4 (30). C.83.
42. Yu.V. Khomichenko. State and trends of group juvenile delinquency // Theory and practice of social development. 2009. №3-4. C.271.
43. G.V. Shcherbakov. Social work with juvenile convicts in Russia: experience, problems, prospects / Ph.D. Sciences / [Electronic resource]. URL - <http://www.nii.fsin.su/upload/territory/Nii/nits-2/kruglyy-stol-2013/Shcherbakov%20G.V.pdf> [Date of circulation - 04/26/2016].
44. Brief description of the criminal-executive system of the Russian Federation. Site of the Federal Penitentiary Service. URL - www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ [Date of circulation - 26.04.2016].
45. N.S. Grudinin, D.V. Gryaznov. Crime of youth in modern Russia: causes, trends, ways of counteraction [Electronic resource] // Nauka-rastudent.ru.: elektr. scientific. journal. 2015. No. 04 (16). URL: <http://nauka-rastudent.ru/16/2522/> (date of circulation: 04/23/2016).
46. Social work with convicts // FSIN website. URL - <http://www.fsin.su/structure/social/socialnaya%20rabota/> [Date of circulation - 04/26/2016].

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

Топик-гайд экспертного интервью со специалистом по социальной работе Центра адаптации Святителя Василия Великого

1. Преамбула. Здравствуйте, Имя Отчество. Я провожу исследование в рамках будущей дипломной работы бакалаврской программы на факультете социологии СПбГУ. Меня интересует то, как реализуется деятельность Центра и каковы критерии эффективности его деятельности. Мне очень важно узнать, каково Ваше дальнейшее видение существования Центра, можно ли решить проблему рецидива с помощью создания еще большего числа подобных центров реабилитации.

2. Вопросы

1. Каков процент рецидива среди выпустившихся воспитанников Центра? Каково количество воспитанников, покидающих курс реабилитации в процессе его прохождения?

2. То, что так долго существует Центр, конечно, говори о многом. Есть ли какие-то трудности в деятельности Центра?

3. Как Вы считаете, как Ваша деятельность и деятельность Центра оценивается властными структурами и общественностью?

4. Я слышала, что в Центр активно приглашаются волонтеры. Это так? Какие результаты дают их посещения?

5. Есть ли еще какие-то критерии эффективности деятельности Центра?

6. Какой фактор в курсе реабилитации воспитанников играет наибольшую роль в их социализации, адаптации и ресоциализации?

7. У вас есть такое направление, как работа с родителями. Это ведь очень важно, верно? Как она проводится? Часто ли родители принимают участие в программе реабилитации?

8. Можно ли назвать незаменимым критерием эффективности социальную среду, в которую погружается подросток при прохождении курса реабилитации? Насколько это важно?

9. Патронаж. Кто находится на патронаже? Почему несовершеннолетние правонарушительницы не могут проходить реабилитацию в Центре с постоянным проживанием? В чем отличие от несовершеннолетних правонарушителей?

10. Как Вы думаете, нужно ли создавать другие центры подобные Центру Василия Великого, нужно ли передавать опыт и разработки другим организациям, снизит ли это общий уровень рецидива среди несовершеннолетних правонарушителей?

Большое спасибо, Вы мне очень помогли.

Интервью 1. С Григоровой Зинаидой Николаевной (специалист по социальной работе)

Информация об интервью:

1. Дата проведения интервью: 12 мая 2017 года.
2. Время проведения интервью: 17.35—18.10
3. Продолжительность интервью: 35 минут.
4. Место проведения интервью: в Центре социальной адаптации Святителя Василия Великого

Интервьюер: Здравствуйте. Спасибо, что согласились со мной поговорить. Сегодняшняя наша беседа пойдёт о деятельности Центре социальной адаптации Святителя Василия Великого в Санкт-Петербурге.

Информант: Да, конечно, я готова ответить на любые вопросы.

Интервьюер: Каков процент рецидива среди выпустившихся воспитанников Центра? Каково количество воспитанников, покидающих курс реабилитации в процессе его прохождения?

Информант: Недавно у нас газета выпустилась, «Аргументы и Факты», знаете, наверное? Так вот, там указан неверный процент, он очень сильно занижен. Обычно у нас процент рецидива составляет 28 %. И это кстати намного ниже, чем в общем по стране и чем даже за рубежом. Да, некоторые покидают курс в процессе реабилитации. Но их, как правило, немного, человека 2-3 за год может быть. Они либо порядок грубо нарушают либо не выполняют правила поведения.

Интервьюер: То, что так долго существует Центр, конечно, говорит о многом. Есть ли какие-то трудности в деятельности Центра?

Информант: Конечно. Мы существуем с 2001 года. Потом, конечно, Центр реформировался, но это не имеет значения. Единственная проблема сейчас связана с финансированием. Государственные структуры нас не поддерживают, хотя раньше мы получали поддержку. С 2013 года поддержки нет. Нас вычеркнули из кандидатов на целевое городское финансирование на 2013 год. Не сократили, не ужали выделяемые средства –

вычеркнули. Чиновники выбрали организации, без деятельности которых город сможет обойтись – оказалось, что могут обойтись без нас. А ведь в Центре находятся дети, которым суд постановил проходить у нас реабилитацию с проживанием до ноября 2013 года. На 2013 год было заявлено 9 млн. рублей. Кое-как собрали. И то, неполную сумму. Меня удивило больше всего то, что нас исключили из бюджета на фоне того, что в том году мы заключили договор о сотрудничестве Санкт-Петербургской Митрополии и Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга. Все это было торжественно, мы встречались у Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира с Председателем комитета Александром Ржаненковым, который говорил, что город заинтересован в работе различных негосударственных социально-ориентированных организаций, тем более учрежденных Русской Православной Церковью. А потом он предложил нам поучаствовать в конкурсном отборе проектов общественных организаций на право предоставления им субсидий и получить финансирование. Но там победитель этого конкурса максимально может получить 500 тысяч рублей. Нам этих денег хватило бы только на месяц. Так что мы всегда почти под угрозой закрытия...

Интервьюер: То есть получается, что деятельность Центра не оценивается властными структурами и общественностью?

Информант: Нет, конечно. Оценивается. Мы сотрудничаем со многими частными организациями, которые предоставляют нам поддержку. У нас есть договоренности с местными судами о вынесении подросткам приговоров без лишения свободы с прохождением курса у нашем Центре, также мы активно сотрудничаем с инспекторами ОПН, уголовно-исполнительной инспекцией и другими учреждениями. Просто государство лишило финансовой поддержки. А так считает, что наш Центр важен.

Интервьюер: Я слышала, что в Центр активно приглашаются волонтеры. Это так? Какие результаты дают их посещения?

Информант: Да, к нам приходят волонтеры. Это молодые социальные работники из социальных служб, а также просто молодые люди, которые хотят помочь. Это способствует развитию гражданской позиции, чувства сострадания, сопереживания, желания оказать помощь. Наши ребята перенимают позитивный опыт взаимодействия с людьми, знакомятся с новым окружением. Это все очень полезно для них.

Интервьюер: Есть ли еще какие-то критерии эффективности деятельности Центра?

Информант: Да, у нас разнообразный коллектив. Он включает в себя специалистов мужского и женского пола, а также имеющих различия в возрасте. Это помогает показывать ребятам разный опыт, передавать ценности разных поколений и вообще это способствует благоприятному климату. А то как часто бывает, работают одни женщины. Нет, у нас по-другому.

Интервьюер: **Какой фактор в курсе реабилитации воспитанников играет наибольшую роль в их социализации, адаптации и ресоциализации?**

Информант: Семейная атмосфера, наверное. Мы любим их и заботимся о них. Стараемся вернуть ту любовь, которую они недополучили. Ведь ребенок, окруженный заботой, не станет совершать противоправные деяния. Это самое важное, я думаю. Также мы никогда ни кричим на ребят, это у нас в правилах прописано, всегда даем позитивную обратную связь, помогаем и поддерживаем. У нас тут настоящая семья. Да, так.

Интервьюер: **У вас есть такое направление, как работа с родителями. Это ведь очень важно, верно? Часто ли родители принимают участие в программе реабилитации?**

Информант: Конечно, важно. Ведь родители потом забирают ребенка. Если, конечно, это имеет для них значение. Было бы идеально, если бы та среда, которую мы создаем для них здесь, совпадала со средой семьи, в которую они смогут вернуться после прохождения курса. Именно в этом состоит наша цель. К сожалению, так происходит крайне и крайне редко. Почти никогда. Сложно привлечь родителей к совместной работе.

Они зачастую в этом не заинтересованы, к сожалению...

Интервьюер: **Можно ли назвать незаменимым критерием эффективности социальную среду, в которую погружается подросток при прохождении курса реабилитации? Насколько это важно?**

Информант: Это очень важно. Мы как раз об этом и говорили. О семейной атмосфере. Как раз именно поэтому обязательно проживание воспитанников в Центре. Благодаря этому они погружаются в развивающую среду, мы контролируем их и по возможности стараемся как можно больше изолировать от негативного влияния прежнего образа жизни.

Интервьюер: **Как Вы думаете, нужно ли создавать другие центры подобные Центру Василия Великого, нужно ли передавать опыт и разработки другим организациям, снизит ли это общий уровень рецидива среди несовершеннолетних правонарушителей?**

Информант: Конечно. Ведь наш Центр создавался по западной модели. Дании, Финляндии и многих других стран. У них это уже есть. У нас только вот наш Центр. Эту тему можно долго развивать, о ней можно говорить бесконечно. У нас очень много личных дел накопилось за эти годы, что уйдет немало месяцев, чтобы их все перечитать, и каждое из этих дел просто кладезь для исследований эффективности нашей модели. Если бы вы взялись за это, то тут можно сразу докторскую писать...Много всего. Нужно создавать другие центры. Вопрос в том, когда это дойдет до государства. Это вопрос времени.

Интервьюер: Большое спасибо, Вы мне очень помогли!

Информант: Пожалуйста. Приходите работать к нам волонтером!

Интервью 2. С Дарьей Сергеевной (специалист по социальной работе, специализация – несовершеннолетние правонарушители, находящиеся на патронаже)

Информация об интервью:

1. Дата проведения интервью: 13 мая 2018 года.
2. Время проведения интервью: 13.33—14.28.
3. Продолжительность интервью: 55 минут.
4. Место проведения интервью: в Центре социальной адаптации Святителя Василия

Великого

1. Каков процент рецидива среди выпустившихся воспитанников Центра? Каково количество воспитанников, покидающих курс реабилитации в процессе его прохождения?

Про процент я точно не могу сказать потому, что у нас есть люди, которые считают его, у нас есть директор центра, но он небольшой, то есть я точно могу сказать с уверенностью, но мы очень успешно работаем, например по сравнению с воспитательной колонией, откуда дети выходят и 100% совершающие преступления повторно, но в Центре у нас нет официальной статистики, хотя на сайте можно посмотреть, там есть подсчитанные цифры... (Я спрашиваю «27%»). Да, может быть...Наверное, не больше 30% это точно. А в воспитательных колониях там, наверное, 90% рецидива, она, конечно называется воспитательской, но никакого воспитания там не проводят.

Да, конечно, здесь тоже есть довольно много, но я не знаю, как назвать четкую цифру (про тех, кто покидает курс во время реабилитации), все очень сильно зависит от детей и раньше у нас традиционно набиралась группа одновременно, 6-7 человек они заезжали

одновременно, у них все начиналось с тренинга, они знакомились друг с другом, вливались в коллектив, то есть все были одинаково новички и там было в общем-то...не знаю...ну...Практика сейчас немножко изменилась, что вот дети приходят, поступают по мере необходимости, по мере жизненной ситуации, как их суд приговаривает, так и приходят. И получается, что кто-то давно на курсе, кто-то недавно, и здесь есть свои плюсы потому, что такая среда, более безопасная для ребенка, когда он приходит, например, здесь дети, которые уже понимают правила, которые прошли уже, многое прошли друг с другом, с воспитателями прошли, знаю уже как себя вести, и вот здесь для воспитателей легче общаться с такой группой, чем когда все новенькие...и конечно люди всегда уходят. Процент не знаю, это всегда по-разному, здесь очень трудно судить потому, что у нас..ээ..ну не такая отчетность, как у государственного учреждения, все действительно живое, все по факту и настолько живое, что я не знаю..(смеется)...ну могу сказать, что я патронажем занимаюсь и у нас сейчас довольно большой процент..эээ..которые ушли не закончив курс, больше 50%...ну это вот сейчас у нас набор рекордный вот в этом году, как раз в 18-м после нового года, было 18 человек на патронаже, это достаточно много..ахах...Вот и там были люди, которые заведомо не заинтересованы в курсе и ...маленький был шанс, что они вообще будут ходить и с ними наладить отношения, но в итоге, получается у нас сейчас 13..да? 13 человек остались, но тоже с разным успехом. Я не могу гарантировать, что они закончат (смеется). (я уточняю, что если они уходят с курса, их «контакт» забирает?)..Ээ...по-разному бывает, есть разные государственные учреждения, есть, например, Центр помощи семье и детям, есть Контакт, и есть еще Дом милосердия, который с проживанием детей берет..ну, это если зависит от ситуации ребенка. Если на проживании находится те, кто совершили уголовное преступление, у них есть судимость, они под следствием, то у них больше мотивация здесь находиться...но на патронаже мотивация немного другая, детей труднее удержать, заинтересовать как-то и личные выстроить контакты, чтобы им было интересно ходить или еще как-то...А нам это, дети, которых прислала полиция за какие-то административные правонарушения и вообще дети, у которых проблема в семье, поэтому они находятся здесь. Ну...по-разному бывает. Если мы отчисляем их или они сами отчисляются, то есть вариант, что им просто ничего не будет. Они будут дальше жить, их будут вызывать на комиссию по делам несовершеннолетних какое-то количество раз, они могут туда не приходить, есть такие безответственные, они не хотят уже ничего, и он просто «провисит» до 18 лет и его могут определить...как бы...за центром «Контакт», за Центром помощи семье и детям, но он может там тоже не

появляться, находить оговорки, ничего не делать. И когда ему исполнится 18, его снимают с патронажа...и Всё.

2. То, что так долго существует Центр, конечно, говори о многом. Есть ли какие-то трудности в деятельности Центра?

Трудностей много, конечно, и потому, что аудитория (смеется) у нас такая...Есть большая трудность, не связанная с работой с детьми, а связанная с финансированием. Это большая трудность...Это...есть свои плюсы в том, что у нас благотворительный фонд, а не государственная организация, но вот и есть минусы, это отсутствие постоянного финансирования..ээ, то есть здесь могут задерживать зарплаты, вот, подолгу...Потому что от гранта до гранта существуем. Вот...могут задерживаться в гончарной мастерской материалы..и..и..если люди сами не жертвуют свое время, и деньги..ну вот, конечно, финансовые проблемы они очень сильно влияют на центр. Сейчас в этом году у нас хороший год потому, что мы выиграли президентский грант и зарплаты предусмотрены..И сейчас нам платят зарплаты хорошо. В том году ситуация вообще была плачевная, были очень большие задержки по зарплатам и трудно было вести деятельность Центра, ведь у детей очень много...им нужно выездные мероприятия, походы, это понятно, что все стоит денег, не только зарплаты, но как показывает практика государственные субсидии легче получить на какие-то мероприятия, на какое-то оборудование, чем на зарплату сотрудникам. Очень мало, кто готов платить зарплаты...Легче купить новые компьютеры, сводить детей куда-то, еще что-то сделать...Что-то более понятное, не знаю...Легче получить на это деньги. А вот с зарплатами все труднее. То есть...Вот есть такая большая проблема. В свое время мы периодически теряли очень хороших сотрудников потому, что не все могут позволить себе задержки зарплат или такие маленькие зарплаты потому, что нужно кормить семью. Вот у нас был мужчина воспитатель недавно, вынужден был на другую работу перейти, ну...потому что он кормилец семьи, у него два ребенка, сейчас будет третий, он не может себе позволить, ну и...Здесь чудесные люди работают. Они на многое готовы (смеется), в том числе на такие нестабильные финансовые задержки..но это то, что касается, да, такого финансового вопроса...А так...Много трудностей и в работе с детьми и эти трудности могут привести к профессиональному выгоранию потому, что ...но в общем-то это такие, не знаю, уже более естественные проблемы, просто это нужно решать уже в штатном формате потому, что все знают, куда пришли работать, что дети здесь непростые, что ситуации их непростые и вообще очень разные и непростые, и дети сами по себе уникальные и каждый что-то привносит постоянно новенькое...Поэтому с одной

стороны это может быть тяжело, с другой стороны – интересно ..ахах (смеется). И, например, то, что отдача от самих детей небольшая, надо понимать, что мало, кто тебе скажет «спасибо» и так далее и вряд ли кто-то понимает, что здесь большие цели. А им все в тягость, ходить к репетиторам, например, мучаться, и все...И вот мало кто соизмеряет. И они почти никто из них не зарабатывает деньги, и им даже не оценить иногда, что репетитор стоит 1000 рублей и больше и подготовка к экзамену еще больше. И что это им все здесь бесплатно предоставляется...Ну, я думаю, что дети, которые это все могут понять и оценить, к нам не попадают в общем (смеется). Тут свои есть прелести, не стоит особо рассчитывать на благодарность.

3. Как Вы считаете, как Ваша деятельность и деятельность Центра оценивается властными структурами и общественностью?

Ааа..По-разному, но в общем-то, мм...Правительство нас очень поддерживает, вот всегда Юлианну Владимировну, директора центра, очень часто зовут на симпозиумы, семинары выступать, что там, да как..Вот такая успешная практика, здорово, что вы существуете, что вот этими детьми мало кто занимается, вот на уровне слов (смеется) нас все очень поддерживают. Эээ...что редко выливается в финансирование (смеется). Если бы государство не поддерживало нас финансово, мы бы закрылись уже давным-давно потому, что частные пожертвования, это настолько капля в море, ну мало в общем, Центр бы не просуществовал, да но тем не менее есть нестабильность и проблемы, о которых я говорила, но, например,эээ...мы сотрудничаем же с судами и ребят приговаривают к Центру, а не просто предлагают чего-то, то есть это уже на уровне законодательства, это их обязанность, и которую если они не выполняют, они могут отправиться в колонию, и так далее...Ии суды, и уголовно исполнительные инспекции, они очень рады, что есть такой центр, вот, они выражают нам благодарность и сотрудничают с нами, присылают к нам детей потому, что в колонию отправлять их это последнее дело, совсем уже крест можно будет поставить. Им же дают всякие разные шансы, и вот это один из шансов. Потому что если бы мы не существовали, то был бы вариант просто дать условную судимость либо в колонию посадить. В колонию посадить это плохо потому, что все усугубляется, а не посадить и дать просто условную судимость, просто дома находиться, то они это воспринимают как безнаказанность и радостные, что ничего нет. То есть для них это – «ничего нет» и то, что это может их карьере повредить и т.д. это все очень далекоо...И вообще не про них. И вообще, все это безнаказанность, и они могут совершать и совершать еще преступления, вот ничего..и потом еще ничего. На суде их просто жалеют, а у нас это

что-то среднее получается потому, что это не безнаказанность, потому что здесь действительно трудно, но и не колония, с другой стороны. Так что уголовно-исполнительные инспекции, суды, полиция, они конечно, рады, что мы существуем, хотя полиции иногда мы доставляем большие неудобства потому, что если у нас сбегает кто-то, хотя мы говорим, что не нужно этого делать и что можно по заявлению уйти, но не все это понимают, это доставляет полиции хлопоты и они вынуждены его искать, вот и...или освидетельствования какие-то просим какие-то полицию провести, ну на наличие наркотиков в моче. Вот поэтому полиции мы задаем жару. А еще, все ребята, которые у нас проживают. Они автоматически переводятся в наш район, то есть прикрепляются к отделениям милиции, ближайшим, добавляем им работы...(смеется), так же как и уголовно-исполнительным инспекциям, но они все понимают, что это довольно таки нужная вещь. Хотя полиция очень просила нас не брать ребят из других городов и далеких пригородов потому, что это все усложняет...Достаточно усложняет. Человек вот уходит из центра, ну..убегает по своему желанию, вот и...Вот. У нас просто был уже такой тяжелый опыт, ну в плане ребят, вот сейчас уже не берем, только за какими-то редкими исключениями, конечно, много есть правил, но здесь люди очень живые работают, добрые, и каждый ребенок рассматривается вот действительно индивидуально и то есть не такого, что вот есть такой протокол и если ты не попадаешь, то все, «до свидания». То есть всё очень гибко в этом плане. Ну да...

А общественность воспринимает очень по-разному потому, что ну вот у нас есть сайт и там можно пожертвовать деньги ии...есть люди, которые нуу...очень рады, что мы существуем, думают, что это очень нужно дело и так далее. А есть люди, которые считают, что мы тратим большие деньги на каких-то малолетних придурков, которые сами себе испортили жизнь и это был их выбор и, соответственно, они должны понести наказание за свои действия и отправиться в колонию. Хотя, в колонии, так такие деньги тратятся на каждого человека, просто ужас (смеется), и, конечно же, налоги идут на все это, но вот то есть гораздо легче, например, среднестатистическому человеку, например, деньги, если он, например, хочет пожертвовать куда-то, то например, детскому дому, или детям, больным раком, то есть невинным детям, которые ни в чем не виноваты, вот у них такая трудная жизненная ситуация... Чем отдать деньги каким-то малолетним преступникам, которые что-то воровали или продавали наркотики и еще что-то делали, то есть не все готовы помогать таким людям, но теперь трудно понять такую точку зрения. Работая в Центре, я видела много примеров, когда ребятам это действительно помогло и это просто кардинальные

вообще изменения в жизни людей. Может быть люди, которые не хотят поддерживать деятельность Центра потому, что ребята здесь определенного склада характера, потому что они не верят, что можно уже что-то изменить, что они сами плохие, что ребята все равно не изменятся и зачем тратить на них много денег и т.д. А на самом деле, дети попадают очень разные и изначально виноваты как раз не дети, а их семья, какие-то проблемы в семье и получается, что ребенок является заложником ситуации, жизненной, семейной. Конечно, он и сам виноват, ответственен за это, но и нужно понимать, что он таким не рождается иВиноваты все, в основном, родители, конечно, в первую очередь. Иногда они бессознательно это делают, вроде как и стараются для ребенка, это тоже может привести к разным последствиям. Или родители сознательно...Или они просто сами несчастны, они бы и рады помочь, дать что-то, но как бы что давать, если у тебя самого этого нет, и будут эти разберихи, а мать сама несчастная, в депрессии...Ничего страшного в общем-то. Всегда будут те, кто критикуют. У нас есть хорошие друзья, которые не просто поддерживают на словах, которые тоже приятны, а поддерживают делами, то есть что-то...помогают деятельности. Например, чинят машину для похода потому, часть похода происходит на машине, передвигаются ребята, потому что из таких маленьких и больших помощников и строится деятельность центра. Кто-то кормит бесплатно, кто-то дает билеты в театр. Вот в Мариинку, например, не могли бы позволить себе за большие деньги...там билеты от 4-х тысяч на человека на некоторые оперы, мы бы никогда не позволили бы этого. А ведь хочется ребят приобщить и мы из этого сделали целое событие. Мы вот девчонок с патронажа красим, приглашаем волонтера визажистку, прически. Всё вот это вот. Это был выход в свет, это ведь событие такое, которое запомнится на всю жизнь, и вот достать билеты не было особой проблемой для кого-то.

4. Я слышала, что в Центр активно приглашаются волонтеры. Это так? Какие результаты дают их посещения?

Да, приглашаются... У нас вообще волонтеры действительно много делают, вот начиная как раз с помощи именно в организации мероприятий или помощи в самой деятельности, в общем, не конкретно, там, еда, например, а есть волонтеры, которые помогают конкретно детям с уроками или реализовать какое-то их желание или увлечение, например, у нас девочка на патронаже занимается гитарой, вот к нам мальчик приезжает, у него своя группа есть, и он учит ее играть на гитаре, петь. Кто-то вот уроки делает, кто-то к экзаменам готовим, а кто-то вот на гитаре с ними играет. До этого девушка приходила, у нее были художественные уроки. Вот у нас вот есть гончарная мастерская, которая

функционирует на постоянной основе и там есть сотрудник центра, не волонтер... Есть очень много досугово-культурных мероприятий, которые делают волонтеры либо они помогают в других вещах. Вот у нас есть чудесная девушка, Дарья Владимировна, вот она занимается досуговыми мероприятиями, она все время что-то организует, но она сотрудник, на ставке, не волонтер. Вот она организует что-то сама или организует что-то с помощью волонтеров, вот она возит детей в музеи на бесплатной основе. Она пишет письма музеям и договаривается с ними... и вообще, очень много мест в Питере, которые готовы пойти нам навстречу и работать с нами... Музеи почти все готовы, вроде все. Да группы ведь небольшие, это же не 500 человек, им нетрудно дать нам возможность. Вот сейчас еще проходят специальные киноклубы, на которые мы тоже зовем волонтеров, там обсуждается разные темы после просмотра фильма, уже в конце... И здорово, когда посторонние люди высказываются, то есть ребята водятся не только в своем мирке, а слышат другие точки зрения, то есть они расширяют свой кругозор... Поэтому чем больше волонтеров будет участвовать, тем лучше... Это тоже такая помощь. Ну обычно недолго ходят, но бывает по-разному. Есть и постоянные волонтеры, которые с нами больше года. Есть даже бывшие воспитанники волонтеры, которые приходят и показывают пример стойкости... В походах помогают. Вот в июне июле запланирован поход. Сначала лодочный, а потом они едут на Север... У нас есть мальчик волонтер, он раньше воспитанником был, до сих пор к нам уже несколько лет ходит в гончарку. Есть очень яркие и позитивные примеры у нас. Когда некоторые дети содержатся здесь больше 2-х лет, видимо, так надо было.. Но вот есть момент, что потом с ними происходит. Те, кто потом вышли и не совершили преступления, просто их меньше и сколько изменило жизнь. Таким немного. Тех. Кто не совершил правонарушения потом, таких много. А вот те, кто качественно изменили свою жизнь... их пара человек на курс. Люди разные, семьи разные, ресурсы разные. И если потом ребенок возвращается в свою семью и если они не смогут поддержать, то все развалится. Потому что с семьей тоже нужно работать. И психологи у нас работают. И когда возникают спорные моменты, то собирается родительская конференция, что бы они принимали участие и знали, что происходит да как.

5. Есть ли еще какие-то критерии эффективности деятельности Центра?

Для государства это, наверное, самый важный и большой критерий, это отсутствие повторных правонарушений. Это такой... очень понятный критерий. То есть тут можно просто посчитать цифру и дать эту цифру.. Ааа... Остальные критерии они могут быть очень субъективными, они не... например, человек стал счастливым, насколько у него поменялся

характер, насколько он успешно социализировался, то есть нашел работу, создал семью, общается с коллегами, сверстниками, отношения строит и так далее..ну это уже трудно посчитать. Вот, правда, создание семьи...(смеется), это вообще успешный критерий, я считаю и не всегда об этом знаем мы. Вот у нас кто-то из выпускников продолжает общаться с центром, вот у нас Елена Павловна, наш психолог, она периодически общается с ними, зовет их к нам на мероприятия, на праздники, На Пасху, на Рождество...ну на такие традиционные праздники. Также приглашает в театры и т.д. то есть мы знаем об их судьбе. А есть люди, которые открестились от Центра, отошли, ну и всё...Потерялись. Отследить их практически невозможно. Что у них там, как они...Что у них там в судьбе произошло. Они больше не попались, ничего не совершили, потому, что те, кто совершил, мы о тех слышим..В общем, решили забыть, как страшный сон (смеется). В общем-то я и говорю, что критерии оценки очень субъективны, то, что мы видим, то, что мы чувствуем, то, что нам ребята сами рассказывают, на бумагу их не положишь, со слов тем более. Оцените ваше счастья по шкале от 1 до 10? (смеется). Надо смотреть на тех, кто продолжил учиться дальше, кто успешно нашел работу. Да и потом, насколько эти цифры можно считать объективными, например, тех, кто создал семью. Ведь часто люди говорят о своем намерении...Вообще критерии очень интересные, но для государства достаточно спорные. Сегодня намереваюсь, завтра не намереваюсь...

6. Какой фактор в курсе реабилитации воспитанников играет наибольшую роль в их социализации, адаптации и ресоциализации?

Мне кажется, что это настолько зависит от них потому, что в Центре в общем-то ко всем хорошее отношение и нет любимчиков, которым больше кусок пирога отрезаешь или здороваешься только с тем, кто тебе нравится. В принципе, отношение ко всем одинаковое...тут уже зависит от того, как они себя ведут...Если они ведут себя хорошо и к ним есть доверие, то у них больше свободы, больше выбора мероприятий, больше учитываются их желания, опять же, какие-то мероприятия можно заменить, еще что-то...На работу устроить и т.д. ну не знаю. Мне все-таки кажется, что больше зависит от самого человека, какой у него ресурс, у самого, внутренний, какая у него жизненная ситуация, поддерживает ли его семья, может ли он черпать из семьи какие-то ресурсы. А что касается Центра самого, то мне кажется, здесь такой ключевой момент – это выстраивание личных отношений, чтобы ребенок мог почувствовать заинтересованность к своей персоне, своей жизни, что он здесь не для галочки находится, не для того, чтобы сотрудники получали зарплату, что действительно люди включается в его проблемы, что он небезразличен, что

они от него не отстанут, чтобы он прошел полностью курс реабилитации, а не просто содержался. Когда они сюда попадают, эта иллюзия быстро теряется, они чувствуют это отношение от всех сотрудников, начиная от директора Центра и заканчивая воспитателями, которые здесь дежурят т.е. это все называется общим словом реабилитационная среда, а это отношения, та атмосфера, в которой пребывает здесь подросток. Просто, конечно, все мероприятия, это хорошо, с психологами беседы, то, что здесь репетиторы есть, это все в жизни помогает. Если ребенок нбе захочет. Если он почувствует фальшь или еще что-то, и какое-то плохое отношение, то мотивация всё делать пропадет и тогда это бесполезная трата времени. И очень хорошо, что здесь есть возможность очень индивидуально к человеку подходить, думать, что для него лучше, рассматривать его ситуацию со всех сторон. У нас педсоветы собираются, очень длинные, очень долго проходят, куча специалистов собираются и обсуждают каждого человека...такое вот личное отношение и действительно, погруженность в ситуацию ребенка играет ключевую роль в реабилитации. Ии...конечно, с воспитателями это важно...ну, важно чтобы воспитатели выстроили с ребятами хороший позитивный деятельный контакт, вот. Потому что они живут вместе, и ходят вместе в походы, и вообще много всего преодолевают, это играет настолько большую роль, что я даже не знаю, что можно еще к этому сказать. Вот они в походы ходят, не на Черное море, понятное дело, не на пляже валяются, а в горы, в лес...Это вызов себе, они остаются наедине с реальным собой, обстоятельствами, ограничениями. Живут в палатках, переходят реки...И не всегда едят так, как хочется. И все это они делают вместе с воспитателями. Я сама ходила в прошлом году в июне-июле, но правда, я была частично в этом походе, но вот так вот...Все они вместе через все проходят. Пожалуй, это главное.

7. У вас есть такое направление, как работа с родителями. Это ведь очень важно, верно? Как она проводится? Часто ли родители принимают участие в программе реабилитации?

В смысле приходят или поддерживают, или только поддерживают или только приходят? (смеется). По-разному бывает. Очень по-разному бывает, семьи очень разные, обеспеченные, малообеспеченные, полные, неполные, вот у нас редко бывают сироты, но такие тоже есть, вот у нас мальчик был, у него бабушка опекун, а родителей нет. По-разному. Но..аа...работа с родителями она теоретически обязательна и мы очень стараемся выстраивать отношения с родителями, привлекать их к решению различных вопросов и я, вот я говорю, что по договору они обязаны посетить...посещать какое-то определенное количество занятий с психологом и так далее, но по факту получается не всегда так. Есть

такие родители, которые не появляются фактически в Центре. И это не очень, конечно, понятно по-человечески потому, что вроде твой ребенок здесь и тебе хотят помочь, но во-первых, не все родители позитивны к Центру. Часто происходит так, что если было негативное отношение, то оно потом меняется на позитивное, но не всегда. Вот есть люди, которые почему-то считают, что их ребенок тут заперт в Центре, и Центр – это такой же враг, как колония, то есть тут плохое и неправильное место, и даже были различные неприятные случаи, когда прилетает от них совсем не то. Что ожидаешь. Вот... Многие не ходят к психологу, считают, что это он же совершил преступление, он во всем виноват, а у меня все нормально и вот это с ним надо работать, а со мной не надо, у меня все хорошо. Я же работаю, я кручусь на работе, чтобы его обеспечить и так далее и все очень по-разному. Воот дети, которые здесь с проживанием находятся, у них лучше ситуация в том плане, что родители больше участвуют в реабилитации. На патронаже не совсем, наверное, потому, что человек не очень вырывается из своей обычной среды и родители не так это ощущают. Это зависит от родителей, у них тоже есть такое отношение... Они никуда не ходят. Мы часто держим с ними связь по телефону и тоже проводим это всё... Есть очень тяжелые родители, которые совсем не ту отдачу дают... То есть они хотят по-своему использовать Центр, чтобы, например, мы тут больше репетиторов давали, выжать по максимуму, но при этом не приходить к психологу и не делать то, что обязательно по договору... И, конечно, они передают это отношение детям, которые тоже начинают считать, что не обязательно приходить... ну вот например, групповой психологический тренинг, вот они считают что это какая-то фигня, ладно, я пропущу, а меня потом все равно отмажут. То есть ну в принципе общение с родителями оно так или иначе всегда идет, и идет с разным успехом. Но работа с родителями – это неотъемлемая часть. Ведь ребенок впоследствии туда вернется, в ту же самую среду, откуда пришел, мы же не в детский дом его потом отправляем

8. Можно ли назвать незаменимым критерием эффективности социальную среду, в которую погружается подросток при прохождении курса реабилитации? Насколько это важно?

Нет ответа.

9. Патронаж. Кто находится на патронаже? Почему несовершеннолетние правонарушительницы не могут проходить реабилитацию в Центре с постоянным проживанием? В чем отличие от несовершеннолетних правонарушителей?

Ну потому, что для девочек нужно делать отдельную группу, соответственно, не даст нужного эффекта. Нужны отдельные помещения, что является сейчас условным стопорящим фактором и нехватка вообще помещений. У нас там сейчас идет небольшая перестройка внизу, помещений не хватает иногда даже, чтобы волонтеров рассадить с ребятами и заниматься с ними, психологи занимаются, волонтеры занимаются, кто-то на гитаре играет, кто-то математику делает, кто-то еще что-то и помещений даже на это всё не хватает и если делать отдельную группу для девушек, это нужны отдельные спальни, отдельные там помещения, трапезные и тому подобное. В принципе, на данный момент больше всего тормозит это. Другие проблемы в общем-то легко решаемы. Надо будет набирать других воспитателей, женщин. Конечно...В общем-то все опять упирается в финансы и вот на данный момент у нас все упирается в помещения. Вот у нас тут на третьем этаже уже давно помещение должно было нам перейти, но вот сколько лет уже мы не можем его получить, на данный момент оно вообще пустует. То есть просто негде девчонкам проходить....Девчонок, по статистике, гораздо меньше совершает правонарушений, чем мальчишек, но вот у нас есть девчонки, которые по суду проходят курс...Вот. К сожалению, за неимением возможности поселить их с постоянным проживанием...Но это не то, конечно. Это...не такой объем работы. Погружение, вот, человека в другую среду...Лучше работать на базе постоянного проживания, в Центре, это намного эффективнее. Кому-то хватает патронажа. Но если все плохо и все сломано, как у большинства ребят, то тут проживание нужно. Если ситуация трудная, то эффект от патронажа небольшой и мы в этом случае отправляем с патронажа ребят на проживание, если есть возможность. Вот недавно с одним молодым человеком так сделали, и тут еще есть кандидат на проживание. А то вот работаешь с человеком, который приходит из дома на мероприятия и ты видишь, что это не меняет его жизнь в лучшую сторону никак. То есть он в принципе приходит для галочки, но ситуация не изменяется, она остается такой же, как и была. Употреблять что-то, скандалить, в школу не ходить и так далее в общем. Ну конечно разговор о том, что да, такая форма работы тогда ни к чему не приведет.

10. Как Вы думаете, нужно ли создавать другие центры подобные Центру Василия Великого, нужно ли передавать опыт и разработки другим организациям, снизит ли это общий уровень рецидива среди несовершеннолетних правонарушителей?

Да, конечно, было бы очень хорошо (смеется). Но пока что мы не такие и у нас довольно ограниченные ресурсы, вот, человеческие, финансовые и всякие...Вот а ребят

очень много. У нас сейчас по стране ситуация не очень хорошая. Очень многие ребята потребляют и продают, это сейчас вообще самая популярная статья, по которой к нам попадают. Раньше там, не знаю, был грабеж, разбой, вот, либо еще что-то более разнообразное. А сейчас либо за хранение, ну не героин, конечно, а то что-то легкое, то, что называется легкими наркотиками. Сейчас еще ужесточилось законодательство по этому поводу, тяжкие, то есть если размеры крупные, то часто сажают... часто сажают. А если кто-то в мелких размерах или первый раз, то к нам попадают. Проблема по стране очень большая, такие центры, конечно, очень нужны. Но не знаю... нужно еще распланировать сотрудников некоторых. Вот директор у нас очень потрясающая, многое держится на ней и на ее энтузиазме и на ее энергетике. Вот не представляю, если честно, как создавать новые центры... нужны люди, подходящие люди, ведь все делается на них в итоге, всё на людях... Например, искать по объявлению там социального работника, то есть с размещением вакансии, да, то так не наберешь. То есть это гарантирует образование, не гарантирует, что подойдет сюда человек. Это нужно смотреть, это нужно пробовать.

Да, хоть мы и существуем с 2004 года, но даже этот центр постоянно на грани закрытия. На словах-то нас, конечно, очень поддерживают, а вот материально (смеется). У нас конечно есть товарищи – Германия, Швейцария. Там, конечно, деньги смешные. Но все же. Вот, конечно, без финансовой поддержки мы бы уже сдулись давно, но поддержка хоть и случается, но вот 14 лет существует центр и каждый раз это трудности... Механизмы сложные. Куча бумаг, звонков, каких-то там встреч, вот в прошлом году... Если бы не президентский грант, было бы совсем сложно. Вот комитет по социальной политике не дал. Если не ошибаюсь, да, комитет по социальной политике, не дали нам финансы. Вот комитет не дал и это было очень тяжело. Мы просто в шоке были. А отказали потому, что заявка что ли неправильно заполнена была. В общем, там какие-то темные вещи. И Юлианна Владимировна все это разбирала, это лучше у нее спросить. Неважно, сколько тебе лет, 14, 30 или 50 лет, но если ты не государственное учреждение, то такие проблемы нестабильности и всё такое... Много раз предлагали перейти в статус государственного учреждения, но Юлианна Владимировна категорически не хочет потому, что это будет уже другая история... Ведь это всё поменяет. Мы же сотрудничаем с «Контактом», с другими учреждениями, и видим, как у них работа проходит. Там, действительно, очень много бумаг, отчетности... То есть ущемляются в работе с детьми, приходится писать вот такие большие стопки бумаг. В итоге работа с детьми не идет, а вот идет отчетность, отчетность, отчетность... Если бы, мы... Вот нас группа сейчас 7 человек, вот бывает 2 группы, раньше

всегда так было, по 6 человек. И вот на патронаже 12 человек. В итоге – 18. Для государства это очень маленькие цифры т.е. именно то, что мы благотворительный фонд, помогает нам единично работать с ребятами, помогать им в большей степени индивидуально, заниматься проблемой каждого ребенка полностью. Это и другие критерии эффективности, что они потом не включаются в преступную деятельность и с малыми цифрами мы работаем успешно. А государство бы потребовало не 7 человек, а 700 человек, вот пропустить... То вопрос о качестве пролетает, это будет уход в количество и всё. В общем, мы не хотим становиться государственной организацией.

Интервью 3. С Михаилом Владимировичем (специалист по социальной работе, специализация – воспитатель)

Информация об интервью:

1. Дата проведения интервью: 14 мая 2018 года.
2. Время проведения интервью: 15.41—15.56.
3. Продолжительность интервью: 15 минут.
4. Место проведения интервью: в Центре социальной адаптации Святителя Василия

Великого

1. Каков процент рецидива среди выпустившихся воспитанников Центра? Каково количество воспитанников, покидающих курс реабилитации в процессе его прохождения?

Насколько я знаю...насколько я знаю процент, которые могут потом угодить в места лишения свободы, он не превышает, если не ошибаюсь, 20-30%. Процент ухода с курса, в последние годы он сильно сократился потому, что стало понятно, что только определенные условия молодого человека могут здесь держать, потому что, все-таки, условия контроля жесткие очень, и поэтому остаются те, у кого это реально.все-таки это дом-тюрьма, по большому счету, и альтернатива тюремному заключению, поэтому остаются такие. В общем, больше остаются. Раньше, наверное, чуть больше было людей, уходящих. Иногда попадались молодые люди, которым не у нас нужно быть. Просто реально не у нас. А так, я считаю, что не много уходит с курса просто так. Или у него изначально был мотив, вернее, вопрос, который можно было решить в других, не наших условиях. В наших, при том, что у нас все хорошо, все красиво и вкусно, но для молодых людей, понятно, что тяжело, когда это самое. Поэтому для того, чтобы находиться под дамокловым мечом, нужны серьезные

основания. Поэтому сейчас процент ухода небольшой с курса. Совсем, я бы сказал, очень маленький, очень маленький. В год, может быть, если пришел уже человек, если в процентном брать отношении, наверное, не больше 10-15%. Может, 20. Но это мои наблюдения.

2. То, что так долго существует Центр, конечно, говорит о многом. Есть ли какие-то трудности в деятельности Центра и какие трудности являются наиболее существенными?

Трудности, только свойственные этой работе. Трудности бывают финансирования центра, такая регулярная трудность. Трудности – не всегда удается успешно взаимодействовать с внешними структурами: правоохранными и другими. Потому что не всегда мы понимаем друг друга. То есть, понимание есть, и мы интересны всем, потому что люди делают реальное дело, и властям района, но не всегда, в конечном итоге, нам помогают тогда, когда нужно. Не всегда хотелось бы иметь помощь внешнюю, но ее могут получить, а иногда приходится обходиться без нее, соответственно, результативность будет ниже.

3. Как Вы считаете, как Ваша деятельность и деятельность Центра оценивается властными структурами и общественностью? Какая оказывается помощь?

Я так понимаю, что работа, все-таки, нужная. Если нам дали президентский грант, то, я думаю, это само за себя говорит. Если у нас есть патриаршая грамота и мало, чьих грамот у нас нет. У нас Ульяна Владимировна регулярно награждается. Это правда. Последний раз она была медалью награждена, которой награждается в городе, ряд людей за особо хорошую работу. Явно эта работа нужна, явно, что у нас она реальная и получается достаточно прилично. Потому что главное, что мы делаем – стараемся, чтобы меньше наших детей российских, сидело в тюрьме, по большому счету. Потому что тюрьма - она тетка не родная, злая, оттуда уже редко выходят люди такие, как зашли. Есть такой стереотип, такое понимание, у многих людей, даже бывалых, что если человек провел в тюрьме три года, то он напитывается духом этим на всю оставшуюся жизнь. Сознание, при всем при том, что он может быть хороший, приятный человек во всех отношениях, но все-таки, в некоторых моментах, он будет давать о себе знать. В общем, нужны мы, интересны власти, но единственное, повторяю, не всегда получаем обратную связь, которую мы бы хотели получить.

4. Я слышала, что в Центр активно приглашаются волонтеры. Это так? Какие результаты дают их посещения?

Это просто удивительные, очень хорошие и незаменимые помощники, потому что без них, конечно, мы бы не потянули всего этого. Потому что у нас ребята бывают 8,9, 10, бывают, до 12, и понятно, что образовательный ценз очень низкий и что одна из задач, которые здесь решаются, решаются успешно – они начинают учиться. Дети, которые не ходили в школу, или просто дурака валяли 2-3 года, они начинают учиться в меру сил и возможностей – раз и даже на 4, 5 начинают учиться. Потому что условия такие им созданы, что для них выгодно учиться здесь. Поэтому без волонтеров сделать все это было бы невозможно. Это огромный ресурс, и волонтеры участвуют не только в помощи в обучении, они часто помогают в разработке брендов, и в театральной деятельности у нас тоже через волонтеров подтягивают. В общем, создают очень богатую площадку дополнительную для участия и соответствующих центров разных мероприятий. Это здорово. Я, поскольку с самого начала здесь работаю, они очень большой оживляемс добавляю во все это. Это здорово.

5. Следующий вопрос может показаться сложным. Есть ли еще какие-то критерии эффективности деятельности Центра?

Вообще не сложный вопрос. Критерии эффективности очень простые. Показатель, который говорит, сколько молодых людей село в тюрьму. Вот это главный критерий эффективности. Все. Я уже не говорю о том, что есть люди, которые родили детей, которым по 6, по 8 лет, которые были в Центре парни, первые. Есть у нас такие. Что есть уже семьи, и так далее. Но, все-таки, главное, что когда, спустя многие годы, есть мальчишки, с которыми 13-15 лет назад мы расстались, и когда встречаются, они, бывает, приходят – это здорово. А все-таки главный критерий эффективности – это, конечно, то, что не садятся в тюрьму. Это главное. Все-таки, у нас достаточно высокий процент. По сравнению с европейским, он очень большой. Я слышал, что там работают хорошо, когда садится 40-50%, у нас он гораздо ниже. 40-50, может, там даже и больше, я не помню. Там есть процент эффективности, но он, по-моему, даже больше там. Я имею в виду, что допускается гораздо больше людей сидеть. Возможно, играет определенную степень наш менталитет определенный. Потому что у нас были связи с французской, есть школа Мобиль, я слышал, там такое отношение, их можно назвать более демократичными, но когда создаются условия для молодых людей, в наших условиях недопустимые. Слишком свободные. То есть у нас дверь закрыта, мы не держим, но все-таки, у нас уже ребята, которые... Хотя, там

тоже приговор действует, но там немножко другие взаимоотношения межличностные и на государственном уровне. У нас они построже. Но зато у нас эффективность, в этом отношении, меньше.

6. Какой фактор в курсе реабилитации воспитанников играет наибольшую роль в их социализации, адаптации и ресоциализации?

То, что они должны делать. Какой фактор? То, что они должны на многое себя заставлять сами. Таким образом построенные и выстроенные правила, не за один день, за многие года и даже десятилетия, фактически, работа строится таким образом, в конечном итоге, которая ведет молодого человека к тому, чтобы он принимал решения, чтобы он себя напрягал. Мы, конечно, создаем ему определенные условия и направления, а все равно, насильно не заставишь. Мы не даем расшатываться, а там бывает же разное. У нас тут молодой человек полтора месяца назад сел на два с половиной года. В том году двое село. Поэтому все равно, выбирают ребята сами. Но все-таки, свобода личности – она и здесь свобода личности, все равно, человек выбирает сам.

7. У вас есть такое направление, как работа с родителями. Это ведь очень важно, верно? Как она проводится? Часто ли родители принимают участие в программе реабилитации?

Принимают не часто. Вернее, по-разному, конечно. И одна из проблем, почему молодые люди здесь находятся, очень часто это идет из семьи. Ведь на ровном месте не возникает чего-то такого криминального. Где-то кто-то кого-то не долюбил, где-то недообъяснил, и так далее. Поэтому работа с родителями очень важна, но она не всегда идет успешно в силу, иногда, недопонимания родителей, что это для них очень важно. Потому что они иногда приходят с этой проблемой, с какой-то, с ребенком такая проблема. Когда им показывают реальные пути решения этой проблемы, эти пути для них кажутся трудными, невозможными. Собственно говоря, когда нужно воспитывать ребенка начинать. И любить, может. Много моментов, когда слепая родительская любовь есть, когда зацелован ребенок, но с таким же успехом бывают недоцелованные. Возможность здесь получить грамотный ответ специалиста, она есть. Не сказать, что все родители не интересуются. Наверное, я бы пополам разделил. Это грубо говоря. Все-таки, в большей степени работают с Еленой Павловной, психологом, а мы общаемся, когда какие-то вопросы решать, обычные, бытовые. Заявления приходят пишут. А по поводу помощи им, подсказки, это, конечно, Елена Павловна занимается с родителями. Но, повторяю, не все понимают важность общения с психологами здесь. Недоценивают, что это для них важно,

не для нас, а для них, в первую очередь. Потому что часто бывает так, что здесь парень выровнялся, а приходит дома, а там те же самые разболтанные условия. И все это постепенно рушится, снова начинается бег по этим граблям.

8. Можно ли назвать незаменимым критерием эффективности социальную среду, в которую погружается подросток при прохождении курса реабилитации? Насколько это важно?

Конечно. Организационное пространство, оно, однозначно, формирует. Мы создаем всем остальным правила работы пространства, среду, поэтому, конечно, это базовая вещь. Без этого пространства ничего нельзя было бы построить. Это абсолютно важно. Абсолютно.

9. Патронаж. Кто находится на патронаже? Почему несовершеннолетние правонарушительницы не могут проходить реабилитацию в Центре с постоянным проживанием? В чем отличие от несовершеннолетних правонарушителей?

Препятствие очень простое. Во-первых, это нужно еще помещения такие же. Это раз. Это нужно, если мальчики, работают воспитателями мужчины. То есть, если девочек с проживанием тоже брать, то это только женщины. Раз. Во-вторых, нам финансово это не потянуть. Раз. Во-вторых, все-таки, девочки криминализованы в меньшей степени, именно доходит когда до уголовного дела, несравнимо меньше. Потому что у нас был опыт общения с эстонской группой больше 6 лет назад. Привозили девчонок из Эстонии из реабилитационного центра, нечто похожее, но там ситуация какая. Там если она проштрафилась, то это штрафной изолятор на территории центра реабилитационного, то есть такая микро-тюрьма. А у нас-то, по большому счету, этого нет. Там, конечно, без наручников, но там серьезное такое. Гораздо строже, чем у нас. И там их было немного. Основное – это то, что девочек меньше – раз. Во-вторых, для этого нужны совершенно другие условия. Должен быть штат воспитателей-дам, а это тоже, в общем-то, работа такая, не совсем простая, поди, набери еще специалистов. Это возможно, в принципе. Но это направление, которое так, с проживанием, мы, конечно, не прорабатывали. Мы брали девчонок некоторых с собой, берем иногда краткосрочные выезды регулярные. Такое бывает, девочек с патронажа берем. И, повторюсь, все-таки, там не такой криминальный акцент. Они, скорее, такие сателиты, со своим бойфрендом, зачастую. Или же эти нарушения, они не несут уголовного характера. Они могут решаться... В общем, то, что называл, то называл.

10. Как Вы думаете, нужно ли создавать другие центры подобные Центру Василия Великого, нужно ли передавать опыт и разработки другим организациям, снизит ли это общий уровень рецидива среди несовершеннолетних правонарушителей?

Он передается по запросу. К нам обращаются, милиция приезжает на семинары всевозможные, к нам приезжают, бывает, с других городов. Другое дело, что здесь, таким образом, сошлись много векторов различных, много составляющих. То, что город такой культурно насыщенный. Раз. Что тоже является очень серьезным подспорьем. Не просто серьезным, даже возможность водить парней в театры, и все такое, это ведь очень важно. Человек если поднимется надо собой хоть немножко. Даже те же самые летние путешествия тяжелые, ведь наша задача – не замордовать их там, хотя они проходят пешком за год больше 500 км пешком. И не просто с пакетиком, они идут с рюкзаком, в котором одежда, еда, и так далее. В процессе путешествия это все, разные походы есть, 3-4 похода у нас пешим бывает, это серьезные очень походы. Они вырастают и не только физически укрепляются, они вырастают душевно. То есть, если ты стал хоть немножечко героем, потом труднее быть подонком. Или просто опускаться себя на какой-то другой уровень. Это просто человеку не свойственно. Мы понимаем, что это очень важно. У нас количество все меньше и меньше. Их ведь даже сажать стали меньше. За те же самые преступления лет 20 назад, они бы все давно сидели. Они просто бы сидели. А сейчас...

Интервью 4. С психологом Центра «КОНТАКТ»

Информация об интервью:

1. Дата проведения интервью: 9 марта 2018 года.
2. Время проведения интервью: 10.26—10-38.
3. Продолжительность интервью: 12 минут.
4. Место проведения интервью: в Центре «КОНТАКТ»

1. Мы в прошлый раз говорили о разнице между понятиями реабилитация, ресоциализация, реадaptация. Вы сказали, что у вас, как таковой, реабилитации нет.

Ответ: Скорее всего, ресоциализация. Ресоциализация, не реабилитация. Потому что реабилитация – это понятие более широкое. Мы какую-то часть, наверное, осуществляем по реабилитации, но в целом, это ресоциализация, скорее всего. У нас социальное сопровождение, поэтому вот такая ресоциализация.

Вопрос: Ну да, она включает в себя эти два понятия, по сути. Я помню, вы говорили, что у вас, скорее, межведомственно взаимодействие происходит.

Ответ: Да. Между организациями.

2. Какие методы социально-психологической работы вы используете по отношению к условно осужденным.

Ответ: Психологическая работа. Что у нас входит в социальное сопровождение? Прежде всего, даже не знаю. Социально-психологическая работа, я даже не могу вам сейчас сказать. Здесь, конечно, есть доля психологической работы. Даже в голову ничего не приходит, что бы про методы сказать. Не знаю, надо подумать, чтобы это выглядело умно более-менее, а то сейчас наплету какую-нибудь околесицу, это будет не очень. Может быть, позже.

3. А как вообще происходит работа с условно осужденными подростками, начиная с момента их прихода сюда? И как дальше происходит взаимодействие, поэтапно? Как с ними идет работа?

Ответ: Для начала, мы устанавливаем контакт именно с ним. Потому что мы работаем именно с подростками. А потом уже, по мере общения с ним, устанавливаем контакт с семьей, с родителями. Это, прежде всего, беседа, это также консультации: консультации юриста, консультации психолога, на которые мы приводим подростка самого, также родителей, если это требуется, если они на это согласны, конечно, они приходят тоже. Если нет – то мы их не заставляем. Прежде всего, наша цель – это подросток. И второе, что мы делаем, это взаимодействие с другими структурами, где он также состоит на учете. Ну и так далее. Работа. Сопровождение само. Смотря то, что ему требуется. Если требуется организовать досуг, мы пытаемся организовать ему досуг. Если требуется помочь в учебе, например, оценить что-то, мы ему помогаем. Какие-то медицинские вопросы, например, надо комиссию какую-то пройти, мы тоже можем посодействовать в этом. По потребностям. Если можем чем-то помочь, то стараемся.

4. А известен ли процент рецидива среди таких подростков? Есть какая-то статистика?

Ответ: Конечно, есть. Статистика есть, проценты есть, но, к сожалению, я вам их озвучить не могу, по разным причинам. Даже если бы я их знала, скорее всего, я бы тоже их не озвучивала сейчас, потому что это не в моей компетенции.

Вопрос: В любом случае, процент всегда есть какой-то.

Ответ: Конечно есть. Повторы случаются, к сожалению.

5. В каких случаях вы передаете таких подростков в Центр Святителя Василия Великого? Бывает, что вы не ведете с ними работу, а сразу передаете туда?

Ответ: Да. Это когда проблемы психиатрии касаются. В этих вопросах, в основном. А так, мы стараемся сами. На моей практике такое бывает не очень часто, слава богу.

6. А сколько примерно времени такие подростки находятся у вас на сопровождении, в среднем?

Ответ: Изначально мы берем их на 6 месяцев, а потом продлеваем. Сопровождение может длиться год, в зависимости от того, достигаем ли мы цели нашего сопровождения, индивидуального плана, который мы строим на подростка. Если мы этот план реализовали, если все нормально, если у подростка все хорошо складывается, он развивается, ресоциализовался, то мы снимаем с учета, он будет свободен и сам дальше реализовывать себя. Если нет, то стараемся дальше участвовать в его судьбе. В основном это от 6 месяцев до года.

Вопрос: А часто не достигается такая цель?

Ответ: Не так, чтобы часто. Цели, они, в основном, достигаются, подростки исправляются. Но в чем-то им нужна небольшая помощь дальше, поэтому, стараемся еще немножко продлить, чтобы их поддержать в этом состоянии и чтобы они потом уже сами на путь истинный встали. А так, в основном, цели достигаются. Такого, чтобы прямо всегда у нас такой аврал, мы что-то делаем, ничего не получается, и мы постоянно продлеваем, продлеваем, продлеваем – нет, такого нет.

7. На кого в первую очередь направлена ваша работа, работа психолога?

Вопрос не задавался

8. С какими проблемами дети чаще всего попадают к вам? То есть, какие правонарушения чаще всего у таких подростков?

Ответ: в основном, это кражи. Кражи, наркотики, грабежи. Разбой имеет место быть. В основном, это такие.

9. Какое количество детей может принять одновременно Центр, или тут нет определенного ограниченного количества?

Ответ: По цифрам я не могу сказать. Я вообще с цифрами плохо, поэтому, лучше не спрашивайте. Я не могу вам сказать.

10. Как такие дети попадают к Вам в центр?

Вопрос не задавался

11. А что такое по вашему мнению социальная реабилитация?

Вопрос не задавался.

12. И как вы считаете, вам нужна реабилитация в вашем центре, или тот функционал, который у вас есть, этого достаточно?

Ответ: Развиваться всегда надо. Что-то новое надо приносить в работу, почему бы нет? Усиливать те методы, которые есть, вносить какие-то новые. Обязательно, без этого никак. На одном месте стоять, наш мир развивается, если на одном месте стоять, мы никаким образом не сможем двигаться вместе с потоком информации, с обществом, с миром. Не сможем помочь нашим таким детям, тем более, дети сейчас ого-го.

Интервью 5. Со специалистом по социальной работе Центра социальной адаптации святителя Василия Великого Анастасией Александровной

Информация об интервью:

1. Дата проведения интервью: 8 мая 2018 года.
2. Время проведения интервью: 12.23—12.51.
3. Продолжительность интервью: 28 минут.
4. Место проведения интервью: в Центре социальной адаптации Святителя Василия

Великого

1. Каков процент рецидива среди выпустившихся воспитанников Центра? Каково количество воспитанников, покидающих курс реабилитации в процессе его прохождения?

Я так сразу не скажу... Я думаю, что более достоверные источники есть на сайте. Там вроде как мы выкладывали информацию. Ну, если так навскидку, то думаю, что процентов 15-25%. Немного совсем. Вот вы с Дарьей Сергеевной разговаривали по этому вопросу, и я тоже сидела, вспоминала... Больше уходить с патронажа, ежели с постоянного проживания. Патронаж не является такой серьезной формой реабилитации. Поэтому. В прошлом году ушел паренек, один, и вроде еще второй, но он скорее даже покинул курс по семейным обстоятельствам, его семья возвратилась куда-то на родину, они уехали. Вот, 1-2 человека. Так что по сравнению с колониями, тюрьмами, конечно, процент рецидива достаточно низок по общим условиям. Мы внимательно к этому относимся, тут достаточно семейная атмосфера, каждый в курсе всего, что происходит, дети нам как члены семьи (смеется). Не совсем, конечно, но мы с душой подходим ко всему. Поэтому такой низкий процент.

1. То, что так долго существует Центр, конечно, говорит о многом. Есть ли какие-то трудности в деятельности Центра?

Трудности всегда есть, без них никуда...Препятствия есть в любом деле, не бывает так, чтобы все было гладко, без тормозящих факторов. Что касается нас...то это финансовая проблема. Мы постоянно находимся в напряжении. То тут, то там не хватает денег. Помню, на прошлой неделе пришлось искать волонтеров-репетиторов, потому что пришлось отказаться от услуг одного репетитора по причине нехватки бюджета, немного не рассчитали. Слава богу, что в этом году нам выдали грант...Легче стало. Юлианна Владимировна, конечно, святой человек, всё делает для Центра. На отказали в финансировании в комитете в Санкт-Петербурге, но президент дал грант. Вот так...Я помню, мы еще долго очень возились с этими бюрократическими проволочками, бегали, писали, потратили время и нервы, и в итоге отказ. А так...помимо финансовых всегда есть другие проблемы. Они связаны скорее с профессиональными моментами. То проблемы с детьми, то они убегают, то еще что-то. Эта деятельность далеко не безоблачна (смеется). Но мы сами выбрали ее. Мне тут нравится. Дети многому учат. Быть терпимее, лояльнее. Показывают нам другую сторону жизни, криминальную порой, тяжелую. Не всегда получается грамотно переносить все риски на себя. Но нам, детям, и воспитателям, помогает психолог центра, мы беседуем, устраиваем совместные мозгоштурмы, решаем проблемы. Потому что в такой обстановке нельзя утаивать какие-то психологические моменты, все может отразиться на детях. Вот так...Работаем.

2. Как Вы считаете, как Ваша деятельность и деятельность Центра оценивается властными структурами и общественностью?

Положительно, конечно, положительно. В нам часто приходят из различных организаций помощи детям, смотрят, как у нас тут всё проходит, как устроены дети. Недавно приезжала шведская делегация из подобного реабилитационного центра, не буду называть название, не помню просто, меня тут не было в тот день. Часто мы получаем частные пожертвования, вот государство дало грант. Я к тому, что это говорит о том, что наша деятельность признается, если есть финансовая составляющая. Другая проблема, что не всегда она дается. Церковь нас поддерживает, что очень хорошо. То есть мы морально чувствуем поддержку, мы не одни. Ее понемногу с каждой стороны. С общества, с государства, с церкви. Конечно, есть те, кто не признает нашу деятельность. Но таких немного, и как правило, это родители детей (смеется). Но это можно назвать нормой. Ведь я понимаю, что они переживают или просто не имеют достаточно информации, но просто такое бывает...Что родители поливают нас грязью. Но ведь такое везде есть, верно? Нам удается переубеждать их, если они видят результат.

3. Я слышала, что в Центр активно приглашаются волонтеры. Это так? Какие результаты дают их посещения?

Да. Очень много у нас их. Наши помощники. Честно? Я думаю, если бы не волонтеры, центр бы уже закрылся. В основном, он все же работает на основе благотворительности, причем во всех смыслах, и для нас, и для детей. Я не представляю, как бы мы справились. У нас почти в каждом направлении центра работают волонтеры. И в организационно-досуговой, и в учебной, и в посреднической, между организациями. Они очень важная часть. Юлианна Владимировна умеет находить нужных людей, аккумулировать их (смеется). Ее харизма собирает тех, кто нужен здесь. Кому предназначено здесь быть...Я не знаю. Мы здесь словно должны быть. Мы для них, наших детей. И волонтеры тоже. Они и остаются здесь надолго. Некоторые уже несколько лет с нами. Это воодушевляет. Это заставляет верить в лучшие стороны. И нас, и детей.

4. Есть ли еще какие-то критерии эффективности деятельности Центра?

Да не сложный, нет...Скорее многогранный. Для кого какие критерии. Для нас, для государства, для детей. Они для всех разные. Для нас – это, конечно, насколько человек вырос, в кавычках, социализировался. Ну, если честно, у нас есть несколько негласных критериев, которых мы придерживаемся. Первое – если такой ребенок ничего больше не совершил противоправного. Мы стараемся отслеживать по возможности жизненную ситуацию наших воспитанников после выпуска, иногда они сами приходят к нам и это очень приятные моменты...Еще два? Если поступи учиться дальше или устроился на работу, а также создал семью. Вот такие критерии. Ничего сложного. Но не всегда удается это отследить. Что касается государства – то они требуют конкретные цифры. Для них важно то, что никто больше не совершил преступлений. Как раз то, о чем вы меня спрашивали. Рецидив. А для детей – трудно сказать. Я просто часто об этом думала. Я думаю, что они об этом сами не знают и даже не догадываются о каких-то критериях (смеется). Возможно, это то, что потом им легче адаптироваться в старой среде, преодолевать трудности здоровым образом, не совершая противоправных действий. Это я так думаю.

5. Какой фактор в курсе реабилитации воспитанников играет наибольшую роль в их социализации, адаптации и ресоциализации?

Атмосфера центра. Отношения воспитателей к воспитанникам. Мы относимся к ним на равных, серьезно. У нас тут достаточно тесное взаимодействие с каждым. С утра до ночи.

Утром мы их поднимаем, потом отпускаем в школу или занимаемся с ними здесь, потом днем они проходят различные тренинги или посещают какие-либо мероприятия, например, едут в музей, вечером также занятия, групповые и индивидуальные, или беседы с психологом. Все индивидуально. Зависит от проблемы ребенка, его жизненной ситуации, его правонарушения. И мы каждый день с ними, некоторые к нам привязываются, ведь они тут проводят год, а то и больше. Вот такая постоянная работа и играет важную роль. Если бы этого не было... Это как на патронаже. К сожалению, поскольку дети его проходят без проживания, то результата меньше, их заинтересованности меньше, поскольку мы не имеем возможности уделять им больше времени и полностью вовлекать в процесс реабилитации.

Вот так. Семейная атмосфера, я бы сказала. Где у каждого есть свои обязанности, например, помыть полы или помыть посуду, где каждый что-то вносит в семью, и где мы пытаемся дать как можно больше. Вот такая форма работы.

6. У вас есть такое направление, как работа с родителями. Это ведь очень важно, верно? Как она проводится? Часто ли родители принимают участие в программе реабилитации?

Конечно, важно. Да кто как. У нас вообще родители обязаны пройти беседы с психологом, но далеко не все приходят к нам по разным причинам. Кто-то не считает это нужным, значительным, кто-то вообще рассматривает центр, как тюрьму (смеется) и ни на шаг не приближается сюда, кто-то постоянно занят, но это тоже отговорки. Полноценная реабилитация, в идеале, должно проходить вместе с родителями, поскольку они тоже несут ответственность за то, что совершил их ребенок, но достаточно немногие осознают это. Бывает, нам удается привлечь родителей к решению тех или иных вопросов, а так, чаще всего мы держим с ними связь по телефону, да. Но и они приходят сюда. Или забирают ребенка на один день. Пишут заявление и забирают ребенка. Например, днем забирают и вечером он снова возвращается. Это уже зависит от того, на каком этапе реабилитации он находится. Карантин или... Вот так. Мы стараемся привлечь. Стараемся. Но это уже от них зависит. Главное, не портить отношения. А то родители подают пример своим детям в плане отношения к центру. Если они к нам негативны, то могут и ребенка настраивать против нас. Всякое бывает. Но а так, стараемся привлечь к обсуждению даже самых простых вопросов

7. Можно ли назвать незаменимым критерием эффективности социальную среду, в которую погружается подросток при прохождении курса реабилитации? Насколько это важно?

Да, конечно, это самый главный фактор, я как раз и говорила, что семейная атмосфера – это то, что позволяет сделать процесс восстановления подростка, его адаптации более быстрым. Научить его доверять, строить отношения и решать вопросы психологически здоровыми способами. Да, конечно...

8. Патронаж. Кто находится на патронаже? Почему несовершеннолетние правонарушительницы не могут проходить реабилитацию в Центре с постоянным проживанием? В чем отличие от несовершеннолетних правонарушителей?

Потому что нам банально не хватает средств и пространства. Дарья Сергеевна была права. Мы тут правда пытаемся отвоевать одно помещение, но нам все никак не удается. Это ведь полноценный процесс создания нового центра. Для девочек всё нужно другое. Как вы и сказали, про гендерный аспект. Девочки и мальчики достаточно сильно различаются по своим параметрам, и им также нужна другая реабилитация. Тем более, девочки меньше подвержены совершению правонарушений, мальчиков всегда больше, поэтому такой вопрос перед центром пока не стоит. На данный момент, все 7 девочек успешно состоят у нас на патронаже. Занимаются, обучаются, приходят на групповые тренинги. Жаловаться не на что (смеется). Конечно, в будущем хотелось бы организовать для них что-то более существенное, включить их в нашу программу с постоянным проживанием. Я думаю, это вопрос времени.

9. Как Вы думаете, нужно ли создавать другие центры подобные Центру Василия Великого, нужно ли передавать опыт и разработки другим организациям, снизит ли это общий уровень рецидива среди несовершеннолетних правонарушителей?

Конечно, снизит. Нужно. Если бы у нас было больше поддержки, то мы могли бы создавать филиалы. Страна ведь какая огромная! Преступления совершаются везде, не только в нашем городе. Еще и в Москве. Там, конечно, есть организации, занимающиеся чем-то подобным, но все равно у них не так, как у нас. Если мы будем заручаться поддержкой общественности, государства, то сможем двигаться вперед с геометрической прогрессией. Детям нужна помощь. Дети – самые уязвимый слой общества. Без детей нет будущего у страны...Я бы хотела...Скорее, я максимально прикладываю усилия для достижения результата. Хотелось бы верить, что у нас все получится. И в дальнейшем, что мы не закроемся. Будем надеяться на лучшее. Что еще остается? (смеется). Так что надо. Да. И транслировать опыт другим, чтобы к нам больше прислушивались. И забыла, да, если другие организации тоже проявят свою инициативу и помогут нам или создадут прототип

нас, то так было бы даже легче. Путем сплочения мы могли бы выстроить сеть...Но в общем, это мечты. Скорее, планы. При определенных усилия все может получиться. Не будем загадывать. Я верю, все будет в порядке. Так что, да. Я ответила на ваш вопрос?